

Адыгэ къэралыгъо университет
Адыгэ филологиерэ культурэмрэ яфакультет
Адыгэ филологием икафедр

Хъуажъ Нуриет

Адыгэ литературэм
раш1эл1эгъэ ушэтынхэр

(апэрэ нычыгъу)

Егъэджэн IэныIэгъу

Мыекъуапэ-2005

УДК 82.0 (470.621) (075.8)
ББК 83.3 (2=Ады) я 73
Х 98

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Адыгейского государственного университета.

Составитель: кандидат филологических наук
Хуажева Н. Х.

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор
Унарокова Р. Б.,
доктор филологических наук, профессор
Мамий Р. Г.

Хуажева Н. Х. Адыгейская литература (1930-1950). Хрестоматия исследований. Часть I: Учебное пособие. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2005. - 136 с.

Хрестоматия исследований предназначена для изучения курса «История адыгейской литературы».

В сборник вошли извлечения из малоизвестных работ адыгских филологов, исследовавших адыгейскую литературу 1930-1950-х гг.

Книга может быть полезна для студентов и преподавателей средней и высшей школы, а также для всех интересующихся историей и теорией адыгейской литературы.

© Хуажева Н. Х., 2005 2

ПЭУБЛЭ

Адыгэ литературэм итарихь адыгэ факультетым щызэрагъашлэрэ дисциплинэхэм чыплэ гьэнэфагъэ ащеубыты. Илъэсищым кыклоцл ахьыщэу гошыгъэу адыгэ литературэм итарихь студентмэ зэрагъашлэ. «Адыгэ литературэм рашлэлэгъэ ушэтынхэр (апэрэ пычыгъу). Хрестоматиер» зыфэгъэхьыгъэр литературэм итарихь иятлонэрэ ахьэ изэгъэшлэн. Хрестоматиер пычыгъуитлоу гошыгъэ. Апэрэ пычыгъом хахьэхэу зитворчествэ игъэклотыгъэу зэрагъашлэрэ тхаклохэр: Теуцожь Цыгъу, Хьамхуко Хьусен, Клу-бэ Щэбан, Лъэустэн Юсыф, Еутых Аскэр, Андырхьое Хьусен, Кэстэнэ Дмитрий, Яхьулэ Сэфэр, Жэнэ Кьырымыз.

Адыгэ тхакломэ ятворчествэ (1930-1980) кыщынэфагъ литературэм гьогу кьинэу кыклогъэр, эпосым, лирикэм, драмэм лъапсэ афэхьугъэр, хэхьоныгъэу ашлыгъэхэр, ахэмэ яжанрэ пстэури зэрэуцугъэр, лъэгаплэу аштагъэр. 1930-1950-рэ илъэхэм уахьтэм «идэкъацэ» адыгэ тхаклохэри зэрэдэтыгъэр, щылэныгъэм конфликт хэмьлгъэу егъэзыгъэ-клэ кызырагъэлыгагъоштыгъэр, соцреализмэм иметод гупшысаклэм хьуаугъэ зэрэримытыштыгъэр кьэнэфагъэх. 1960-1980-рэ илъэхэм адыгэ поэзиими, проэми заушхугъ, щылэныгъэм зэмьзэгъыныгъэу хэльыгъэр, цыфым идунай, ипсихологии куоу тхакломэ кьагъэлэгъуагъ.

Хрестоматием тхаклоу хахьэрэмэ кьатегушылагъэх, ятхыгъэхэр кызыэхафыгъэх, методымклэ, жанрэмклэ, стилимклэ ягъэхьагъэхэр кьатхыкьагъэх адыгэ шлэныгъэлэжмэ: Шьхьэлэхьое А., Хьадэгъэллэ А., Щэшлэ К., Кьуныжъ М., Тхьагъэзыт Ю., Бакъ Хь., Пэнэшъу У., Цуамыкьое Т., Тхьаклушынэ А., Мамый Р., Лъэпцлэрышэ Хь., Клуай Хь., Унэрэко Р., Щэшлэ Щ., Пэрэныкьое Кь., Хьуакло Ф., Хьуажъ Н., Нэхэе Т., нэмыкхэри. Тхылым изэхэгъэуцон-клэ лэпылэгъу хьугъэхэр: «История адыгейской литературы. Т. 1.-2», «Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 1-10», «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Материалы Всероссийской конференции, 1999, 2001, 2003, 2005», шлэныгъэлэжмэ ямонографиэхэр, ястатыхэр.

Хрестоматием ипшъэрылгыр: гурыт ыкли апшъэрэ егъэджаплэмэ ачлэс еджакломэ, студентмэ, клэлэегъаджэмэ

адыгэ литературэм итарихъ, итеорие, икритикэ куоу зэ-рагъэшлэнымкIэ адэлэпылэныр. Литературэм рашIэллэгъэ ушэтынмэ къахэхыгъэ пычыгъохэр ыкIи тхакIо пэпчъ ехы-лIэгъэ библиографие хрестоматием къыщытыгъ. Ахэр се-минархэм, научнэ, курсовой ыкIи квалификационнэ Iоф-шIэнхэм ятхынкIэ бгъэфедэшьюштых.

Адыгэ литературэм рашIэллэгъэ ушэтынхэм япычыгъо-хэр щызэхэугъоягъэу апэрэеу мы егъэджэн IэпыIэгъур къыдэжIы.

Хъуажъ Н.

ТЕУЦОЖЪ ЦЫГЪО (1855-1940) ЫУСЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къытхэхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фоль-клора. Вып. 5.- Майкоп, 1985

**А. К. Тхакушинов К
вопросу об идейно-художественном своеобразии жанра
поэмы в адыгейской литературе (стр. 60-83)**

Говоря об историзме поэмы Цуга, нельзя не сказать о том, что высокий литературный уровень его художественного мышления зиждется на фольклорных началах. Мы имеем дело с таким случаем, когда фольклорные основы поэтического мышления помогают ашугу создать высокохудожественное произведение.

Повествовательную основу поэмы «Война с князьями и дворянами» составляют несколько взаимосвязанных событий: крестьянские волнения в первой четверти XIX века, столкновения крестьян с властью имущими в феврале 1854 года и основное событие – восстание бжедугов в феврале 1856 года. В этом столкновении жизненных философий и раскрываются основные характеры.

Цуг Теучеж дает в поэме детальную характеристику некоторых героев (например, Кунчукоко Пшимафа, Мамы-ка, Прыны), подробное описание центрального события – восстания. Многие из событий, предшествовавших основному, и характеров излагается в прямых их характеристиках, что больше свойственно для устного эпического (особенно поэтического) творчества. Сознательно Цуг рисует подробнее других князя Кунчукоко, а князя Джеджуко – конспективно, общими, но меткими характеристиками.

Подробно обрисованы и предводители народного движения Ханахоко Кимчерий и Допчен-эфенди, чтобы глубже раскрыть социальные противоречия в среде адыгского общества. Цуг обогащает этот конфликт исследованием судеб разных людей – исторических, реальных, сыгравших немалую роль в общей судьбе народа и людей нереальных (Мамыка и Прыну), вводит в контекст идей поэмы и в ее художественную ткань. Цуг Теучеж мастерски «увязал» интимный сюжет

с социальными конфликтами эпохи, в движении которых он показал становление сознания простых крестьян. Цуг Те-учеж освоил принципы реалистического письма. Полны реалистической правды характеры ведущих героев.

События 1856 года в Бжедугии стали материалом и другого произведения – драматической поэмы Н. Куека «Война с князьями и дворянами». В драме те же герои, те же обстоятельства и ситуации, которые воспроизведены Цугом. Обращение к ним современного поэта-драматурга свободнее. Он помещает героев, известных по истории, в выгодные для него обстоятельства, перемещает их во времени, связывает их с философскими идеями – мир и свобода, человек и его деяния во имя справедливости. В драматическую поэму современника широко вошли его размышления. Цуг тоже нередко вводит в повествование свое суждение, размышление, но все же ограничивает себя в этом, представляя героям и обстоятельствам максимально свободно проявить себя и свои идеи. Это характерно и для исторической поэмы «Мафоко Урусбий».

Цуг Теучеж насыщает свою поэму думами о современности (посвящает ее доблестным молодым адыгам, уходящим на службу в Советскую Армию), подробно описывает черты героя, его подвиги, характер и психологию – то есть фольклорные, народно-поэтические каноны он обогащает возможностями письменного эпического творчества.

Это проявляется и в построении сюжета. Главная задача для поэта – показать личность легендарного героя, отдавшего свои силы и ум народному делу. Таких героев, ставших действующими лицами народных произведений, немало в устном эпосе адыгов, героев исторически реальных: Айдемиркан, Хатх Мхамат гуаз, Хатх Кочас и другие. Для поэта Урусбий – один из них. Он так и говорит: «По своим подвигам Урусбий Мафоко заслуживает не меньше похвал, чем сказано о Хатхе Кочасе».

В статье А. Схалыхо о поэмах Цуга Теучежа хорошо раскрываются исторические, социальные основы поэмы об Урусбие. Зачин поэмы свидетельствует о том, что Цуг в рассказе следует особенностям эпоса: в адыгских сказках и сказаниях повествование о подвигах народного героя часто начинается с его разговора с матерью о том, что он уже

вырос, достиг совершеннолетия, и что ему пора найти следы погибшего или пропавшего без вести отца, «Чечанок Чечан», напр. Точно так же начинается поэма об Урусбие, с той разницей, что Урусбий отправляется не на поиски отца, а на защиту народа от княжеской несправедливости. То есть поэт использует готовый сюжетно-повествовательный элемент эпоса, чтобы поведать о жизни и борьбе реального, популярного народного заступника.

Урусбий совершает ряд мужественных поступков – один сражается с десятками вооруженных до зубов врагов, побеждает их, не боится высказать свое слово в защиту правды, чести, справедливости. Урусбий красив, статен, мужествен, честен, умен, благороден по отношению к женщине, но не тщеславен. Реализм его поведения и мысли в том, что герой не совершает ничего из того, что не может совершить реальный человек.

В поэме мы не видим поисков героем себя, становления его мыслей, их внутреннего движения, ошибок или неуверенности Урусбия. Этот принцип подчеркивается и тем, что Цуг в обрисовке характеров и поведения представителей имущего класса выбирает противоположный первому – принцип – только сатирический, не допускающий разговора ни о каких-либо положительных моментах в их характере и поведении. В меткой характеристике героев Цуг достиг того уровня, когда герои проявляются в своей индивидуальности. Это свидетельствует о том, что поэт чувствовал природу письменного художественного творчества. Система поэтического мышления, язык поэмы во многом близки к особенностям народной поэмы, однако в произведении имеются и ощутимые следы нового, литературно-письменного стиля.

Эпическая историческая поэма в адыгейской литературе более всего тяготеет к изображению не столько широких исторических событий, сколько к раскрытию судьбы исторической личности.

Развитие эпической исторической поэмы в адыгейской литературе после Цуга Теучежа видится в том, что ее событийное основание стало уже, возросло песенное, по сути дела эпическое (эпосное) начало, разнообразился одический стиль за счет концентрации сюжета, сокращения рассказа о событиях... (стр. 65-67).

Хьэдэгъэлъ А.

Теуцожъ Цыгъу. Историческэ поэмэхэр (н. 106-122)

Бжъэдыгъу фэкъолхэр пщы-оркъхэм зэрязуагъэм ехьыллагъэу къэбарэу Теуцожъ Цыгъо ышлэцтыгъэр бэ. Арэу зэрэщытым пае, Кэстэнэ Д. къызэрилотэжырэмклэ, Теуцожъ Цыгъо елъэугъэх пщы-оркъ заом ехьыллагъэу къылуатэхэрэр зы къэбар гъогу тетэу, ищыгъэу къаригъэтхынхэшь АНИИ-м къыгъахьынхэу. А лъэур Цыгъо ыгъэцклагъ. Бэ темышлэу клэлэгъаджэу лашьынэ Ахъмэт къыригъэтхыжыгъэ тетрадыр Теуцожъ Цыгъо къыздихьи Мыекъуапэ къэклуагъ.

Ащ ыужы мы лэфым рыклуагъэр Клэрэщэ Темботы къытхыжыгъ: «Теджагъ, ау къылуатэцтыгъэм щыщ дэтыжыгъэп, цыпэ-цыпэу, къэбар заулэ дэтыгъ. Тегупшыси, план дгъэуцуи, Кэстанэ Д. сэрырэ Гъобэкъуае тыклуагъ.

Мэфэ 18-клэ поэмэу «Пщы-оркъ заор» - поэмэ гъэшлэгъон дэдэр Цыгъо тигъэтхыжыгъ. Поэмэм икъегъэжъаплэ хэт пщыр джэгум ежъагъэу Пщыщэ псыхъо къэсыгъэу: «Дэгъуба, Цыгъу, Пщыщэ зыфэдэр мы чыплэм хэтыгъэм?» - етлуагъ. Бэ римыгъалоу Цыгъо псыхъом идэхагъэ нэм къыклэзгъэуцорэ усэ дахэу «Пщыщэ псы нэш-хъо псы шкуашку» зыфиорэр къылуагъ. Джащ фэд, поэмэм шлулъэгъуныгъэ тхыдэ хэлыгъэмэ зэрэдэгъугъэр зетэлом, Мамыкърэ Прынэрэ яшлулъэгъуныгъэ псэм етлысыллэу къызэхилъхьагъ. Ащ фэдэу Цыгъо къылощтыр бэшлагъэу къыгупшысыгъахэу хъазырыгъ плонэу щытыгъ. Ау загъори: «Тегупшысэн фай», - ылони, мэз пырыпыщум хэхъани лущашгъэу хэтыщтыгъ».

Ар иусаклэу Теуцожъ Цыгъо зэхилъхьэгъэ историческэ поэмэу «Пщы-оркъ зау» зыфиорэр Кэстэнэ Дмитрийрэ Клэрэщэ Темботрэ атхыжыгъ.

Зэклэ Теуцожъ Цыгъо историческэ поэмэу «Пщы-оркъ заом» - зэфэныгъэм идао ипщынэлъэ шлагъом - шыпкъагъэм игъогу тетэу, щылаклэм къыхэкълыгъэ хъугъэ-шлагъэхэр нэм къыклэдзэу, гум къинэжъхэу къегъэлыгъох. Зы

лъэныкъомклэ, цыфыгъэ зыхэмылъ гъэпщыллакloxэм, нэхъоинчъэхэм, бзэджашлэхэм, гъэпцлэкlo къэрарынчъэ-хэм, тыгъуакloxэм поэмэм гур афегъэплъы. Адырэ лъэныкъомклэ, зэфэныгъэм клэдээрэ фэкъолхэм, ем ебэнырэ цыфхэм, Мамыкьи, Пырыни, Дэлчэп клали, ащ аготхэми язеклоклэ-шыклэ, язэфэныгъэ гур къелэты, шлу къяхъуллэ пшлоигъоу урягъус.

Поэмэр фэлэзуу Теуцожъ Цыгъо зэриусыгъэр мы еплъыклэхэм нафэ къашлы.

Теуцожъ Цыгъо иятлонэрэ поэмэу «Мафэкъо Урысбий» зыфиорэр зэхьыллагъэр лъэпкъ банэу я XIX-рэ ллэшлэгъум бжъэдыгъу къуаджэм дэлыгъэр ары. Произведением ыгупчэ итыр мэкъумэщышлэ чанэу, лыхъугу лъэш зыклоцлылъ аскъэлэе лэбланэу Мафэкъо Урысбий ары.

«Пщы-оркъ» заор Теуцожъ Цыгъо зеусым къынэужы, А. С. Пушкиным поэмэу «Полтава» зыфиорэм игъэпсыклэ-шыклэмэ нэлуасэ зафашлыми нахъ тыригъэгушхуи, ятлонэрэ поэмэр зэхилъханэу усаклом тыриубытагъ. Гухэлбыр 1939-рэ илъэсым иавгуст мазэ къыдэхъугъ. Адыгэ советскэ литературэм джыри зы историческэ поэмэ шлагъо илэу хъугъэ.

Поэмэм къызэригъэлыгъорэмклэ Урысбий - шэкlo лазэ, шхончэо цлэрылу, лэжъэкlo дэгъу, лэжъакloxэм якъэухъумаку. «Лъэрыхъэхэм» альборэ унагъо шаплугъэ пшгашгъэр Урысбий къещэ. Арэуштэу «гъогу пхэндж» къыклугъэу, пщы-оркъ «лэпкъ тэрэз» дэмыклуагъэу зылонхэр къыхэкълыгъэх. Къутасэ лыкloxэри къыфашлыгъэу, ау афызэклэложыгъэп. Клуачлэклэ тырахыжыын зэрафэмылъэклыщтыр зыдашлэжыты, Урысбий игъэклодыклэ хъуцтым пщы-оркъхэр зэдеусагъэх. Зы мафэ горэм пщы-оркъхэмэ къоджэ чэмхэр рафыжъэшъ, ахэр къатырихыжыынэу Урысбий альежъэ.

Шлуклэ хэклыплэ зафемыгъотым, клэмыгуе пщы-оркъхэм ащыщхэр хигъэфагъэх, къэнагъэм клалэжыи гъуим зыхатэкъожыгъ. Арыти, ежъ былымхэр къуаджэм къыфыжыгъэх.

Мафэкъо Урысбий лэблэнагъэу зэрихьагъэм лэжъэкlo цыфыбэмэ агу къылэтыгъ, ау пщы-оркъыжъхэм ягухъэ-гужъ нахьи къызэклигъэблагъ.

Гъэпщыллакломэ апэуцужыизэ бэнэныгъэу аришлылагъэмклэ, пщы-оркъхэм утынхэу арихыгъэхэмклэ адыгэ

лэжякломэ зэрахьэгъэ лъэпкъ банэм Мафэкъо Урысбий чыпIэ гъэнэфагъэ Теуцожь Цыгъо поэмэм щыфигъэ-шьошагъ. Лыхъужьым ищытхъу кыIэти, егъашIи ащы-мыгъупшэжынынэу усаклом ышыгъ.

Кэстанэм кыизэритхыжырэмкIэ, Теуцожь Цыгъо «Мафэкъо Урысбий» зыфилорэ поэмэм ыпэкIэ мы лIэбланэм ехылагъэу ордэ ыусыгъэу щытыгъ. «Мафэкъом ыгъэхьагъэхэмкIэ Хьатхы я КъокIасэ фалуагъэм нахы нахыбэ щытхъу ифэшъуаш», - ылощтыгъэ усаклом. Ыужым ыусыгъэ поэмэ шлагъом лIэбланэм иобраз нахь нафэу кыизэрэхъуным Цыгъо ыналэ зэрэтыригъэтырэр поэмэм кыизэщы: ар зэрэлIэбланэм нэфэшъхьафэу цыф Iуш, цыф заф; цыфыгъэшхор, гукIэгъу иныр ихабз. ИзекIокIэ-шы-кIэ, иIокIэ-шыкIэ, аужыпкъэм ишэсыкIэ усаклом ты-нэгъу кыкIегъэуцо («Уанэм пытэу исэу, сакъэу лъэрыгъым итэу» шхончэо цIэрылор мэекIо). Зыщыщ фэкъолIхэм, чылэм дэсхэм Мафэкъом ищытхъу кьало, ау ежь лIэбланэм зигъэинырэн, ищытхъу алонри икIасэн.

Тхьагъэпц I ыгъэ хэльэу, гъэпц I агъэкIэ кыдзэеклонхэшъ, изакъоу губгъэм раубытэн, ащ шаукIын гухэль пыймэ кыфашыгъагъ. Аскъэлае былымхэр зэрырафыжыагъэм икъэбар кызырагъэIум, ар щытхъу зыфишIэу Iошхуагъэп: «Былымхэр афыщтмэ, сэ пае къэнэнэп», - ылуагъ ныIэп. Ау пыймэ залъежъэм, аль ыгъачъэу ате-кIуагъ, чылэ былымхэри къатырихыжынынхэ ыльэкIыгъ.

Мафэкъо Урысбий - шэн гъэIылыгъэ пытэ зилэ лIэблан, мэкумэщышIэхэм якъэухъумэкIо батыр, цыфхэмкIэ шыпкъэгъэшхо зыхэль нарт...(112, 118, 119-120).

Къыизэхыгъэр: Шъхьэлэхъо А. Сатырхэм якъэхъукI. - Мыекъуапэ, 1981. - Н. 144.

Шъхьэлэхъо А.

ТЕУЦОЖЬ ЦЫГЪУ.

Поэтичeskэ талантыр. ЖэрыIо творчествэм ибаигъ.

Фэмэбжыымэ зэтэхьаныр

Ильэс 85-рэу ыгъэшIагъэм щыщэу Теуцожь Цыгъо ордэ IуацIэр иIэ зыхъугъэм ильэс 70-рэр тефэ. Ащ щыщэу

ильэс 65-рэм поэтичeskэ Iофэу ышIагъэр фольклорым хэ-хьагъ. Ежь тхакIи еджакIи ымышIэщтыгъэми, кыIорэр атхэу хаутызэ, тхыгъэ литературэм ильэси 5 щылэжыагъ. Теуцожь Цыгъо ипоэтичeskэ лъапсэ фольклорым зыщидзыгъ, фольклорыр игъомылэу ипоэтичeskэпкъ уцугъэ, ихэхъо-ныгъэ гъогу фольклорым щыпсыхьагъ, икъутамэхэр тхыгъэ литературэм кыыхэщэягъэх. НэмыкIэу къэпIон хъумэ, Теуцожь Цыгъо ипоэтичeskэ творчествэ нэпкъитIу - фолькло-рымрэ тхыгъэ литературэмрэ - ззыгъэкъугъэ, ззыубытылагъэ бгыкъоу адыгэ литературэм фэхъугъ.

Теуцожь Цыгъо итворчествэрэ жэрыIо творчествэмрэ бгъуиплIыкIэ зэльэIэсых: жэрыIо творчествэм ыкIуачIэ поэтым бгъуитIукIэ кыыхэхьагъ; ежь поэтым ыкIуачIи жэрыIо творчествэм бгъуитIукIэ хэхьагъ. Апэрэр - ар фольклорым иидейнэ-эстетическэ шапхъэхэмкIэ Теуцожь Цыгъо пIугъэ зэрэхъугъэр ары. Ежь поэтым итворчестви а шапхъэхэр ибзыпхъэх, иусэхэр а шапхъэхэм икIыщ мэшIопсыкIэ псыхьагъэх. ЯтIонэрэр - ар жэрыIо творчествэм иусэ гъэхъазырыгъэхэхэр ежь ашугым поэтичeskэ кIыщ машIо щижьожьхи, иусэхэм зэрахигъэчъыхьагъэр ары. Ящэнэрэр - ар ежь поэтым иусабэхэр адыгэ жэрыIо творчествэм щыщ зэрэхъугъэхэр ыкIи яплIэнэрэр - ежь поэтым ехыллэгъэ къэбархэри мымакIэу фольклорым зэрэхэуцагъэхэр арых.

Народнэ усакIохэм традицие пытэ жэрыIо творчествэм цагъэуцугъ: социальнэ зэмызэгъыныгъэр шъхьаихыгъэу кыигъэльэгъукIыгъэныр, идей лъагэ усэм хэльыныр. Ахэми язакъоп. Тхыгъэ хабзэ горэм рымыгъуазэхэу, теоретическэу зэхэфыгъэ системэ ямыIэ пэтзэ, поэтичeskэ усэм мэхъанэу пкъырылым тефэу ишъуаши гъэпсыгъэныр народнэ усакIохэм зэрагъэзэфагъ. Ащ фэдэх, гущылэм пае, аллитерациер (мэкъэзэращэхэр, пычыгъо псаухэр сатыр кIоцIым щызэпэжыуужьынхэр), зы стих сатырыр зэриухырэмкIэ кыкIэлъыкIорэ стих сатырыр кыыригъэжъэныр, стих зэ-кIэлъыкIохэм якъежъапIэхэр зэпэжыуужьынхэр. Джа идейнэ-эстетическэ шапхъэхэу жэрыIо творчествэм ыгъэхъазы-рыгъэхэр Теуцожь Цыгъо итворчествэ икъежъапIэу хъугъэх, ахэр ежь иусэхэми ащылтыгъэкIотагъ, ащигъэбаигъ...

Стих гъэпсыкIэм изакъоп жэрыIо творчествам ихудо-жественнэ шъошэ амалэу, образнэ-кыигъэльэгъукI шIыкIэу поэтым ыгъэфедэхэрэр: гущылэжъхэр, гущылэ щэрыохэр,

члэгчлэлбыбзэхэр, турылупчэхэр, зэпэгъэуцун-зэгъэп-шэныр, юморыр, сатирэр ыкИ ахэм анэмыкIхэри...

Архивнэ материалхэм кыызэраушыхьатырэмкIэ, ыпэкIэ кыылотэжыи аригъэтхыжыкыгъагъэхэм къашежъэ Теуцожь Цыгъо иусэхэм ащыщхэм альпасэ. Ащ фэд, гущылэм пае, джы зэкIэмэ зэлашIэрэ стихэу «Нахьыпэрэ нысакI» зыфиIорэр. Усэр зэхилъхьаным ыпэкIэ «Нысэм изещакIэщтыгъэр» ыIоу аригъэтхыжыкыгъагъ (Архив АНИИ, Ф-1, п-89, д. 24)...

Героир штрих закъокIэ кыыгъэтхыхьаныр жэрыIо творчествэм инэшэнэ шъхьалэмэ ащыщ. Эпическэ къэтыкIэм иамалхэр, икъолайхэр кыыIэкIэхьагъэхэу ипоэмэхэр Теуцожь Цыгъо ыусыгъэхэми, ижырэ опытуэ IэкIэлъыри ыгъэфедэу макIэп кыызэрэхэкирэр. Иусэхэм герой кы-дыредзэкIэу къахафэхэрэм язакъоп, герой шъхьалэхэм якъэтынкIи а шыкIэ-къэтыкIэр егъэфедэ...

Джащ тетэу, художественнэ образнэ-къэгъэлыгъокIэ амалхэу, стихзэхэлъхьакIэу жэрыIо творчествэм ыпсыхьа-гъэхэр иIэрылхьэу, зы лъэныкъомкIэ ыкИ щыIэныгъэр реалистическэу къэгъэлыгъогъэнымкIэ тхыгъэ литературэм гъэхьазырыгъэ амалхэр игъуазэу Теуцожь Цыгъо екIугъ ипоэтичeskэ лъэгапIэ... (н. 126-136).

Къыызэхыгъэр: Жъымрэ кIэмрэ. Теуцожь Цыгъо ипоэмэхэм атехыгъэ линогравюрэхэр. - Мыекъуапэ, 1980. - Н. 21.

Кэстэнэ Д.

Пэублэ (1-3)

Цыгъо зэрэмэкъумэщышIэ лэжъакIом, зэрэпоэт шIа-гъом имызакъоу шъошIэ Iэзагъ, шыкIэпщынэми дэгъоу еоц-тыгъэ. КIымэфэ чэщхэм ащ иунэ къебэ-набэ изэрэмыгъэ-фэжъхэу цIыфхэр щызэрэугъоищтыгъэх...

Цыгъо орденыр кызыратым ыуж илъэс имыкъум кы-кIоцI поэмэ шIагъохэу «Мафэжъо Урысбий», «Родина» зыфиIохэрэр, стих шIэгъуабэхэр ытхыгъэх.

1939-рэ илъэсым лэжъакIомэ ядепутатхэм я Адыгэ хэку Совет депутатэу Теуцожь Цыгъо хадзыгъагъ. Ащ лэшэу поэтым осэшхо фишIыщтыгъэ.

Поэтыр зыщымыIэжыыр илъэс тIокIитIум къехъугъ, ау ыусыгъэ оредхэмрэ поэмэхэмрэ дэклодыгъэхэп. Ахэр шыIэх, джыри бэрэ народым ыгу илъыщтых. Поэтым ыцIэ районым, къуаджэу кыызщыхъугъэу зыдэсыгъэми, адыгэ-мэ кIэлаклэу яIэ хъугъэми афаусыгъ. Цыгъо ыцIэ школ-хэм, клубхэм, культурэм иунэхэм, къоджэ урамхэм, Мы-екъуапэ иурами афаусыгъэх.

Ежъ Цыгъуи, ыусыгъэхэри театрэхэм, клубхэм къащакъэ-гъэлыгъорэ музыкальнэ картинэхэм, художникхэм агъэ-чырэ сурэтхэм къащэпсэужь зэпытых.

Художник ныбжыкIэу Къат Теуцожь народым ипоэт ин ипроизведениехэм яхьылIэгъэ сурэтэу ышIыхэрэр зы-дэт альбомыр кыызэрдигъэкири Теуцожь Цыгъо ипоэзии ифэмэ-бжыкIэмэ ныбжыкIэхэм зэрэтехэрэм ишыхьат. Те-уцожь Цыгъо итхылгъэу урысыбзэки адыгабзэки кыдэ-кIырэм ар дэгъоу дештэ...(н. 1-3).

Литературэр

1. Аульэ, П. Пшы-оркъ зау / П. Аульэ // Зэкъошныгъ. - 1971. -¹ 3. - 2. Н. 27-31.
2. Костанов, Д. Народный певец / Д. Костанов. - Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1950. - 60 с.
3. Костанов, Д. Ц. А. Теучеж. Критико-биографический очерк / Д. Костанов. - Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1955. - 120 с.
4. Кэстэнэ, Д. Пэублэ / Д. Кэстанэ // Жъымрэ кIэмрэ. Теуцожь Цыгъо ипоэмэхэм атехыгъэ линогравюрэхэр. - Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1980. - Н. 1-3.
5. Кэстэнэ, Д. Теуцожь Цыгъу / Д. Кэстанэ // Теуцожь Ц. ыусыгъэмэ ащыщых. - Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1955. - Н. 3-28.
6. Къат, Т. Щытхъур епхыгъ / Т. Къат // Зэкъошныгъ. - 2005. -¹ 3. - Н. 15-16.
7. Кэстэнэ, Д. Адыгэ лъэпкъым иусакIу / Д. Кэстанэ // Зэкъошныгъ. - 1980. -¹ 3. - Н. 2-6.
8. Мэрэтыкъо, М. Теуцожь Цыгъо итворчествэ хэт этнографическэ элементхэр / М. Мэрэтыкъо // Зэкъошныгъ. - 1981. -¹ 2. - Н. 82-85.
9. Схалыхо, А. А. И тем любезен он народу: к 150-летию Ц. А. Теучежа / А. А. Схалыхо // Литературная Адыгея. - 2005. -¹ 3. - С. 113-124.

10. Схалыхо, А. А. На пути творческого поиска / А. А. Схалыхо. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 286-291.
11. Схалыхо, А. А. Цуг Теучеж / А. А. Схалыхо // История адыгейской литературы: в 2 т. Т. 1. – Майкоп: Меоты, 1999. – С. 408-427.
12. Тхакушинов, А. К. К вопросу об идейно-художественном своеобразии жанра поэмы в адыгейской литературе / А. К. Тхакушинов // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 5. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1985. – С. 60-82.
13. Хьэдэггаллэ, А. Теуцожь Цыгъу. Историческэ поэмэхэр / А. Хьэдэггаллэ // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 4. - Майкоп. Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1984. – С. 106-121.
14. Шъхьэлэхьо, А. «Сэ сылэмь сиорэдхэр шылэштых» / А. Шъхьэлахьо // Зэкьошныгъ. – 1995. – 1 2. – Н. 24-34.
15. Шъхьэлэхьо, А. Жабзэм ичаныгъэрэ псалъэм идэхагъэрэ илэшагъэх / А. Шъхьэлахьо // Зэкьошныгъ. – 2005. – 1 3. – Н. 3-11.
16. Шъхьэлэхьо, А. Сатырхэм якъэхъук1 / А. Шъхьэлахьо. – Мыекьуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1981. – Н. 126-135.
17. Шъхьэлэхьо, А. Шъыпкъагъэр – шэтаккъэ / А. Шъхьэ-лахьо. – Мыекьуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1990. – Н. 106-156.
18. Шъхьэлэхьо, А. Теуцожь Цыгъу. Усэхэр, лъэхьаныр / А. Шъхьэлахьо // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 3. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд., 1981. – С. 36-80.

ХЪАМХЪУКЪО ХЪУСЕНЭ (1881-1934) ЫТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къызыхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 9. - Майкоп, 1995

Унарокова Р. Б. Кяхское культурно-просветительское движение начала века (217-229)

Екатеринодар в начале века являлся культурным центром адыгской аристократической знати и зарождающейся национальной интеллигенции. Еще в 1908 году силами этой знати и интеллигенции было создано Черкесское благотворительное общество. Это событие дало мощный импульс всему культурно-просветительскому движению, объединив вокруг себя всех прогрессивно мыслящих адыгов. Председателем правления общества и одним из его учредителей был известный лесопромышленник Трахов Лыу. В общество входили публицисты и просветители Сиюхов Сафербий, Шарданов Батырбек, Султан Довлет-Гирей.

В деятельности Черкесского благотворительного общества активное участие принимали купцы Гагагогу Едыдж и Меджид, Улагай Касполет, Коцев Пшимаф, эфенди Набоков Мышеост, получивший высшее образование в Каире, Хатков Джанхот (отец адыгейского поэта Ахмеда Хаткова), также закончивший географический факультет Стамбульского университета.

С совещательным голосом в правление этого общества входили Хизетль Ибрагим и Тлецерук Гарун, репатрианты из Турции, которые в десятых годах вернулись на Родину по поручению первого адыгского благотворительного Хасе, организованного в Стамбуле, в 1908 году. Вместе с ними вернулись и Пчегатлук Махмуд, Кимал Щаучэт и другие. Эта группа сыграла большую роль в деле открытия школ и обучения детей родному языку. По воспоминаниям старейшего учителя Паранука Исмаила в 1908-1912 годах в аулах

Тахтамукай, Панакес, Шенджий, Понежукай, Габукай, Адамий, Хакуринохабль, Кошехабль, Блечепсин были открыты примечетенские приходские начальные школы, где обучение велось на адыгейском языке. В качестве учебных пособий использовались книги, изданные в Стамбуле, в частности, 1-лфыбэ (Азбука), составленная Цаговым и Нагучевым (В 1991 году она переиздана З. Налоевым в книге «Адаб Баксанского культурного движения»). Все школы получили комплекты из четырех книг, каждый в количестве 100 экземпляров, но через некоторое время этого стало не достаточно и после 1918 года эти книги были обновлены и перепечатаны на стеклографах.

Возвращаясь к вопросу о деятельности Черкесского благотворительного общества, следует сказать, что десять лет своего существования им сделано очень много прогрессивных дел: это и открытие мечетей в аулах, и постройка больниц для адыгов, и сбор денежных средств для нуждающихся, и организация благотворительных вечеров.

Но, пожалуй, самым важным мероприятием, организованным и субсидированным Черкесским благотворительным обществом, явились первые трехмесячные черкесские учительские курсы, состоявшиеся в 1914 году.

Культурный подъем, происходивший у западных адыгов в начале века, все просветительское движение этого периода представляет собой единый комплекс, целостное явление, которое можно назвать по аналогии с Баксанским культурным Центром (термин З. Налоева), Екатеринодарским культурным центром или Кяхским культурно-просветительским движением.

Несколько слов об одном из ярких представителей того движения Хамуко Хусене. Родился он в 1881 году в ауле Хатажукай. Благодаря своему отцу Ханану-хадж, рано заметившему в нем талант и большую тягу к учению, поэтому освободившему его от хозяйственных обязанностей по дому, Хусен получил хорошее образование. Учился в Ка-барде, Уфе, Инджидже. Закончил факультет географии Стамбульского университета. Позже учился на двух курсах по подготовке учителей черкесского языка в Екатеринода-ре (1914, 1919 гг.). Работал в Адыгее и Причерноморской Шапсутии. Пять лет обучал Корану 12 сохт. И в 20-х годах,

когда не раз его ставили перед выбором, не оставил их, дабы ценой предательства не сохранить себе жизнь. Будучи вынужденным переезжать с места на место, он возил с собой своих учеников. Был репрессирован как враг народа в 1933 и через год погиб на лесозаготовках под Майкопом. Он слогал музыку к своим стихам. Красиво рисовал и был народным целителем. Как свидетельствуют информаторы, пытливно изучал древние памятники и пещеры в Причерноморской Шапсутии. Имел маленькую аппаратуру, как вспоминает его супруга, в которой по ночам разглядывал звезды и луну (217-222).

Къызхыгыгъэр: Унэрэкъо Р. Джакъо. Хьамхьукъо Хьусенэ иусэ-хэмрэ шчыбныгъэ гъогуэр. - Мыекьуапэ, 2000. - К 165.

Унэрэкъо Р. Пэублэ (н.

7-36) «... Гопэ дэгъэкъу нэжъым кыхыхы»

Хьусенэ хыхыгъэ усэхэр, нэжъымхэр нахьыбэмк1э, гъэ-сэпэтхыдэм пэблагъэх, ушъый шьуашэ я1. Ари гурылогъуаеп.

Лъэхъаныр джащ фэдагъ. Шылак1эр зэрэзэблэхьурэр, к1эу къаклорэм ш1угъоу къыздихьырэр зыгурыуагъэхэу, гупшысэк1э ц1ыфмэ апэ ишъыгъэхэр яльэпкъэгъумэ яджэщтыгъэх, яушъыищтыгъэх. Хьусенэ фэдэхэу я 20-рэ илгъэсхэм шы1эгъэ просветительхэм зэк1 п1оми хьунэу, ащ фэдэ ушъый шык1эр агъэфедэщтыгъэ.

Ушъый къодыехэп ет1ани Хьусенэ иусэхэр. Ахэр - мардж джэмакъэх. Уахьтэу къызшыкьугъэхэм итамыгъэх. Лъэп-къым изыкьэлэтыжынк1э ныбжык1эхэм нахь ащыгугъэу, к1алэхэр рагъэджэнхэу ны-тыхэм зафигъазэщтыгъэ...

...Зэрэлэпкъэу къэушынышь, ш1эныгъак1эхэр, ш1эныгъэ куухэр зрагъэгъотынхэу (ары нахь хэк1ып1э лъэшэу просветительмэ альэгъуштыгъэр) дунаим хэплэнхэу, шы1эк1ак1эм шыпсэунхэм зыфагъэсэнэу мыухыжынынэу усак1ор аджэщтыгъэ.

Хьусенэ имызакъоу а лъэхъаным усэхэр хэзыкыштыгъэ пстэуми атхырэм гъэпсык1э шъхьаф (1орылотэ традицием пэчыжъэу) къыздаштэщтыгъэ, 1офыгъуак1эу, гупшысак1эу шы1эныгъэм шызек1орэмэ адиштэу шьошак1э къафагъо-

тыштыгээ. Къоклыплэ культурэм шыгъуазэхэу, арап гэсэ-ныгъэ зилэхэр (Хъусени зэрахэтэу) Къоклыплэ литерату-рэм ифэмэ-бжымэ члэтыгъэх. Къурланым шыщ лэятхэр мэкъамэ ялэу къызэралохэрэм фэдэу адыгэ усэхэми орэ-дышъо афашыштыгъэ. Хъусенэ иусэхэу къэдгъотыжы-гъэхэм анахь бэ дэдэр орэд. Ежь орэдышъохэри кыхыхы-штыгъэх. Ащ нэмыклэу зыфэусэрэ лы гъэнэфагъэхэр диным кыхэхыгъэ образмэ, пегъымбарым арагъапшэщтыгъэх. Хъусенэ иусабэмэ ар къаушыхьаты.

Джыри зы лфыгъо игугъу къэсшын: «усэ» гушылэм ычылплэклэ нахьыбэрэмклэ арап литературэм кыхэхыгъэу а мэхъанэ дэдэр зилэ гушылэу «нэжым» зыфилорэр я 20-рэ ильэсхэм агъэфедэщтыгъэ. Ари Къоклыплэ культурэм къыздихыгъэ фэмэ-бжымэмэ ащыщыгъ. Ар зы лъэны-къомклэ. Адрэ лъэныкъомклэ, Сихъу Сэфэрбий, Цэй Ибра-хымэ афэдэ гэсэсгъэшхохэр урыс культурэу нахь ашлэрэм дихыхыштыгъэх: ягупшысакли, ятхакли Европэмклэ къи-клрэ фэмэ-бжымэм тегъэпсыкыгъагъэх. Зэрэхъурэмклэ, а зы уахътэм лъэныкъуитлури зэдэлажъэзэ, адыгэ лъапсэ зилэ культурэр (жэрылоклэ къырахъаклрэ усэ зэхэльхьа-клэр) зэрахъоклэз, литературэ ныбжыклэм псэ къыпагъа-клэщтыгъэ.

Къоклыплэ е Къохаплэ культурэхэм къытфахыгъэ шлуагъэм е шыклагъэм тырыгушылэрэп. Ар нэмыкл лфыгъу.

Къыфэдгъэзэжымэ я 20-рэ ильэсхэм адыгэ литературэм иапэрэ лъэубэкъухэр зыфэдагъэхэм, джыри зы лъэныкъо гъэшлэгъон кыхэхбгъэщын плэклыштыгъ. Усэхэу, нэжым-хэу а лъэхъаным кыхахыштыгъэхэр адыгэ лорылотэ хаб-зэмэ аклэрычыпагъэуи шытыгъэхэп. Ащ ишыхъатэу зы шысэ: Хъусенэрэ Бахъукъо Шъалихъэрэ язэфэусаклэ ады-гэ лорылуатэм илэклоцл хабзэмэ ащыщ...

Зэфэусэ шыклэм пэблагъэу джыри зы гъэпсыклэ агъэфедэщтыгъэ: лыхъужь орэдыжымэ яшыклэ фэдэу лы гъэнэфагъэ пэпчъ едзыгъо фэгъэхыгъэу, едзыгъом зы гушылэ-гушылитлуклэ лым изытет къышылуагъэу, ащ ыуж лыцлэр къырилоу. Джа гъэпсыклэр ил Хъусенэ иусэу «Тигъэсагъэ-хэр» зыфилорэм.

Усэхэр тхылылэм рагъэклугъэми, лорылотэ хабзэм ехышырэу хэзыхыгъэм ыцлэ хатхэжъэу хъуштыгъэ...

Занклэу ацлэ хамытхэу, усакломэ альэкъуацлэ е ацлэ зэпрыгъэзагъэу (гъунджэм епхыылэмэ къипхын плэклынэу) клэзытхэжъхэри къахэклыштыгъэ. Къызэрало-жырээмклэ, Хъусенэ а шыклэр загъорэ ыгъэфедэщтыгъэ.

Цлэм имызакъоу я 20-рэ ильэсхэм Хъусенэ тетрадь псэу, тхъэпэ 60 фэдиз хъоу, зэпырыгъэзагъэу ытхыгъагъ. А тет-радыр 1960-рэ ильэсым нэс Джыракъые Шъэоцлыкы Мыхъамодэ иунагъо ильыгъ. Ащ ыкъоу Казбек къызэрилуагъэмклэ, Сапый Аскэр (ар клэлэегъаджэу Джы-ракъые дэсыгъ, джы Кошхъаблэ щэпсэу) зылэклахъэ уж тетрадыр агъотыжыгъэп.

Казбек къызэрилорэмклэ, ащ дэтыгъэх ефэндыхъэм мыхъунэу арильэгъулэхэри, хабзэм ыгу римыхын фэдэ усэхэри, ау нахьыбэр апэрэ дунэе заом фэгъэхыгъагъ.

Нахьыбэрэмклэ Хъусенэ ыцлэ климытхэжъэу нэжым-хэр «ытлупшыштыгъэх»...

Сыдэу шытми Хъусенэ ежь ылэклэ ытхыгъэ тхъапэ цыпэ гори къыднэсыжыгъэп. Лэпэрытх тхыль пчъагъэ илагъэу ало (тетрадь зэдэдагъэщтыгъэх).

Зэфэхьысыжыгъэу къаплэмэ, мы тхылыр дгъэхъа-зыры зэхъум лэубытыплэ тшыгъэр: а зы усэр, нэжымыр тло-щэ, е нахьыбэ чылэ зэфэшхъафмэ къащытхыжыгъэу, е архивым, тхыль хэутыгъэхэм къахэтхыжыгъэу, ары къэс ахэр Хъусенэ ыцлэ епхыгъэхэмэ ыкли гъэпсыклэу, къэлуа-клэу усэмэ ялэмклэ (стилымклэ) зэпэблагъэхэмэ, ахэр Хъамхъукъом хихыгъэхэу нахь теубытагъэ тшыгъэ. Тызэ-джэнджэшхэрэр шхъафэу кыхэхэдгъэщыгъэх. Мы еклоллаклар шыклэгъэнчъэп. Ау усэхэу къэтыгъоижы-гъэхэр къызэралорэм тетэу, архивым зэрэхэлхэм фэдэу зэ-рэттхыжыштыгъэх тыпылыгъ. . . (19-24).

Хъусенэ ибынхэр, сэхьутэхэр

Хъусенэ Стамбул университетым игеографическэ факультет къыухыгъэу къызегъэзэжым, 1909-1910-рэ ильэс-хэм Туапсэ шыпсэунэу унэ къыщищэфи, къышыуцугъагъ. Хылушъор джэнэт чылплэу ылытэщтыгъэ. Псэклэ шыгуп-сэфыштыгъэ...

Хэгъэгу чыжъэ къыфырахти тхыль хэутыгъэхэр, жур-налхэр къыфахыштыгъэх. Ахэмэ къариджыклрэ шлэны-19

гэмрэ тхэм кыхилхьэггэ лъэпкь гупшысэмрэ зэригъэгъусэхэмэ, зэфэхьысыжь гъэшлэгъонмэ къафаклоштыгъэ. Ахэр иусабэмэ къахэщы. Етлани кылушъом зыщэлэм прибор горэ илагъэу къаотэжьы. АщкIэ чэщрэ жьуагъохэмрэ мазэмрэ япльыштыгъэ. Къушъхэм ыгу щышъхьафитыгъ, адыгэ чIыпIэжъхэр псэпылхьажьэу илагъэх. Къушъхэм щыусэщтыгъэ, орэдышъохэр щызэхилхьэщтыгъэх, дэхэ дэдэу сурэт шишIыштыгъэ...

1920-1921-рэ илъэсхэм Хьатыгъужьыкыуас кышчызэлуахыгъэггэ еджапIэм Хьаткыо Джанхъот-ефэндым игъусэу адыгэбзэжымыкIэ щыригъаджэщтыгъэх...

1924-рэ илъэсыгъ. Хьусенэ Джыракъые (Шэуджэн рай-оным) ефэндэу щылагъ. Совет хабзэм еджапIэу кышчы-зэлуихыгъэм кIалэхэр адыгабзэкIэ щыригъаджэщтыгъэх. ШъэоцIыкIу Къарбэч-ефэндыр ары тещэрыпIэу фэхьу-гъэр. Ащ дэжь илъэсрэ исыгъэх. А илъэс дэдэм якIалэхэр КъурIан ригъэджэнхэу чылэм дэс ефэндхэр къельэлугъэх... зэкIэмкIи нэбгырэ 12 хъоу, ригъэджэнхэу ыублэгъагъ...

1928-1929-рэ илъэсхэм ефэндмэ ауж зэрафэу, «народым ипых» аломэ агъэтIысхэу, зэманыр кызырихьа-кIыгъ. Хьусени ар кылылэсыгъ. Советскэ еджапIэмрэ ефэндыгъомрэ ахэдэнэу кышаубытыгъ...

1933-рэ илъэсым игъатхэ икIэрыкIэу гъашIэр кызы-лэхьагъ. Гъаблэ хьугъэ... Хьусени «уефэнд, народым ури-пый» алуи, сымаджэу пIэм хащи дащыгъ...(стр. 24-34).

Осыет

Шуми еми лъэпкыым къехъулIэрэ пстэуми Хьусенэ ыгу афэузэу, ыпсэ адаклоштыгъэ.

Граждан заом илъэхъан адыгэ чылабэмэ цIыф хьехэр зэрэщакIыгъэхэр, Дзэ Пльыжыым ахэр зэрэклодылагъэхэр джы нафэ къэхьугъ, джы непэ ар шIэныгъэлэжымэ зэрагъашIэ, тхакIомэ усэхэр, романхэр атых...

Ау Хьусенэ зыщыпсэуэгъэ лъэхъаным Совет хабзэм, е Дзэ Пльыжыым ашIэрэ пстэури тэрэзэу алыгъэщтыгъ. Уапэ-уцужьын, е гушчIэ апэпIожьыныр хэгъэкIи, уегупшысэ-ныр щынэгъуагъэ. Теуцожь Цыгъо фэдэу ащ ебэкъонэу

къахэкIыгъэ зырымэ Хьусенэ ащыщыгъ «Гъобэкъуаемэ ягъыбзэ» зеусым. Ау иусэхэр цIыфышIу закъоп зэхэзыхыштыгъэхэр. ЦIыф бзаджэмэ анэсрэр ежь зыфагъэлажьэщтыгъэ. Ары паклошъ, е гори кызырэмыкIрэ усэхэм ежъхэр зы-фаер халъагъоштыгъэ. Ары кышчышIыгъэр Хьусени. 1933-рэ илъэсым «народым ипый» алуи, зыдащым, Iофыгъуи-тIу кыпаIэтыгъагъэр: зэрэефэндымрэ, усэу ытхыгъэ го-рэм («Кавказым иорэд» зыфиIорэр ары)» «Лъэпкъэу щыIэмэ танахь дах. Фыжыы лъэпкыым тыкыыхэкIыгъ», - ылуи зэрэ-хитхагъэмрэ. «Адрэ лъэпкъхэм япэгэкIи, адыгэхэр нахь лъа-гэу ыIэтыгъэх», - джары усэм кырагъэкIыгъэр.

А лъэхъаным Хьусенэ ефэндьбэ дагъэтIысыгъагъ. Ызыныкыо Сыбыр рашыгъ, ызыныкыо Краснодар хьапсым, Мыекъопэ мэз ачIэкIодагъэх. Хьусенэ апэу Краснодар хьапсым чIэсыгъ, етIанэ илъэс тешлагъэу, Хьусенэ илахьылхэр кIэупчIэхэзэ, Мыекъопэ мэз чIэгъым щыIэу кыхагъэщыгъ. Ышпхъоу Фыжь ыпхъу Гошэунаер лыкIогъагъ. Ыпсэ пытыжь къодыеу IукIэжыгъагъ. . .

«Шъуисабыйхэр шъо ежъугъадж...» ары анахь лъэлушхоу Хьусенэ илагъэр, еджэныгъэм, гъэсэныгъэм лъэпкыыр кызырафиIэтыштым игупшысэу щэлэфэ зыфэусагъэр. Аужырэ осыетэу ары къафыщинагъэри... (34-35).

Литературэр

1. Махош, Р. И. Зов Родины / Р. И. Махош. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 232-235.
2. Налоев, З. М. Адаб Баксанского культурного движения // З. М. Налоев. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – С. 10-11.
3. Схалыхо, А. А. Идеино-художественное становление адыгейской литературы / А. А. Схалыхо. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1988. – С. 48-57.
4. Унарокова, Р. Б. Кяхское культурно-просветительское движение начала века // Р. Б. Унарокова // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 9. – Майкоп: Меоты, 1995. – С. 217-225.
5. Унарокова, Р. Б. Поэт и просветитель Хамхуко Хусен (1881-1934 гг.) / Р. Б. Унарокова // Вестник. ШIэныгъэгъуаз Адыгейского государственного университета. – Майкоп: Изд-во АГУ, 1998. – ¹ 2. – С. 52-54.

6. Унэрэкьо, Р. Джакло. Хьамхьукьо Хъусенэ иусэхэмрэ ищы-
лэныгъэ гьогурэ // Р. Унэрэкьо. – Мыекьуапэ: ГУРИПП
«Адыгея», 2000. – Н. 168.
7. Унэрэкьо, Р. Ей, мардж хъужьын, зэ тыкъэжъугъэуц! / Р.
Унэрэкьо // Адыгэ макъ. – 1993. – Апр. и 10.
8. Унэрэкьо, Р. Мышлэныгъэр – пыишху / Р. Унэрэкьо // Зэ-
къошныгъ. – 1995. – 1 3. – Н. 87-101.
9. Хашхожева, Р. Х. Адыгские просветители второй половины
XIX – начала XX века / Р. Х. Хашхожева. – Нальчик: Эльбрус,
1983. – С. 160-169.

КІУБЭ ЦЭБАНЭ (1890-1974) ԢТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

*Къызэхыгъэр: Кубэ Щэбан. Хэшыпыкыгъэ усэхэр, орд-
хэр, поэмэхэр, пыисэхэр. - Мыекьуапэ, 1993. - Н. 351.*

Щэш1э К.

Къэзыгъэзэжыгъэ мэкъамэхэр (н. 5-60)

Заом ыпэкӀи Кубэ Щэбан адыгэ лъэпкъым ыгъэлъэпӀэрэ усэкӀуагъ, оредыусыгъ, жэрыӀо усэхэр дэгъоу зышӀэу, акъыл хэльэу къэзыгъоирэ цыф гъэсэгъагъ, кӀэлэгъэджагъ. Зэреджэхэрэ тхыль пчъагъэ ытхыгъ - эльфыбэмкӀэ, хысапымкӀэ, природэм изэгъэшӀэнкӀэ: урысмэ кӀэлэгъадж-просветитель зыфӀорэм, игъэкӀотыгъэу а гупшысэр пштэмэ, фэдагъ. ИофшӀэныбэ иӀагъэми - къызфэтӀуагъэми апэмыкӀэу къэшъо-оредыӀо ансамблэм ипэцагъ, шӀэныгъэ институтым иӀофышӀагъ, - анахь Иофэу, Кубэ Щэбаны зыгъэ Кубэ Щэбанэу сэнэхъатэу хэльыгъэр зэрэусэкӀуагъэр, зэрэкомпозиторыгъэр, зэрэоредыӀуагъэр ары - мы лъэныкъомкӀэ Кубэ Щэбан лъэубэкъоу заом ыпэкӀи ыдзыгъагъэр лъэубэкъу ин, лъэубэкъу хъазын...

Ары сьд фэдэ усэ ытхыгъэми, сьд фэдэ оред ыусыгъэми, Кубэ Щэбан цыф къызэрыкӀом ыгу хьалэлныгъэу ильым зыкыщыгугъырэр. Комбайнер оред, шэхьо оред, Іэхьо оред, летчик. . .

Кубэ Щэбан зэопэ усэу, оредэу ыусыгъэхэм лъэхъанэм имэкъэмэ лъэш къахэщы...

Усэм идэхагъи, икуугъи зызэхэпшӀапэрэр усэр зэрыль оред мэкъамэр дыкӀыгъужь хъумэ ары. Гущылэм фэшӀ, «Чапаевым иорэд», «Шахьом иорэд» зыфӀохэрэр...

Лирикэ шъыпкъэм, лирикэ лъагэм нэсыгъэхэр зэопэ илъэххэм ащиусыгъэ усэхэм мымакӀэу ахэт, - «Шахьом иорэд», гущылэм фэшӀ, Кубэ Щэбан ытхыгъэмэ анахь фэшӀыгъэу, образнэ-сатырыкӀи, цыфыгу зӀухыгъапэм икьэгъэлъэгъонкӀи зтегъэпсыхьагъэмэ мы усэ-оредыр ащыщ...

Лирикэ шъыпкъ тӀомэ, анахьэу къидгъэкӀрэр гум ыкӀочӀэ, е имэхэпӀэ инхэр къызӀузыхырэ сатырых тӀоу

ары. «Сэ» ылозэ, усаклоп кыизэрэгушылэрэм изакъоу ар фэтхырэп. Ащи мэхъанэшхо усэм шыриI. Ауми Кубэ Щэбан «сэ кыисэхулаагъ», «сэ кыисшышыгъ» зыфэпшоцт гупшысэм мэхъанэуи, шыуашэуи ритрэм шыуеплъ: «сэ» еIоми, дунаир зэрэпсаоу ишыхъат, природэр ишыхъат, «сэры» ыIоми, ильэпкъэу IэкIыб фэхъугъэр ишыхъат, ащ ыпси ипсалъи фэгъэзагъэх - ары «сэ» зыфэпшоцтэу лирическэ мэкъэмэ шъхъалэм эпическэ кIуачIэ езытрэр...

Гупшысэм лъапсэ фэхъурэр усаклом ищылэныгъэ шыпкъ - дунаир ауми шъо зэфэшъхъафыбэу, гумэки-гупшысэ шъотехъэ-шъотекIэу зэхэтэхы, къэмыгупшысыжъми, гушIуи гукIаий кыпфэзыхыштыр макIэп. Щэлэфэ Кубэ Щэбан анахъ гумэки инэу, шымыгъупшахэу чэщкIи мафэки иIагъэр ильфыгъэ закъоу Саидэ - зэрэсабыеу, зэрэцIыкIужыеу кыизэрэщинагъэм тетэу дунаем ехыжыфэ игупшысэхэмрэ ипкIыхъхэмрэ ахэлъыгъ...

Усэм обществэм мэхъанэшхо шыриI, усаклом лъэпкъымкIэ ыуасэр къэлогъуай. . . Усакло зимыIэри ордэ зимыусыгъэ лъэпкъыри зэфэдэх, Кубэ Щэбан усаклом ыпашъ-хъэ упчIабэ регъэуцо, пшъэрыллышхо фешIы. Анахъ пшъэдэкIыжъ ин усаклом тефэми, зыкIытефэщтыр нафэ: иусэ шыпкъэм пэчыжъэ хъумэ ары.

Къушъхъэ шыгум кыизи, мыжъобгъу кыитефагъэ фэ-дэу, ичIыгужъ IэкIыб зэришыгъэр Кубэ Щэбан кыиышхо кыифэхъугъ. Рэхъатныгъэ ащигыотыгъэп Европэм игъогоу зэрыкIуагъэмэ, ау нэмыкI кыифахыгъ. Узэрыс унэр зыфэдэр икъоу плъэгъуным фэшI, тIэкIу укIэрыкIын фаенкIи хъун: Австрием зышцэIи, Берлин, Мюнхен задэси (бэрэ а уахътэр зэхэкъудыикIыгъэу хъугъэп), Кубэ Щэбан адыгэ Iофхэм ягупшысэу кыыхэкIыгъ, адыгэ тарихъ чыжъэмэ, адыгэ жэрыIо усэмэ къахэхыгъэу, произведениехэр ытхыгъэу хъугъэ.

Адыгэм итарихъ чыжъэ шыублагъэу инепэрэ тарихъ къэсыжъэу ухыгъэу, зэгъэфагъэу Кубэм усэхэм, ордэхэм, поэмэхэм, драмэхэм ащытхыгъ, шъхъэихыгъапэу публицистическэ псэлъэ чанмэ, усэ-марджмэ къащелуатэ...

Лъэпкъым ильэпкъ трагедийер - ар дэгъу дэдэу ельэгъу Кубэ Щэбан, ельэгъу ыкIи, дэгъоу къегъэлыагъо ыкIи - блэкIыгъэ лIэшIэгъум Кавказ шыкIогъэ урыс зэошхор ары: адыгэмэ ятыгъосэрэ насыпи, непи (блэкIыгъэ лIэшIэгъур

ары) насыпэу яIэ хъугъэри, неушрэ мафэмкIэ гугъэу къапыщылъи Кавказ заом кыизэрэпкъырыкIыгъэр къегъэ лъагъо – ащ фэгъэхыгъэх усэ пчъагъэхэр, пьесэхэр, гыбзэ-хэр, маршхэр, марджхэр, гимнэхэр...

Адыгэм итарихъ зэпыупIэ зыфэмыхъугъэ тхъамы-кIагъу – пачъыхъагъум изэмани, мы лъэхъани: Блэгъожъым изэман усаклом зыфиIорэр. Блэгъожъыр зыфиусыгъэр Ста-линыр ары, ау ащи шIокIышъ, благъор, блэгъожъ шIу-цIэр ем, зэфэнчъагъэм ясимволышхо зыпыт псэушъхъэ емын, шъхъишъэ шIот, тхъакIумишъэкIэ ар мэдало, нишъэкIэ зеплгыхъэ, уауж кыизихъэкIэ, зышыуухъумэн плъэкIы-нэу амал зимыI. Благъор усэ цIыкIуми, сатыритIу закъо-ми бэрэ къахэфэ, ащ ехылаагъэу произведение шъхъаф-хэр етхых усаклом, зэхельхъэ ордэхэр, поэмэхэр – дунаим-кIэ анахъ шынагъомэ, анахъ цIыфыгъэ зыхэмылэмэ ар ащыщ, ащыщ къодыеп, апэ ит нахъ.

Гу лъышъутэнэу сыфай: ар усаклом ытхынэу зиубла-гъэр 1933-рэ илъэсыр ары, зиухыгъэр заом ыуж. «Блэгъо-жъизмэм» хэгъэгу ыкIи лъэпкъ шынагъошхо зэрэпкъыры-ллым, ащ дунаери лъэпкъ жъгъэйхэри екIодылIэнхэ зэра-лъэкIыштым игупшыс Кубэ Щэбан зигъэгумэкIыштыгъэр бэшIагъэ. ЕтIани ащ изакъоп: шынагъо лъэпкъхэр зэре-кIодылIэштхэр, ащ нахъ шынагъожъ «блэгъо-жъизмэр» щэ-наутыр зилэшэ шъхъэлэ философии зэрэхъугъэр, цIыф психологием ыкупкI ар зэритIысхъагъэр, блэгъожъышхом зыпашIызэ, ащ нахъ мышынэгъончъэу блэгъо жъгъэй мил-лионхэр шыIэ зэрэхъугъэр: джарэу политическэ памфле-тым философскэ зэфэхысыжъ ин ылэмычIэу мэхъу.

ХэкIыпIэ закъоу, пщылI шыIэныгъэм, лъэпкъ кIоды-пIэм пчъэ закъоу усакло – гупшысаклоу Кубэ Щэбанэ ыльэгъурэ закъор гъэсэнгъэр, гъэсэнгъэмкIэ гъэхъэгъэшхо зышIыгъэ лъэпкъмэ адыгэхэр акIэхъажыныр, абзэ, яхаб-зэ, янамыс къаухъумэным фэгъэхыгъэ кIуачIэ ащкIэ зэ-рагъэулуныр ары. Мыгъасэрэ сымаджэрэ зэфэдэ, алуагъ тижъмэ, тIуми икъоу Iоф ашIэн альэкIыштытэп...

Лъэпкъ гупшысэ ин къэзыубытын ыкIи зезыщэн зы-лъэкIын шапхъ «Iошъхъэмафэр». Поэмэр тIоу гошыгъэм фэд: зы ныкъор къушъхъэм имэфагъэ къэзIотэрэ произведение шъхъаф, адрэр – къушъхъэ мафэм ипсалъэу лъэпкъым фэгъэзагъэр ары...

Поэмэр осыет жанрэм итэу гьэпсыгъэ: просветитель-скэ литературэм, просвещением имэхьанэ инхэм жэбзэ шапхъэу, поэтическэ шапхъэу шылагъэмэ янэшэнэ шъхьа-лэхэр кыдилгытэхэзэ, адыгэ лъэпкъ-шэн зэхэтыклэм ар рыушыхьатыжыгъэу, поэмэр гьэпсыгъэ. Просвещением илэшэ пэрытмэ ащыщ шъхьэихыгъэу, занклэу, цыфмэ афэгъэзагъэу, джэ пэалъэ макъэр (шъошлэжьба Ломоносовым итхэклагъэр!) кыыхэцэу, непэрэ публицистикэм ипшъэрыль шъхьалэхэр клыгъэтхъэу утхэныр – лэпэлэсэ-ныгъэшхо хэлъэу Кубэм ар егъэфедэ...

Адыгэ тарихым кыыхэыгъэ къэбарэу Кубэ Щэбан анахьыбэрэ зыпылгыгъэмэ мамлюкхэм якъэбархэр ащыщых. Лыгъэрэ бжышлыагъэрэклэ адыгэ лъэпкъым ыцлэ чы-жьэклэ зэрэцагъэлугъэр, ячлыгужь хабзэу, шэнэу, цыф зэ-хэтыклэу ятэмэ шалэжыгъэу лэшлэгъу пчъагъэмэ апхы-рыхыгъэм фэшпыпкъэу кызырахагыгъэр ары Кубэ Щэбан щытхъуклэ адыгэ мамлюкмэ афильэгъурэр. . .

«Мамлюкхэр» – усэклэ гьэнэфагъэм фэларышлэрэ по-эмэ-зэхэт, поэмэ-блок, зым адрэр епхыжыгъэу; блоком зэрэпсау ублапн ухыпн илэу, блок клоцым ичлыплэ щызыубытрэ поэмэми шъхьафыныгъэ, ежьэжырныгъэ шигъотэу, ау зэклэ зэзыпхырэ гупшысэм ащ дыклыгъоу хэуцон, хэлэжьэн ыльэклэу. Апэрэ пщышхом икъэбар кылотэным ыпэу адыгэ мамлюкмэ япщыналъэ усаклом зэхельхъэ, ащ имэкъэмэ ихыгъ, иэпическэ шъуашэ итэу кыкылэлыкlorэ поэмэхэр зэхельхъэх: историем зэрэщы-хъугъэ хабзэри Кубэ Щэбан щигъэзыерэп – апэрэ тетыгъо иным фэгъэхыгъэ поэмэклэ еублэш, аужырэм щытхъуклэ адыгэ пачыхьагъур Египет ухыгъэ зэрэщыхъугъэмклэ, Туман-бей (ятлонэрэм) икъэбарклэ еухы. Эпос гьэпсыклэм ихэбзэ-нэшэнэ инхэр Кубэ Щэбанэ фэлазэу егъэфедэх...

«Адыгэ шъхьакlor» шъхьакlor, губж къодыеп, лъэпкъ бгъэкъанэ хэлыхэп, «адыгэ шъхьакlor» философии шъхьаф, этикэ псау, шлэныгъэ зэгъэфагъ – джары ар Ку-бэм зэриштэрэри, кызырригъэлабгъорэри.

«Мамлюкхэм» зэрэпсау ар акупкл шъхьал, поэмэ пэпч а купклым зэхэцапн икыпн егъоты, зэмыхьоклэу, поэмэ пстэ-уми ащыгъэунэфыгъэу зыкыныгъэ шъуашэ илэуи ар апхыры-щыгъ. Гупшысэу «мамлюкхэр» езыгъэтхыгъэм аклыур, язэфэхьысыжыыр, гьогупэ пстэу поэмэм ащызэхэклрэр зыщы-зэхэщэжыгъэр Туман-Бэим ехьыллэгъэ поэмэр ары...

«Мамлюкмэ» бэрэ апылгыгъэ Кубэ Щэбан - адыгэ лъэп-къым зыщигъо чыжъэу блэклыгъэм игупшыси, джы непэ ипхьахь-итэкъоу хъугъэм зэ зиугъоижьмэ, клуачлэ зэригъэулуужьын гурышэ дахи «адыгэ лыхъужьмэ» ащ арип-хыщтыгъэ...

«Сэ сызыфэдэр сыусыгъэмэ къарэщы, - сызыщыщым уклэмыупчл», - ылогъагъ Кубэ Щэбан. Шъыпкъэ зыфилорэр: уадыгэу е адыгэр пшлэу, Кубэ Щэбан ытхыгъэмэ узяджэ-рэм, кыбгурылошт - ар зытхыгъэр адыгэ, ыпшокли ыбзэкли, игупшысэкли, игушло зэрэгъэпсыгъэмкли, игумэкл изэрэщыткли. Ытхыгъэр нахьыбэр адыгэмэ зэря-хьыллагъэр арэп - лъэпкъ шэнэу, лъэпкъ намысэу ыусы-гъэмэ ахэлгыр ары...

Кубэ Щэбанэ истилэу зыфатlorэр лъэпкъым кыпккы-рыкыгъэ шъыпкъ: ытхыгъэр зэклэ адыгэ жэрыло усэным щыщ пшлошлышт, жэрыло усэным ар зэрэтеклырэ лъэ-ныкыуабэ илэми. Жабзэмкли гупшысэн-шыклэмкли лъэпкъым ущыщ шъыпкъэ ухъуныр лэшлэхэп, арынкли хъун Кубэм бэшлагъэу ытхыгъэ орэдыбэ «народым ыусыгъэ орэ-дышъор» алозэ кызкылаlorэр...

Кубэ Щэбаны иусэ-сатыры усэм имэкъамэ кыпккы-рыкыгъэу ошлэ-дэмышлэу орэдышъо-орэд мэкъамэ егъо-ты, ар пкырыль, гупшысэу усакlor зезыщэрэр а мэкъа-мэр арынкли хъун кьэзыгъэушрэр...

Кубэ Щэбан, уклэмыупчлэжынынэу, иусэ щыорэдылу (щы-композитор), иорэды щыусаклу (щыпоэт), поэзиерэ му-зыкэмрэ ныбжыи зэхидзыгъэп, ошхыпери кыушъхьэпери зы псыхъо ныбэм зэщыщы зэрэщыхъужьрэм фэд...(н. 5-60).

Къызыхыгъэр: Шъхьэлэхъо А. Шъыпкъагъэр-шэтанкъэ. - Мыекъуапэ, 1990. - Н.190.

Шъхьэлэхъо А.

Гьогупэхэр, кьэгъэзапхэр, икыплэ кыинхэр (н. 3-19)

Джыри зы лoф зэхэмыф тапэ иль. Зыфасlorэр Клубэ Щэбанэ итворчествэ изэгъэшлэн. Клубэм ихэукъоныгъэ ежь-ежьрэу уасэ фишлыгъ. Ар екыу cloклэ арэп, ау бэу пщынэклаеуи пщынагъэ - ыгуклэ хэкужыым щылэу, ыгу-

к1э анахь льяп1эр фи1оу, кыггээзжыын, ихьадэ ич1ы дышгэ хариггэльхьажыным к1энэц1ызэ, идунай ыхьо-жыгг. Ихэукьоныгги кыдэллытаггэу, ау льяпкь культу-рэмк1э, 1оф бэдэдэу К1убэ Щэбанэ ышлаггэм уасэ фэ-шыггэным иггю кьэсыгг...(н. 11).

Къыггэжыггэр: Шаззо Ш.Е. Художественное своеобразие адыгейской поэзии (эволюция, поэтика, стилевые искания). - Майкоп, 2003. - 379 с.

Ш. Е. Шаззо

Глава четвертая (203-248)

Окрепший лирический голос стремительно пробивался в стихах и поэмах А. Евтыха, М. Паранука. Он приобретал черты философских и драматически-гражданских раздумий в поэзии Шабана Кубова, одним из первых почувствовавшего разрушительную энергию большевистского режима. Как и все, Ш. Кубов писал ладные, мелодические стихи и песни о новой жизни, о Чапаеве, комбайнерах и трактористах, в которых нередко блестели огоньки настоящей лирики, поэзии в большом смысле. Но есть одно у него стихотворение – «Песнь табунщика», – которое написано до войны, но над которым он продолжал работать всю жизнь. В нем лирическое чувство выражено в высшей степени образно. Жаждающее встречи с любимой любящее сердце; обстоятельство лунной, звездной ночи, красота полей, легкое пофыркивание коней и поющих о любви, верности молодой человек...

В стихотворении «Песня о старом беркуте» Ш. Кубов пишет гневные слова о Сталине и его режиме:

В году тысяча девятьсот
Тридцать третьем
В непроходимом и темном
Лесу Хаунауая,
Сидя в непроглядной темноте,
Дрожа вместе с шелестом ветвей, —
Начинаю о тебе песню (подстрочный перевод).

Далее поэт рисует тяжелейшие картины жизни людей в условиях сталинско-большевистского социализма, в котором царили холод, голод, беззаконие, в стране, где «детей пожирали собственных», где бешеные собаки-сыщики продают своего отца, брата, друга, соседа, «где сотнями погибали люди», сосланные в холодные края. То есть открыто-жестокая правда жизни «освобожденного» народа во весь рост предстает в этом (его начинал писать поэт в 1933 году) произведении, позднее и во многих других...

Эпоха «сталинской демократии» нашла осмысление во многих произведениях Ш. Кубова (в стихах, публицистических высказываниях, сценах для задуманных им пьес и т. д.), однако они стали достоянием читателей только в последнее время. В стихотворении «Плач о безвинно осужденном мужчине» воссоздана атмосфера страха, преследования инакомыслящих, доноса и наушничества: многие путем доноса и лживых заявлений на других открывали себе путь к карьере. Так, в одну из ночей на семью напали «предатель со своими дружками». С обнаженными штыками они рыщут по дому, по двору, ищут «врага народа», забирают добро, угоняют хозяина дома и уходят, оставив семью без кормильца и без хлеба. Так поэт воссоздает привычную в 30-х годах картину «охоты за врагами», почти реальную, в своей откровенной жестокости безнравственную, садистскую. И вслед за этой картиной автор формулирует мысли и обобщения, характеризующие эпоху, ее позорные античеловеческие «явления». Эти мысли еще полнее и яснее выражены в стихотворении – прямо-таки поэтически-политическом обвинении Сталина и его преступного режима – «Песня о старом беркуте»: «Забрав у женщины и мужа ее, и сердце, связав его, отправляешь за море, льдом покрытое, убиваешь его там – это твой памятник. Солнца лишенный человек умирает в тюрьме холодной, темной – вот это твой памятник»; «ты содрал с трудового человека кожу, выпил его кровь всю, оставив его со скелетом голым, безжизненным». «Богаче нашей страны я не знаю земель, но лишенный права владеть этим даром, народ живет впроголодь по твоей воле»... (230-231, 233-234).

Литературэр

1. Евтых, А. К. Горькая судьба Ш. Кубова / А. К. Евтых // Черкесское зарубежье. - 1992. - май-июнь (1). - С. 16.
2. Кубова, С. Ш. О моем отце (композиторе, поэте, ученом) Ш. Кубове / С. Ш. Кубова // Кубанские новости. - 1994. - 28 окт.
3. Куек, Н. Ю. Уроки Ш. Кубова / Н. Ю. Куек // Советская Адыгея. - 1994. - 21 апр.
4. Кушнир, Т. Суд времени, суд чести / Т. Кушнир // Адыгейская правда. - 1990. - 18 апр.
5. Къуныжъ, М. Ичыгуужъ лъапсэ кыгъээзжыгъ / М. Къуныжъ // Адыгэ макъ. - 1994. - янв. и 3.
6. Къуныжъ, М. Туман - Бэй / М. Къуныжъ // Адыгэ макъ. - 1992. - июным и 20.
7. Тхаркахо, Ю. Мысли об адыгских языках / Ю. Тхаркахо. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 1994. - С. 166-175.
8. Тхьаркъохъо, Ю. Орэдыр зыгъэлъашырэ амалхэр / Ю. Тхьаркъохъо // Адыгэ макъ. - 2000. - апр. и 25.
9. Хьэдэгъалэ, А. 1эклыбым кыкыжыгъэ къэбар клэкхэр / А. Хьэдэгъалэ // Адыгэ макъ. - 2000. - янв. и 29.
10. Шаззо, К. Г. Трудная судьба художника // К. Г. Шаззо // Адыгейская правда. - 1990. - 15 мая.
11. Шаззо, Щ. Е. Художественное своеобразие адыгейской поэзии (эволюция, поэтика, стилевые искания). - Майкоп: Качество, 2003. - С. 203-249.
12. Шу, Щ. Слово о Ш. Кубове / Щ. Шу // Искусство, культура и этнография. - 1996. - 1. - С. 14-17.
13. Шьхьэлэхъо, А. Шьыпкъагъэр - шэтапкъэ / А. Шьхьэлахъо. - Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1990. -Н. 3-19.
14. Щэшлэ, К. Америкэр, къало, сьд уищылакла? / К. Щэшлэ // Адыгэ макъ. - 1991. - мартым и 12-30, апр. и 3.
15. Щэшлэ, К. Бгъэджыбэ тхылъым дэтхэгъагъэхэр е сыда шьхьа-фитныгъэр? / К. Щэшлэ // Адыгэ макъ. - 2000. - Янв. и 15. - Н. 3.
16. Щэшлэ, К. Къэзыгъээзжыгъэ мэкъамэхэр / К. Щэшлэ // Кубэ Щ. Хэшыпкыгъэ усэхэр, орэдхэр, поэмэхэр, пшысэхэр. - Мыекъуапэ: Меотхэр, 1993. - Н. 5-60.

ЛЪЭУСТЭН ЮСЫФ (1913-1998) ЫТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къызхэыгъэр: Цуамыкьо Т. ГъогукIэхэм яушэтын. - Мыекъуапэ, 1979. - Н. 152.

Цуамыкьо Т.

ЩыфыкЪм икъэгъэлъэгъонкЪ амалыкЪхэр (6-37)

Ожъубанэкъохэм яунагъо кыхъухъэхэрэр сюжетым ип-чэгу ит нахъ мышлэми, мы романым Iофыгъуабэ кызэ-лъеубыты: колхозхэм амыгъэфедэрэ къэкIуапIэхэм цIыфхэр ягъэгупшысэгъэнхэр, егъэшIэрэ темэныжъхэр пынджыльэ шIыжыгъэнхэр, ныбжыкIэхэр къуаджэм ищылакIэ нахъ куоу хэщэгъэнхэр ыкIи ащ нэмыкIхэри. Романым хэт герой шьхьалэу Асхьади ренэу зэгупшысэрэр ыкIи зыпылтыр кол-хозым зыкъезгъэлэтышт хэклIуапIэхэм якыхэзгъэщын. Ахэр ащ къегъотых, зыхэт цIыфхэми шIошъхуныгъэ ахиль-хьан, игухэлъхэм ахэр афигъэбэнэнхэ елъэкIы. Ащ Iофэу ри-хьыжъэрэ пстэури ухыгъэу авторым кымыгъэлягъоми, игу-хэлъхэр зэрээшIуихыщтым тхылъеджэр ехьэрэхъышэжъ-ырэп. Асхьад иIофшIакIэкли, ицIыф шIыкIэкли щысэте-хыпIэу ышIымэ шIоигъу Лъэустэным, ау ащ илэклоцI дунэе кызэлумхыгъэу бэ кыханэрэр. Асхьад ихарактер машIо клэзгъэнэн конфликт произведением хэлъэп.

Къызхэыгъэр: Пэнэшъу У. Зы лъапсэ кыкIыгъэх. - Мыекъуапэ, 1995. - Н. 339.

Пэнэшъу У.

Гъогу кIыхъэм илъэгъо кынхэр (127-199)

ХэгъэунэфыкIыгъэн фае «Къушъхьэр къэнэфы» зыфи-Iорэ тхылтыр щыIэныгъэм кыхэхъухъэгъэ хъугъэ-шIэгъэ шьыпкъэхэм атехыгъэу зэрэщытыр, ащ иперсонаж шьхьа-Iэхэр авторым зытыритхыкIыгъэхэр щыIэныгъэм кыхэхъыгъэ цIыфых. Фактым зэрэрыгъуазэрэмкIэ, щыIэныгъэ

шъыпкъэр, условнэ-героическэр ыкли романтическэр яфэмэ-бжымэклэ зэрзэпкъырихьэхэрэмклэ романыр заом ильэхъан ипрозэ нахь пэблагъэу шытыгъ...

Лъэустэн Ю. иромани лъэпкъ шылэклэ-псэуклэр нахь игъэклотыгъэу кызыригъэлъэгъоным пылъ. Джащ кыхэкклэу романым персонаж пчъагъэ хэцагъ, социальнэ куп зэфэшхъафхэр, аныбжыкклэ зэфэмыдэхэу цыфыбэхэр, индивидуализацие шлыгъэ характерхэр кыгъэлъэгъонхэм авторыр пылъ. Проблемнэ лъэныкъом фэгъэхыгъэмэ хэгъэунэфыкыгъэн фаер хэдэным фэгъэхыгъэ коллизиер лужоу зэхэлъэу кыгъэлъэгъонэу авторым зэрэрихьухэрэр ары. Джырэкклэ ар тызэсэжыгъэ шлыкклэм тетэу – лыхъужхэр пхъашэу зэпыщыт купитлоу зэригощыхэрэмклэ зэшлуехы. Сыдэу шытми, мэхъанэшхо зилэр эпическэ шыкклэ ащ фэдэ коллизиер зэшлохыгъэ зэрэхьурэр ары.

Къызхэыгъэр: Шхъэлэхъо А. Хэъоныгъэм шъэуянэхэр. - Мыекъуапэ, 1974. - Н. 155.

Шхъэлэхъо А.

Лъэгап1м еклурэ гьогу (3-73)

Щэч хэмылгъэу, романэу «Пшъашгъэмэ янэфылы» лъэхъан гъэшлэгъон кыгъэлыгъорэр, темэ ин кылетырэр. Историческэ темэ зилэ произведениехэр атхыныр дзеп. Непэрэ лъэгаплэу тызнэсыгъэм ыгъэбаигъэ художественнэ амалхэмклэ блэклыгъэ мафэхэр къэбгъэнэфхэу, кьогъупэ мэзахэу джы нэс къанэщтыгъэхэр нафэу ралъэгъуклынхэу, ящылэныгъэ гьогу рыплъэжынхэу, хэгупшысахыжынхэу тхылъеджэхэр пшышъуныр гъэхъэгъэшху. Ащ ягупшысэхэр кыгъэушыщтых, ягульытэхэм заригъэушъомбгъушт, язэхашлэ ыгъэбаишт. Ау Лъэустэным ахэр зэклэ кыдэхъугъэ плон плэклыщтэп. Проблемэхэмрэ конфликтхэмрэ романым нафэу кыхэщыхэми, япэсыгъэ куугъэ хэлъэу ыльапсэклэ члэплыхъэзэ, шылэныгъэр исследовать ышыррэп, шхъашъом теплъагъорэр кытхыхъэу е кылотэ кьодыеу ежъэжъэу нахыбэрэмклэ кыхэккы. Хъугъэ-шлагъэхэм ацыпэхэр зэпымыуцожьхэу мымаклэу хэтых...(н. 61).

Къызхэыгъэр: ЩэшЪ К. Уахътэм иджэмакъ. - Мыекъуапэ, 1974. - Н. 339.

ЩэшЪ К.

Адыгэ романыр тыгъуасэрэ непэрэ (4-49)

«Къоджэ романми», ащ готэу къэклогъэ историческэ прозэми зы лъэныкъо къахэщыгъ: эпическэ рамкэ игъэклотыгъэм арыты пэтзэ, тхаклохэм цыфым, личностым ыгу, ипсихологие аналэ нахь теты хъугъэ. Лъэустэным ироманэу «Пшъашгъэмэ янэфылы» зыфилорэр эпическэу игъэклотыгъэ романым истилыкли, ипоэтикэкли фэшъыпкъ, теклоныгъэуи, шыклагъэуи ащ ышыгъэхэри мыши хэлтых. Чыплэ-чыплэу социальнэ лъэныкъор анализ зыщиши, ар кылотэ кьодыеу, очерк кызырыклом зыщышломыкыгъи хэбгъотэшт. Проблемэр кыгъэуцумэ, ар куоу кызыщигъэлыгъэуи, ыцлэ кызыщырило кьодыехэри хэтых. Ау сыдэу шытми, лъэхъаным ижыкыащэ кызыхэщэрэ геройхэр кыубытыгъэх, лъэныкъуабэхэмклэ угупшысхыгъэу, шылэныгъэм ипчэгу кыщытыгъэхэу. Бандит хъункляклохэу Лам, Батмыз, Абрэджыр - ахэмэ яшэн кызыэхэозгъэшлэрэ лъэныкъохэр къахэщых, ау Даути фэмыдэу, адрэ зэптэуми афэмыдэу Къайтмэс нафэу уахътэм идрамэ кьегъэлыгъо. Адрэхэр занклэх, теубытагъэх, идее тэрэххэр (е пхэндж-хэр) кьалох, ау ренэу а идеехэм акъот шылэныгъэ конф-ликтыр кызыэкъуахырэрэп, схемэр къазыщытеклорэ кыхэккы. Конфликт шхъалэр, историческэ лъэхъэнэ хылыгъэм (я 20-рэ ильэсхэм япэрэхэр) игъогупабэ а характерым шызэутэллагъ. Шылэклякклэм ыщыпэ ыльэгъугъэ пэтзэ, ащ ишлуагъэ стихийнэу кынэсыгъэу - зэхышлагъэ пэтзэ, иакылы, изэхышыккы ар нэсыгъэп, нэмысыгъэгор лэфэп, активнэу ыкляуачлэ изэу, ыльэккы кызырихъэу а шылэныгъэм Къайтмэс пэлууцагъ. Социальнэ пыйкклэ арэп, лэжыккы, тхымаккы, ау гугъэплэнчъэу диным, предрассудкэ дэйхэм яхытыу ифагъ. «Мышлэныгъэр - гъунэ зимылэ кляуачлэ шынагъу ыкли ар трагедиябэхэм лыапсэ афэхъунклэ ущыщнэнэу шыт», - ылогъагъ Маркс. Джа мышлэныгъэм Къайтмэс ылыгъэ кьодыеп, гъунэ зимылэ кляуачлэу лым хэлъыр активнэу шылэныгъэм итенденцияккэхэм апэшыуеклономккы егъэфедэ, трагедием игупчэ шыпкъэ редзэ, гъунэн-

чъэу шлу ылъэгъурэ ишъуз ригъэуклыжь пэтыгъ. Етланэ сьд иуклыкIэу? Шыхэм апишIэнышь, зIаригъэтхъын ыгу хэ-лъыгъ – щыIэкIакIэм игуманистическэ гурышэхэмрэ зынахъ жьалымэ къэмыхъугъэ средневековэ фанатизмэмрэ мыщ цызэутIагъэх. А характерыр къызеубытым, Лъэустэн Ю. уахътэм инэшэнэ шъхьалэ къыубытыгъ, цыпэ-цыпэу, тIэ-кIу-тIэкIоу (психологическэ ритмэр зыщыIэкIэзрэ чIы-пIэхэри къыхафэхэзэ) къызэкъуихыгъ цыф шэн псау, со-циальнэ тип псау. Цыфым ищыIэныгъэ прозэр нахъ благъэу зэрэклIолагъэм психологизмэр ыгъэлъэшыгъ...

Къызхэыгъэр: Мамый Р. Адыгэ романым игъогу. - Мыекъуапэ, 1977. - Н. 175.

Мамый Р.

Къуаджэр романым игупч (2-72)

Ащ фэдэ классовэ бэнэныгъэу я 20-рэ илъэхэм яублапIэхэм адэжь адыгэ къуаджэм дэлъыгъэм, лэжьакIохэм язэхэшыкI зызэриIэтырэм инасып зыпкъ зэриуцорэм къап-къырыкIырэ социальнэ-психологическэ, идеологическэ, нравственнэ Iофыгъо инхэр Лъэустэн Ю. ироманэу «Пшъашъэмэ янэфыль» (1971) ихудожественнэ конфликт лъапсэ фэхъугъэх...

КъэIотэкIэ-къэгъэлъэгъокIэ нэшанэу, художественпэ гъэпсыкIэу Лъэустэным ипроизведениехэм къахэщхэрэм мы романми тащыIокIэ. Авторым адрэ ироманхэм зращыхъу хабзэу, хъугъэ-шIагъэхэр зэкIэ зэпхыгъэр зы адыгэ къуадж, ащ ицIыфхэр ары. Романым къыIуатэрэр хъугъэ-шIэгъэ шъыпкъэхэм атырихыным, игеройхэм прототип гъэнэфа-гъэхэр къафигъотынхэм сыдигъуи зэрэлыорэр «Пшъашъэмэ янэфыль» къыхэщы. Ащ фэд, гущыIэм пае, Кунацэрэ Сусанэрэ загъэбыльи еджакIо къалэм зэрэкуагъэхэм Хъат-къо Ахъмэд «Пшъэшъиц ятхыдэ» къыщитыжыгъэгъэ хъугъэ-шIагъэр угу къегъэкIыжьи. «Шум илъэгъохэщхэр» зыфиIорэ сборникэу писателым къыдигъэкIыгъэм дэт очеркмэ ащыщхэри романым къыщиIотэрэ хъугъэ-шIэгъэ зырызхэм ямыпхын плъэкIырэп...

Психологизмэр стиль нэшанэу химыхырэм, психоло-гическэ сурэтхэр нахъ къебэкIхэу, хъугъэ-шIагъэхэм, зе-кIуакIэхэм альапсэ нахъ къычIигъэшэу, цыфым ыгу ихъы-кIырэ-ишыкIхэрэм алыIэсэу къэIотэныр гъэп-сыгъэ...(99-101)

Къызхэыгъэр: История адыгейской литературы. Т. 2. - Майкоп, 2002. - 558 с.

Р. Г. Мамий

Юсуф Глюстен (137-165)

Основные черты творческого поиска и повествовательного стиля Ю. Глюстена, его позитивные сдвиги в сторону реалистического отражения жизни наиболее полно раскрылись в романе «Пшъашъэмэ янэфыль» («Девичьи зори»), изданном в 1971 году в г. Майкопе. Почти десятилетие, прошедшее между двумя романами, кажется менее плодотворным по сравнению с другими периодами его творчества. На самом деле писатель был занят переводами, подготовкой однотомника своих произведений (1964), газетными публикациями. Шла упорная работа над романом «Девичьи зори», о чем свидетельствуют изданные после него документальные книги «Добрый след» (Майкоп, 1975), «Сказ о мужестве» (Майкоп, 1977), «Повесть о Чамокове» (Москва, 1978), «Так рождалась» (Майкоп, 1979). Именно на их почве готовился роман «Девичьи зори».

«Девичьи зори» относятся к числу произведений, в которых интенсивно осваивается историко-революционная тематика.

Сюжет охватывает многие острые социально-нравственные, идеологические проблемы адыгейской деревни начала 20-х годов. Это прежде всего открытие школ и обучение детей и взрослых грамоте, положение женщины в обществе, новые взаимоотношения в жизни, в семье, в быту, пересмотр устаревших, обветшалых обычаев, привычек, перемешанных с устойчивыми религиозными представле-

ниями. Вокруг этих проблем создаются все конфликтные ситуации в романе.

Отличительной чертой творческого стиля Юсуфа Тлюстена, которая очень четко проглядывается во всех его произведениях и особенно в его романах, является стремление автора подводить под повествование плотную документальную основу, всегда находить прототипы для своих героев. С этим связана острая публицистичность многих его произведений. Не случаен и отбор им произведений из русской литературы для перевода на адыгейский язык, а именно «Молодая гвардия А. Фадеева (совместно с Д. Костановым) и «Кочубей» А. Первенцева (совместно с А. Хутом), документальная основа которых очевидна...

Многие из названных выше особенностей творческого стиля Ю. Тлюстена – и пристальное внимание к деревне, и документальность, и поиск людей, оставляющих добрый след на земле, и главная жемчужина всех произведений – чистый, родниковый народный язык – как-то разом проявились в книге «ШъэокIасэ икъэбархэр» («Сказы Совча-са»). Смысловая нагрузка книги огромна. Она соткана из народной мудрости, образно-эмоционального повествования главного героя – рассказчика Совчаса, иногда прямых публицистических размышлений автора. Это не роман, а книга, состоящая из новелл, очерков и рассказов, в которых умело используются легенды и были, народный юмор, богатство родного языка и твердая убежденность авторского «я» (152, 153, 158, 162).

Къызыхыгъэр: Мамий Р.Г. Вровень с веком. - Майкоп, 2001.- 337 с.

Р. Г. Мамий Реальность и художественная правда. Документальная основа и положительный идеал в прозе Ю. Тлюстена (стр. 269-309)

Повесть «Путь открыт» была первой и удачной попыткой показать сложнейшие переплетения человеческих су-

деб, характеров, и событий в противоречивый переломный период, обозначенный революцией 1917 года. Для этого писатель обратился к социальной и нравственной жизни адыгейского аула и его жителей. Стремление запечатлеть движение времени и исследовать в нем социально-психологическую эволюцию главного героя Аслана Пшеуча потребовало изображения эпических картин из жизни дореволюционного аула, обращения к социальным потрясениям в нем в годы гражданской войны, а затем и строительству новой жизни...

С годами и у Ю. Тлюстена описательность и декларативность уступили место стремлению отражать глубинные тенденции жизни, раскрывать сложный и богатый внутренний мир активной личности. А мощная публицистическая струя стала неотъемлемой частью всего его творчества...

Этими идеями пронизан и другой роман Ю. Тлюстена «Насыпал» («Подкова счастья»), изданный в 1988 году. В нем автор продолжает темы героизма и патриотизма на материале трудной жизни адыгейской деревни в годы временной фашистской оккупации.

Как и в романе «Свет в горах», автор стремится строить повествование на документальной основе. Черты некоторых героев и событий из названных выше документальных повестей и очерков в этом романе легко узнаваемы. Таковы главные герои Гарун Махош, Накар Гомлет, машинистка Асиет и другие. А трагическая история молодого поэта Рашида Бжебахова живо напоминает не менее трагическую в действительности судьбу талантливого молодого литератора Рашида Меркицкого, расстрелянного фашистами в 1942 году в родном ауле Натухай. Роман имеет и другие документальные черты, подчеркивающие автобиографичность многих эпизодов. Например, письмо-дневник, присланный с фронта Сагидом (старшим сыном Гомлета) жене, содержит многие эпизоды из фронтовой жизни самого писателя... (стр. 281-283, 289).

Къызыхыгъэр: Приймакова Н.А. Жанрово-стилевое богатство современного адыгского романа об историческом прошлом. - Майкоп, 2003.- 115 с.

Н. А. Приймакова

Сюжет как важнейший элемент поэтики адыгского «традиционного» исторического романа (21-60)

Речь идет о повести Ю. Тлюстена «Путь открыт», одном из первых крупных произведений адыгских писателей на тему революции и гражданской войны. Сюжет повести тоже, как и другие, образует три ступени формирования и раскрытия, соответственно с тремя этапами жизни и судьбы героя.

Главным героем повести «Путь открыт», как и в повести Х. Теунова, является некий молодой крестьянин Аслан (случайное совпадение имен героев), всю жизнь потративший на то, чтобы «расплатиться с долгами». Писатель создает развернутую картину действительности аульского бытия, вычерчивает характеры и судьбы людей, в основном по принципу их принадлежности к определенному социальному типу – бедняк или богатый, последний изо всех сил старается выйти из-под влияния второго. Тяжба продолжается долгие годы, и каждый год Аслан начинает с уверенности, что теперь, в этом году, ему повезет, и что он, наконец, высвободится из-под унижительной опеки хозяина. Но долгожданная свобода так и не приходит. Писатель рисует живые, полные социальной правды картины, жизнь, в которой одним очень хорошо, а другим – столь же плохо.

Аслан стал часто задумываться вот над чем: он работает с утра до позднего вечера, без выходных, без воскресенья, работает не просто так, а чтобы заработать себе и приумножить богатство хозяина. В результате – отлично выполняется второй пункт формулы «работать», а первый оказывается каждый раз невыполненным. То есть в конце года каждый раз он остается должным хозяину, который давал ему то семена на посадку его участка, то волов, чтобы его вспахать и т. д. Писатель психологически верно и глубоко выписывает характер каждого из героев, но обязательно в

пределах обозначенного социального ориентира, за чертами которого не выходят ни писатель, ни его персонажи.

Аслан, герой повести, раз возмутился, два возмутился, не повышая голоса, держа себя в рамках обязательного для всех адыгов (и младших, и старших; и богатых, и бедных) адыгства (правил поведения адыга в обществе); однако, это не возымело никакого воздействия. И Аслан пришел к выводу о том, что так дальше продолжаться не может. А что же он может сделать? Власть на стороне хозяина, законы его защищают, по закону он получил землю, по тем же законам он имеет право нанимать людей на работу. Аслан стал перед неразрешимой задачей: так не должно быть, а как – не знает. На этом завершается первый круг сюжетно-фабульных характеристик произведения и наступает следующий – второй.

Этот круг включил в себя нового героя, русского рабочего, жестянщика Антона, революционера, который скрывался от властей в глухом адыгском ауле, но который не сидел сложа руки, а работал на то, чтобы открыть глаза таким, как Аслан, на правду жизни, на вопиющую социальную несправедливость, которые вершат стоящие у власти богачи. Антон рассказывает Аслану и другим крестьянам в ауле, которые по вечерам приходят к нему «коротать время» да и послушать о том, что делается в мире, о жизни и делах в других губерниях и городах, у других народов, русских и нерусских. Многоопытный революционер Антон ненавязчиво, не открыто, но достаточно ясно дает понять, что жизнь в целом везде одинакова, что одни эксплуатируют других, а тех, кто им не подчиняется, секут розгами, ссылают в Сибирь или просто расстреливают. Умелыми пропагандистскими уроками Антон постепенно образует безграмотных адыгских крестьян, учит их нелегким законам классовой борьбы, идеям предстоящей революции. Уроки Антона всколыхнули умы и сердца для предстоящей революции. Они запали глубоко в сердце и сознание Аслана. Заложенные природой в нем недюжинные силы для добрых справедливых дел были приведены в движение Антоном и направлены в необходимое русло. Этот виток сюжета завершился событиями огромной важности: в социальной и человеческой психологии героя произошли

сущностные изменения в сторону ее наполнения знаниями и мыслями об устройстве общественного бытия, разных его составляющих; в корне преобразились ощущения Асланом себя и своей возможной роли в будущей жизни аула; он стал оценивать события, факты и людей с точки зрения той науки, которую преподавал ему Антон. И каждый день, час приобрели для него иную ценность, другое, созидательное содержание, надежды обрели прочность, веру, объективно-основательную почву, и заботы его наполнились спокойной убежденностью в их естественной необходимости. Явные сдвиги (психологически обоснованные) произошли и в сознании других героев, чем автор повести подтверждает идею о всеобщности поисков главным героем социального равенства и справедливости. Вот, что пишет критика об этом: «... беседы Антона с Асланом пробудили в последнем жажду к революционной работе. Перед нами не только человек, постигающий социальную структуру общества. Аслан познает свое человеческое содержание. Время и пространство в повести теперь служат тому, чтобы проявить человеческое в человеке как результат активного постижения героем главнейших механизмов действительности».

Третье звено движущегося сюжета – события, явления и процессы, связанные с самой революционной работой главного героя и его деятельность в первые после гражданской войны годы. Принцип, который положен в основу сюжета, безупречен, если иметь в виду схему, им порождаемую. Сюжетно-композиционные идеи детально и в полную силу реализованы писателем. Он – автор новой литературы и выполняет задачи, которые поставлены государством и партией перед ним. Идеи и структура повести Ю. Тлюстена совпадают с теми методологическими установками, которые были к тому времени (повесть вышла в 1938) четко и окончательно сформулированы. Даже очень крупные, какими были А. Толстой, К. Федин, Л. Леонов, А. Фадеев, не могли обходить (и не стремились к этому) пресловутые пункты новоиспеченной большевистской методологии литературы и искусства. А. Фадеев был одним из главных авторов и редакторов этой методологии. Впоследствии большой оригинальный талант А. Фадеева, и сам

Фадеев стали жертвой этой методологии и той литературной политики, которую проводили большевики.

Идеологическая трехступенчатость сюжета и композиции произведения способствует ли раскрытию в нем жизни и ее противоречий? Ответ не может быть однозначным. Большой писатель, художник, если он художник, и при наличии идеологического давления может показать нечто из жизни. В данном случае Ю. Тлюстен рисует облик аула начала прошлого века, его людей, их психологию, костюм, уклад жизни, быт, пытается раскрыть психологию людей, адыгов, старших и младших, этические и нравственные нормы этого народа. Это очень ценно, это, может, и помимо заданности идей, сюжетных и композиционных решений с нею связанных, ею обусловленных и ведомых. Сам Фадеев, написавший, возможно, одну из лучших книг о революции – «Разгром», – находился под неусыпной опекой этой схемы. Однако многие картины романа, глубина показа характеров некоторых героев впечатляет полнотой и объективностью, хотя все герои непременно проходят этот процесс «переделки человеческого материала» (слова Л. Фадеева), тем самым ущемляя и сужая поле их бытия и проявления...(стр. 36-39).

Литературэр

1. Бовыкина З. Ф. Юсуф Тлюстен / З. Ф. Бовыкина // УЗ АНИИ. Т. 6. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1968. – С. 95-113.
2. Еутых, А. Пэубл / А. Еутых // Лъэустэн Ю. Гьогур 1ухыгъ. Къушъхьэр къэнэфы. – Мыекъуапэ: Краснодар. тхылъ тедз. и Адыгэ отд., 1964. – Н. 3-18.
3. Коцбэе, П. Гъаш1эр – жьыкьэщэгъу / П. Коцбай // Зэ-къошныгъ. – 2003. – ¹ 1. – Н. 134-140.
4. Лъэпц1эрышэ, Хь. Пшъэрыль шъхьа1: ц1ыфык1эм иобраз Лъэустэн Юсыф ипрозэ къызэрэщигъэлягъорэм ехьы-л1эгъэ гупшысэхэр / Хь. Лъэпц1эрышэ // Зэкъошныгъ. – 1983. – ¹ 3. – Н. 81-96.
5. Лъэустэн, Ю. Портретхэр, иллюстрациехэр, документхэр / Ю. Лъэустэн. – Мыекъуапэ: Краснодар. тхылъ тедз. и Адыгэ отд., 1983. – Н. 96

6. Мамий, Л. Г. Образ положительного героя в повестях Ю. Тлюстена «Путь открыт» и «Немеркнувший свет» / Л. Г. Мамий // Проблемы творческой индивидуальности писателя в адыгейской литературе: сб. статей. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ин-та, 1975. – С. 32-39.
7. Мамий, Р. Г. Вровень с веком / Р. Г. Мамий. – Майкоп: Качество, 2001. – 338 с.
8. Мамий, Р. Г. По следу добра / Р. Г. Мамий // Ю. Тлюстен. Избранное / Ю. Тлюстен. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1998. – С. 5-12.
9. Мамий, Р. Г. Старейшина адыгейской литературы / Р. Г. Мамий // Литературная Адыгея. – 1998. – ¹ 2. – С. 69-74.
10. Мамий, Р. Г. Юсуф Тлюстен / Р. Г. Мамий // История адыгейской литературы: в 2 т. Т. 2. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. – С. 137-165.
11. Нагапетова, А. Г. Типологические связи романов А. Фадеева «Молодая гвардия» и Ю. Тлюстена «Немеркнувший свет» / А. А. Нагапетова // Филологический вестник: научный и образовательный журнал. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. – ¹ 3. – С. 55-60.
12. Попов, А. Зуагъэ, тхагъэ / А. Попов // Зэкъошныгъ. – 1995. – ¹ 1. – Н. 34-36.
13. Приймакова, Н. А. Жанрово-стилевое богатство современного адыгского романа об историческом прошлом (поэтика сюжета) / Н. А. Приймакова. – Майкоп: Изд-во МГТИ, 2003. – С. 36-39.
14. Пэнэшъу, У. Зы лъапсэ кыкыгъэх / У. Пэнэшъу. – Мыекъуапэ: Адыгэ Республикэм итхыль тедзап1, 1995. – Н. 127-200.
15. Схалыхо, А. А. На пути творческого поиска / А. А. Схалыхо. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 317-325.
16. Цуамыкъо, Т. Гьогук1эхэм яушэтын. Адыгэ литературэм ехьыл1эгъэ статьяхэр / Т. Цуамыкъо. – Мыекъуапэ: Краснодар. тхыль тедз. и Адыгэ отд., 1979. – Н. 6-37.
17. Шъхьэлэхьо, А. Жэбзэ чаныр илаш / А. Шъхьэлэхьо // Зэкъошныгъ. – 1988. – ¹ 2. – Н. 53-54.
18. Шъхьэлэхьо, А. Хэхьоныгъэм илъэуянэхэр / А. Шъхьэлэхьо. – Мыекъуапэ: Краснодар. тхыль тедз. и Адыгэ отд., 1974. – Н. 52-74.
19. Щэш1э, К. Лъэхъаным фэлажэ / К. Щэш1э // Зэкъош-ныгъ. – 1983. – ¹ 2. – Н. 77-86.
20. Щэш1э, К. Уахъгэм иджэмакъ / К. Щэш1э. – Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1973. – Н. 28-50.

ЕУТЫХ АСКЭР (1915-1999) ЫТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къызыхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 5.- Майкоп, 1985.

А. К. Тхакушинов К вопросу об идейно-художественном своеобразии жанра поэмы в адыгейской литературе (стр. 60-83)

В поэме А. Евтыха «Место утопленницы» освоен сюжет из феодальной жизни адыгов. Поэма остросюжетна, в ней сталкиваются разные характеры, мировосприятия, раскрываются тонкие психологические ситуации. Идею поэмы А. Гадагатль и К. Шаззо определяют как «борьбу народа за освобождение». Соглашаясь с этой мыслью, хотелось бы ее конкретизировать: борьба лучших представителей народа против ненавистных им хозяев. Потому что как ни последователен Джанкилиш в своей борьбе против жестоких князей, как потом он ни стал понимать социальную их природу, борьба его – это месть за честь поруганной матери. Тем более, что авторы статьи об А. Евтыхе далее подчеркивают: «Это борцы-одиночки (речь о Джанкилише и Темыркане – А. Т.], настоящие герои, но герои ограниченные. Главная их ошибка – отсутствие прочных связей с массами, с народом. Они борются за свободу народа без него».

Поэт выписывает эпические картины и сцены, подробно рисует портреты, внешнюю и внутреннюю характеристику героев, передает тонкие взаимоотношения героев.

Особенно это характерно для поэмы «Зулиф» – поэмы о судьбе горянки. В ней судьба адыгейки исследуется в сложный период перестройки социального и психологического сознания людей деревни в первые годы Советской власти.

А. Евтых вписал судьбу Зулифы в широкую картину социальной действительности переходного периода. Мы подробно знакомимся с жизнью Хакара – кулака, нравами и обычаями в его доме, с жизнью и «повадками» слугителей мечети, с трудной, по-прежнему духовно скованной жизнью батраков, простых крестьян. Хакар – человек, осоз-

нающий близость своего окончательного краха и поэтому особенно ожесточенно хватаящийся за старое, чтобы удержаться на сцене. В лапы этого хищника попала крестьянская дочь Зулифа.

А. Евтых отказывается от традиционного решения проблемы: бывало, что горянка соглашалась со своей участью, как это описано в поэме Н. Багова «Поднявший знамя», в ряде других произведений. А. Евтых скрупулезно исследует жизнь людей, с которыми время столкнуло Зулифу, обстоятельства ее жизни, раскрывает перемены, которые происходят в социальном бытии деревни, тем самым обуславливает объективность социального и психологического прозрения героини. На наш взгляд, А. Евтых во второй части поэмы, где ожидалось столь же глубокое, реалистическое раскрытие новой психологии внутреннего мира героини, как и в первой, несколько снизил стиль повествования, реализм социального и психологического рисунка.

Поэмы Евтыха – это тот случай, когда поэтика, философия и идеология фольклора обогащает письменное творчество, когда фольклорное становится важнейшим компонентом идей и художественных структур письменной литературы... (стр. 72-73).

Къыгъыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 5.- Майкоп, 1985.

Г. Ш. Куваева

**Характеры и обстоятельства (Роман А. Евтыха
«Улица во всю ее длину») (стр. 110-123)**

В послевоенной литературе было немало произведений, в которых все многообразие жизни писатели часто пытались уложить в рамки определенных схем. Это вело к лакировке действительности и к сглаживанию противоречий.

Критикуя такие приемы в литературе, А. Евтых делал переоценку и собственного творческого метода, который, в частности, свойствен был повести «Аул Псыбэ» и главным образом книге «Солнце над нами». Отказываясь от

такого принципа художественного обобщения, он ищет в романе «Улица во всю ее длину» новых художественных возможностей для выражения полноты жизни и исследовательского проникновения в самые ее глубины.

Идейный смысл романа обуславливает всю его художественную структуру.

Роман построен на остроконфликтной ситуации, и в соответствии с этим поляризованной стала система образов – персонажей...

Теперь это сложное движение характера А. Евтых старается раскрыть в романе «Улица во всю ее длину». Чтобы привести в движение внутренний мир героев, писатель насыщает роман той живой атмосферой бытия, которая питает психологию людей.

Мы видели, какое появилось в романе многообразие характеров. Многие из них не лишены односложности и прямолинейности, особенно отрицательные (Хатажук, его сыновья Эдик и Рамазан, брат Касполет, комбайнер Фролик и другие, нарисованные одной краской). Но в то же время писатель пытается заглянуть в мятущуюся душу Чабы, ищущей своего счастья и не всегда поступающей так, как подсказывает ей разум. Любит она Макара Мешлокова, а близка с Эдиком Шалаховым, ценит в людях чистую душу, а заискивает перед теми, кто за удовлетворение своей низменной страсти платит ей своим покровительством.

И Дуся Фроликова живет не той жизнью, о какой в девушках мечтала. Любила она военного моряка, и была в той любви чистая романтика, да не дождалась его, вышла замуж за генеральского шофера Фроликова, польстившись на его недостатки, и сейчас старается убедить себя, что она «не какая-нибудь потерянка». Но не уйти ей от разлада с самой собой, потому что моряк тот, а может, просто похожий на него – Федор Грибцов – живет рядом и в его необжитом холостяцком доме больше радости ей, чем в собственном.

В прежних повестях конфликтность отдельных положений заключалась в эпизодах, которые сменяли друг друга; в новом романе – драматизм ситуации в целом, драматизм отдельных характеров. Таким драматизмом отмечены и такие герои, как Тох Измаил, Мос Устоков, Макар Мешло-45

ков. Это и позволяет А. Евтыху выявить индивидуальные качества их характеров. И это отмечено не только неповторимостью их индивидуальных судеб, но находит свое внешнее выражение и в портрете, и в образе мыслей, и в языке. Грубоватой прямолинейности самоуверенного Хатажука противопоставлен изворотливо-рассудительный его отец, который знает, с кем как беседу вести – где говорить тоном наставника; а где польстить, но так, чтоб не унижить своего достоинства. Бесхитростный и честный Сафербий ясен в изложении своих мыслей, как его душа, и речь его отражает состояние души – то грустно-задумчивая, когда он думает о неполадках в жизни, то ласково-внимательная, когда он говорит с детьми и с любимой невесткой Даной, то ровно-рассудительная, но проникнутая страстностью убеждения, когда он советует Мосу стать бригадиром.

Нетрудно в романе уловить разницу между речью адыгейских и русских персонажей: она – в лексике, синтаксисе, интонации. Правда, иногда русская речь передается с предельным натурализмом и в лексике и в фонетической транскрипции.

А. Евтых широко пользуется несобственно-прямой речью и, таким образом, авторское повествование, приближаясь к языку и мыслям персонажа, приобретает дополнительную нагрузку. Так, передавая размышления Хатажука несобственно-прямой речью, автор как бы отчуждает ее от думающего и сообщает его мыслям доступную для читателя ироническую окраску.

Другую окраску приобретает несобственно-прямая речь положительных персонажей – Сафербия, пастуха Титу и других; здесь она зачастую сливается с размышлениями самого автора. Но и в том и в другом случае – это дополнительное средство раскрытия внутреннего мира персонажей.

А. Евтых пользуется и такими разновидностями художественного изображения, как сарказм и юмор. Саркастически нарисован образ «надзирателя» Нашхо; его появление всегда отмечено острой неприязнью восприятия. С легким юмором говорит автор о Петьке Комокове, когда тот мечтает над подаренным ему Касполетом солидолом, рассчитывая лечить им какого-нибудь знатного иностранца и разбогатеть на этом.

Все эти художественные приобретения А. Евтыха явились результатом реалистической конкретизации обстоятельств, позволившей не только выявить различные стороны человеческих характеров, бытовых и социальных условий их проявления, но разнообразить и стиливые приемы художественного изображения.

Но из тех двух сторон общественных обстоятельств, о которых мы говорили, приступая к анализу романа, А. Евтыха в основном привлекает вторая сторона. Отсюда определенная односторонность художественного обобщения, значительный акцент в сторону критицизма, приглушение подлинно исследовательской тенденции в романе.

Усиление критических тенденций в творчестве А. Евтыха, сконцентрированное в раскрытии характеров и взаимоотношений должностных лиц, при всем развитии писателем психологического анализа и изображения обстоятельств, не сообщило данному роману впечатления полноты картины действительности. Критицизм во многом заслонил те положительные приобретения, с которых А. Евтых писал в более ранних произведениях. Подчеркнутый реализм «Улицы во всю ее длину» оказался несколько обедненным в смысле его обобщающей силы... (стр. 118-119).

Къызыхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 3. - Майкоп, 1981.

Г. Ш. Куваева

Новый человек в адыгейском рассказе

А. К. Евтых, как и Т. М. Керашев, активно работал в публицистике, она помогала ему находить в жизни темы и образы для художественных произведений. А. К. Евтых рассказывал о путях послевоенного строительства в Адыгее – успехах в экономике, залечивании ран, нанесенных войной, дальнейшем колхозном строительстве.

Первые рассказы Евтыха перекликаются с некоторыми произведениями Тембота Керашева. Проблема нацио-47

нальных традиций в творчестве А. К. Евтыха не обрисовывается с такой отчетливостью и широтой, как у Т. М. Кера-шева. Молодой писатель имел меньше соприкосновений с фольклорной предисторией адыгейской литературы. Да и ломка патриархального уклада для него во многом стала делом прошлого. Творчество Евтыха отличает острое чувство современности. Многие из того, что Керашев утверждал как новь, Евтыху виделось нормой социалистического общежития. Но когда ему приходится писать о нарушениях этих норм, перо его беспощадно.

Ранние произведения А. К. Евтыха вошли в сборник «Большая сила» (1939). Три рассказа этого сборника, посвященные первым годам колхозного строительства, свидетельствуют об эволюции Евтыха в конце 30-х и начале 40-х годов.

В рассказе «Батрачка» изображены события, предшествовавшие сплошной коллективизации. Стремлению бедняков объединиться яростно сопротивлялось кулачество. Кулак Хаджирет решил затопить аул, отчего больше всего пострадали бы бедняцкие хозяйства. Рассказ драматичен, повествует о женщинах, готовых пожертвовать своей жизнью ради общего дела. В рассказе рождение новых форм жизни во многом выглядит как стихийный процесс.

В другом произведении этого жанра «Большая сила» изображен колхозный аул более позднего периода, когда укрепилась роль коллектива, сложилось новое отношение к труду. Сознанием общности интересов крестьян объясняется их активное участие в обсуждении колхозных дел, критика незадачливого бригадира. Он не считался с народной волей, неверно расставлял силы. Колхозницы выбрали нового руководителя из своей среды. Автор показал пережитки прошлого: мужчины негодовали по поводу того, что бригадиром выбрана женщина. Однако разумные действия нового бригадира – женщины убедили всех в том, что она в колхозе – большая сила. Отсюда и название рассказа.

Рассказ свидетельствует о писательском росте А. К. Евтыха. Удачно использована художественная деталь (сажень), при описании переживаний бывшего бригадира Сахида. Удачны психологические сцены, связанные с жизнью старика Алия. Должность обязывала его постоянно советоваться с брига-48

диром-снохой. Это шло в разрез со старыми обычаями. Мастерство А. К. Евтыха проявилось и в умении дать групповой образ колхозниц без характеристик каждой из них.

Темой рассказа «Джины» стало суеверие. Школьники посмеялись над нелюбимым учителем, разыграли роль злых духов. Забавная месть поставила учителя в смешное положение. Этот «передовой человек» аула заметно отстал в духовном развитии от собственных учеников. Рассказывает о маленьких проказниках пожилой колхозник, над суеверным учителем смеются и многочисленные слушатели, что характеризует и массы в целом.

Довоенные рассказы Т. М. Керашева и А. К. Евтыха показывают, что общую для литературы тему писатели раскрывали по-разному. Т. М. Керашев на первый план выдвигал социальную проблематику. И это понятно: рассказы создавались в пору обостренной классовой борьбы первых лет Советской власти и периода коллективизации. А. К. Евтых атмосферу этих событий все больше насыщал размышлениями нравственного порядка... (стр. 107-108).

Къызхэыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. - Майкоп, 1988.

К. Шаззо

Новые рубежи (стр. 3-25)

Деревенская проза заявила о своем активном росте произведениями А. Шогенцукова, Х. Ашинова, и, конечно, А. Евтыха, издавшего несколько повестей, роман «Баржа» и дилогию «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настезь», – одно из значительных явлений северо-кавказской прозы последнего времени.

На обширном эпическом материале дилогия вскрывает глубинные процессы, происходившие в жизни послевоенной адыгейской деревни. А. Евтых как будто и верен традиционному конфликту, не раз возникавшему в его прежних произведениях, но в дилогии противоречия между председателем колхоза Хатажуком Шалаховым и «улицей», то есть

простыми тружениками аула, многообразно и основательно изучены как естественное и необходимое требование времени и результат активного внутреннего движения народной инициативы.

В центре внимания повествования семья Шалаховых. Избрав судьбу одной семьи, А. Евтых как бы напоминает о структуре классического семейно-родового романа (Гол-суорси, Горький), показавшего нравственное, социальное разложение буржуазной семьи, в ячейке которой отразился глубокий кризис буржуазной системы с ее идеологией и моралью. Повторяя внешние приметы классического романа, А. Евтых показывает «изнутри» прогнивание шалаховской философии «властвуй и хватай», основы которой старательно были заложены отцом Хатажука Шалахова Ибрагимом, когда-то вырастившим гектар кукурузы и получившим за это бумагу с благодарностью от самого Сталина. Принципы шалаховской философии хорошо характеризуются в словах Петьки: «Хатажук Шалахов при всех режимах свой интерес соблюдал».

Глубоки корни этой философии, они идут к Ибрагиму, умному, хитрому старцу, который всегда безошибочно определял «состояние мира» и умел им воспользоваться. Он приветствовал советскую власть, «правда, уже после того, как та утвердилась в ауле», «когда выбирали депутатов»; он «первым пускал свой бюллетень», «и займы вносил первым», и одним из первых стал одноклассником, но в душе Ибрагим сохранил глубокую и убежденную ненависть к советской власти, которая определила нравственную и психологическую сущность и его сына Хатажука. Не случайно Хатажук часто вспоминает о былом времени, «когда таким, как он, то есть князьям», безропотно подчинялись другие, и за обедом он думает о лелеемой им «барской» своей сущности: «сядет за стол – настоящий дворянин: крошки не уронит, капельки соуса не прольет, не чмокает. . . ».

Став председателем колхоза с помощью отца, Хатажук сосредоточил в своих руках всю полноту власти в деревне. Для него все другие колхозники – «дураки да бандиты». «Что мы для них, люди что ли?» – говорит одна колхозница о Шалаховых. То же самое говорит колхозник Макар

Мешлоков Ибрагиму: «Вы, Шалаховы, всегда хотели стоять выше всех», а о Хатажуке: «Да, он отучился от всех наших простых дел! А вознесся потому, что наплевать ему на людей, наплевать, говорю, вот отчего вознесся».

Диалогия А. Евтыха полна мыслей о жизни простых людей, писатель хорошо знает заботы и радости аульчан. Проникая в глубь их сознания, писатель обнаруживает, как их недовольство «деятельностью» хатажуков, антипатии к ним постепенно вырастают в открытую и полную готовность бороться против. Как ни глубоки корни шалаховщины, как они ни обросли «сочувствующими» в ауле и среди большого районного начальства, как уверенно и «по-барски» ни вел себя Хатажук, все же в глубине сознания чувствует надвигающуюся бурю, ощущает, что почва уходит из-под его ног. «Все есть – нет только покоя» – размышляет он, – и дом, и деньги, и слава, даже «прелестные женщины» на стороне, только нет покоя, а потому нет, что перед ним без «разрыва, а все одной сплошной стеной, вся улица во всю ее длину», и он «струсил – перед этой единой линией, перед простыми крестьянскими оградами». А. Евтых многосторонне исследует причины и следствия появившейся между Шалаховыми и «улицей» разрыва. Разрушительную силу приближающегося тайфуна почувствовал Ибрагим раньше, чем она потревожила костенеющий мозг и душу карьериста и самодура Хатажука. «Нет, не умеешь ты с людьми, – говорит Ибрагим сыну, – не умеешь. С каждым годом все чужее и чужее делаешься; ты по ту сторону, а они по эту, а между вами – канава, и хоть как хочешь разбегись, а не перепрыгнуй». Ибрагим еще не понимает, что стремительные воды этой канавы основательно подточили почву и под его ногами, что лицемерным либеральничаньем с народом, игрой в «демократу» дальше не удержать позиций шалаховщины. Так обозначившаяся в первом романе трещина в философии шалаховых во втором превратилась в широкую и глубокую пропасть.

В диалогии много высказываний о человеке и человечности, но проблемы гуманизма решаются вовсе не абстрактно, а в глубоком знании и изображении народной жизни. А. Евтых дает массу типов – стариков, женщин, подростков, юношей и девушек, коммунистов и комсо-51

мольцев. Они не просто живут в ауле, а имеют непосредственное отношение к основным проблемам диалогии. Они обрисованы автором отлично, со знанием их быта, нравов, условий жизни. Главное их достоинство то, что они – «люди». Чаба, одна из героинь, так и говорит о Макаре, «душа у него есть», Петька же отмечает то же самое: «Са-ферби и Макар – люди», вот почему «доброе дело чинить им комнату». «Уважай человека, да, да, уважай, и молодого, и старого. Он, этот человек, давно это заслужил». Саферби, Макар, бригадир Усток, бывший секретарь партбюро Тох Измаил, ездовой Юра – много их на этой «улице» – живое воплощение идей человечности, жизнелюбия. Уважение к труженику – вот основной критерий ценности людских деяний и помыслов. Потому каждый из настоящих людей диалогии подвергает Хатажука и порожденного шалаховщиной аульского «доглядателя» Нашхо, всегда за кем-то следящего, что-то ищущего, готового упрятать в тюрьму любого, лишь бы был повод, суровому, нравственному суду. И атмосфера доверия к человеку, любви к нему, которая порождает в лучших аульчанах готовность «жить и работать для людей, для их большого, просторного счастья» – становится важнейшим залогом для нравственного и духовного роста личности. Интерес к ее внутреннему миру у А. Евтыха велик, притом к личности и «главным», и тех, которые могут быть названы второстепенными. Внимание к человеку позволило писателю нарисовать глубокие, сильные натуры, психологически убедительные характеры людей, живущих большими мыслями и чувствами.

Острота нравственного взгляда писателя на «людей и вещи» несколько сгущает краски в диалогии, особенно в первой ее книге, в которой проблемы культа личности, «могущественной» шалаховщины приобретают иногда всеохватный, роковой оттенок. Стремление автора проникнуть в подноготную человеческого сознания нередко порождает и психологические крайности, более всего эротического порядка. Они образуют явные наросты на здоровом теле глубокой социально-психологической диалогии... (стр. 21-24).

Къызыхыгъэр: **Шаззо К.Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. – Тбилиси, 1978. - 236 с.**

К. Г. Шаззо

Художественный конфликт, характеры и жанры развитого эпоса адыгских литератур (86-164)

А. Евтых в «Судьбе...» рисует жизнь простой адыгейки Щащи. Поразительны непосредственность, мягкость этой женщины и вместе с тем мужество, которое она проявляет все годы своей трудной жизни. Идейный центр повести – судьба человека, пронесенная через общественные и психологические драмы. Стремление увидеть главные тенденции жизни в судьбе одного человека, жанровый сплав объективного рассказа и лирической исповеди, впервые проявившиеся в «Моем старшем брате», в «Судьбе...» приобрели особую крепость, стилистическую завершенность. Это новое качество «малой» прозы А. Евтыха обладает огромными возможностями – оно может быть реализовано в повествовании не только об одном, двух героях, но и в полифонической прозе. Показательна в этом плане повесть автора «Любовь» (1960), которая содержит огромное количество деревенских проблем – от чисто хозяйственных до нравственных и психологических. При всей насыщенности повесть невелика. В центре ее – любовь молодых людей. Сюжетно и стилистически повесть так отделана, что не чувствуется, где автор говорит об «экономике», где – о любви. В соединении людских судеб, характеров, личностных идей А. Евтых воссоздает трудный, драматический облик послевоенной деревни...

Историзм художественного мышления прозы многосторонне отразился в романе А. Евтыха «Воз белого камня». В эстетической реализации идей времени-революционного, динамического – А. Евтых отталкивается от судьбы человека. Трудно жилось Куапцу, крестьянскому парню. Хотелось ему разбогатеть, «обрести корни под собою». Но понял он, что работой на кулака ему не высвободиться из пут лишений и нужд. А. Евтых дает множество картин, показывающих героя в разных ракурсах действительности. Все пути сюжета и развития характера исходят из поисков героем справедливости.

Социальное и психологическое прозрение героя наступает не по авторской воле, а в результате процессов жизни, к революционным борениям в которой неминуемо приобщился он. В социальный конфликт романа мастерски вписан интимный сюжет произведения, движение которого раскрывает духовно и эмоционально содержательные характеры Куапца и любимой им женщины Амыды.

А. Евтых одним из первых адыгских писателей обнаружил стилистическую индивидуальность. Большие проблемы времени он сумел связать с человеческой судьбой, с раскрытием «диалектики души». В романе «Воз белого камня» эти качества развиты сообразно с возросшим мастерством романиста. Исповедальный стиль, разработанный им в повестях «Мой старший брат», «История одной женщины», «Любовь», «След человека», в соединении с его эпическим опытом создает в романе «Воз белого камня» неведомый адыгской прозе жанровый и стилистический сплав...

И вот совсем недавно А. Евтых выступил с новым романом – «Глоток родниковой воды» (М., 1977), – произведением, которое свидетельствует о новом уровне адыгской прозы. Писатель избрал сложнейший – нэповский – период нашей истории и, исключив из повествования событийную занимательность, создал ярчайшие характеры эпохи. Именно нэповской. А. Евтых увидел в этой эпохе скрытую жесточайшую борьбу идей и мировосприятий, бескомпромиссное столкновение интересов людей и их жизненных принципов – и все это на фоне самой, казалось бы, обыденной жизни адыгских сел и казачьих хуторов... (137-138, 147-148).

*Къызхэыгъэр: Щэш1э К. Шъыпкъэныгъэм шъагъохэр. -
Мыекъуапэ, 1989. - Н. 286.*

Щэш1э К.

Тарихым ишъольыр зэфэшьхьафхэр (23-124)

Лирическэ, философскэ прозэм зы цыф ищылэныгъэ ыналэ тетэу къытзэ, писателыр лъэхъанэм инэшэнэ шъхьа-лэхэм куоу якълалэ.

А нэшанэр щышъхьал А. Еутыхым ипрозэ, анахъу аужы-рэ илъэсхэм ытхыхэрэм. Социальнэ лъэныкъоу конфлик-тым илэр, щылэныгъэм къыгъэуцугъэ упчлэ инхэм алып-сэ зэрэзэхифрэм, лфыгъохэр гъэунэфыгъэ къодыеу щымытэу, ахэр зэпыщыт идейнэ ыкли нравственнэ плат-формэхэм къазэрэщылгагъорэр ары зэфэшьхьаф лъэны-къохэмк1э критикэм к1агъэк1ыгъэ романэу «Улица во всю ее длину» (1965) зыфилорэм художественнэ хабзэу хэль-хэр. Конфликтыр зэк1эугъоягъэу, лэк1оц1 динамикэ ин-хэм афэларыш1эу ыш1ын ылъэк1ыныр А. Еутыхым бэ-шлагъэу къыздиштагъ («Сшынахыжь»), ар къелыхыгъагъ зэо уж шъыпкъэм ытхыгъэ повесть заулэхэм къызэраушыхьа-тырэмк1э. Ау «Зы бзылъфыгъэ итхыдэ» (1960) щыублагъэу А. Еутыхым зым ыуж адрэр итэу произведение заулэ къы-хиутыгъ, идейнэ ыкли художественнэ мэхъанэу ялэмк1э «прозэ иным» итеклоныгъэш1ухэм къақыримыгъэчу: «Улица во всю ее длину», «Двери открыты настежь», «Глоток родниковой воды», «Баржа», нэмык1хэр...

«Мьжъоф кухъэр» – нэмык1. «Сэ» зыфэп1ощт макъэ ащ хэтэп, социальнэ куп зэфэшьхьафхэу обществэр зэрэ-гошыгъэр, а куп пэпчъ макъэ шъхьаф, гупшысэ шъхьаф зэрэпкъырылбыр, хъурэр-ш1эрэр а куп зэпыщытхэм зэ-фэдэу яутал1эхэми, хъугъэ-шлагъэм осэ шъхьаф герой пэпчъ зэрэритрэр – джахэр зэк1э зэк1ужьэу авторым ымакъэ щызэщэллагъ. Зы ч1ыплэ горэм «шъхьафитэу» объективнэ къэлотак1э къыхэфэхэрэп, авторым ымакъэ зы нэшанэ горэмк1э пэблэгъэ дэд героим ижыкъащэ, игумэк1, игуп-шысэ, психологическэ лъапсэу илэм. Арышъ, гушылэр ав-торым иеми, къэгушылэрэр, гупшысэрэр, гугъэрэр, ш1у зылъэгъурэр, зымылъэгъурэр – зэк1э уапашъхьэ итэу, плъэгъоу къэзыш1эрэр – ежъ геройхэр ары. Зы лъэныкъом-к1э, геройхэмрэ хъугъэ-шлагъэхэмрэ. Адрэмк1э – тхыль-еджэр. Авторыр хэмытыхэ фэд. Джарэу драмэм ихэбзэ ана-хьыш1ухэр угу къыгъэк1эу гъэпсыгъэ. Ауми зы такыкъ го-рэм авторым ымакъэ зэпыурэп, сатыр к1ыбым щылэ фэдэу, хъурэм-ш1эрэм уасэ къыреты, идейнэ позициеу зыдылы-гъыр занк1эу пхырешы. Унэсмэ, зэхапш1эу узын фэдэу ц1ы-фым инерв, ипсихологие а зэпстэуми къыхагъэщы, удэп-лыхынэу щымытэу социальнэ лъэуянэу героир зытетыр, идейнэ гухэльэу зыфэлажьэрэр иольэгъук1ы.

Эпическэ стилэу лирическэ мэкэмэ теубытагэ зыхэ-льыр игъэклотыгъэу ащигъэфедатгъ А. Еутыхым романхэу «Глоток родниковой воды», «Баржа» зыфилохэрэм. «Мыжьоф кухь» зыфилохэрэм изакъоу кыбубытрэ лъэхъанэх мы рома-нитлур зэхьылагъэр – «Баржэр» революцием ыпэклэ илъэс заулэу къэклуагъэм ехьылагъ, мыдрэм я 20-рэ илъэс-хэм яапэрэ лъэхъанэ щылаклэр адыгэ шьолъырым зэрэщеклоклыштыгъэм фэгъэхьыгъ. «Баржэр» джыри писателым ыухыгъэгоп. «Глоток родниковой воды» зыфилохэрэм щылэ-клаклэм еклурэ лъагъохэр зэрэмыпсынклэхэр, ащ цыф шэнхэр, насыпхэр нэмыкл шьыпкъэ ышлынхэ зэрилъэ-кыштыр къегъэлагъо. Узтегущылэн фаер, хэхыгъэу мыр психологическ, адрэм ащ фэдэ плышьо илахэп зыфэпло-ныр арымырэу, зэклэ прозэм нэшэнаклэ фэхьыгъэхэр жанрэ зэфэшъхьафхэм зэраубытыгъэр, алэ кыхьан зэралъэклыгъэр ары. Мыщ дэжым кыдэплъытэн фай, жанрэр зычлы-плэ зэримытыр, зэрэхахьорэр...(н. 53-57)

Къызыхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 1.- Майкоп, 1977.

Р. Г. Мамий Вопросы изучения современного адыгейского романа (стр. 19-43).

В современной адыгейской литературе лиро-эпическое направление связано больше всего с творчеством А. Евтыха и Х. Ашинова. К. Шаizzo в своей работе рассматривает их произведения в этом аспекте. Лирическая струя улавливается и в эпических романах И. Машбаша. В них много лирических зарисовок, поэтических образов, берущих свое начало в поэтическом творчестве писателя. Но сосредоточиваясь на изображении внутреннего мира героя, И. Машбаш легко включает в психологизм динамику внешнего действия, всегда сохраняет эпическую сущность романа.

«Исповедальный» стиль, к которому обратился А. Евтых еще до войны, прошел существенную трансформацию в его творчестве. Если в повести «Мой старший брат», в некоторых послевоенных рассказах и повестях главным

элементом было повествование от первого лица, то в романе «Воз белого камня» (в сборнике «След человека», 1971), отражающем сложную классовую борьбу в адыгейской деревне в предреволюционные годы и в период первых лет советской власти, уже не слышится авторское «я». События здесь пропущены через внутренний мир многих героев, при этом автор сохраняет их подлинную эпическую сущность. Вместе с тем многообразные оценки этих событий со стороны различных по своей классовой и социальной принадлежности героев стянуты в голосе автора в один узел. Сохраняя собственную интонацию, голос автора вместе с тем всегда передает волнения, раздумья героев: Моса Жуко, Амыд, Мурата, Миры и других, борющихся за новую жизнь. Голос автора всегда слышится за строкой, дает оценку событиям, выявляя идейные и нравственные устремления героев. Все это определило жанровую и стилистическую структуру произведения, изданной как повесть, но имеющей все атрибуты романа... (стр. 37-38).

Къызыхыгъэр: Мамий Р.Г. Вровень с веком. - Майкоп, 2001. - 338 с.

Р. Г. Мамий Выбор пути. Аскер Евтых и идейно-эстетическая эволюция адыгейской литературы второй половины XX века (стр. 129-226)

Естественно, что такой сложный художественно-эстетический организм, как диалогия «Шуба из двенадцати овчин» с новаторским вторжением во многие заповедные проблемы жизни, в суть и плоть хозяйственно-экономической и социально-нравственной атмосферы 50 – 60-х годов с охватом трех сложнейших периодов нашей истории – последнего десятилетия сталинской эпохи, времен Н. С. Хрущева и первых лет после памятных перемен 1964 г. – имело немало плюсов и минусов. Неудивительно поэтому, что критика и литературная наука часто возвращаются к роману, иногда оценивая его с противоположных позиций.

Конечно, приходится учитывать, что между двумя книгами прошло немало времени. Вторая под названием «Двери открыты настужь» была издана в 1973 г. Тем не менее, вряд ли логично и продуктивно анализировать эти книги в отрыве друг от друга, как это сделали некоторые критики. Они составляют один роман со сквозной сюжетной линией и единой идейной концепцией. Именно в таком виде, лишь с небольшими стилистическими правками, они переизданы в 1989 г. под своим первоначальным названием «Шуба из двенадцати овчин».

Сложный, многолинейный конфликт романа включает в себя множество социальных, нравственно-этических, производственно-экономических проблем в жизни адыгейской колхозной деревни...

В общей эстетической оценке сборника «След человека» важное место занимает повествовательный стиль, к которому обратился А. Евтых еще до войны и который прошел существенную трансформацию в «Истории одной женщины». Он по-разному проявился в романе и повестях. В «Возе белого камня» автор не стремится к панорамному изображению событий, к длинным описаниям, сохраняя при этом подлинную эпическую сущность жизненного материала, положенного в основу романа. А многообразные оценки событий со стороны различных по своей классовой и социальной принадлежности людей стянуты в один узел в голосе автора. И он, как бы находясь за строкой, высвечивает каждый характер, каждого героя, давая им возможность проявлять свои неповторимые черты.

В лирической повести «След человека», давшей название всему сборнику, автор размышляет о самом главном назначении человека: а какой след он оставляет на земле и в жизни... Это лейтмотив повести, по большому счету, и всей книги, и он напрямую адресован главному герою Рамазану...

Внешние хронологические, пространственно-временные контуры романа «Глоток родниковой воды» (1977) охватывают тот же самый период 20-х годов, к которым обращался А. Евтых в поэме «Зулиф», в романе «Воз белого камня» и ряде других произведений...

В показе событий автор не стремится к полноте эпического повествования. Для него важно не столько то, что

происходит, делается, не события сами по себе, а то, как это происходящее воспринимается, оценивается героями, как в них проявляется их внутренний мир: словом, вся эта нэповская эпоха втянута, вобрана во внутрь человеческой души и, по справедливому мнению Ю. Тхагазитова, «история дана в романе через сложнейшую диалектику внутренней жизни героев». И конфликтный узел вбирает в себя столкновение различных взглядов на социальную, общественную жизнь, на прошлое и настоящее в условиях ломки патриархальных устоев, рождения неведомых ранее, во многом непонятных мыслей и поступков...

Таким образом, концепция личности, психологическая суть характера раскрывается автором не по схеме, не в заданном направлении, а в ее действительных связях с реальной жизнью. Это с особой силой проявилось в последних двух романах – «Баржа» (Москва, 1983), «Бычья кровь» (Майкоп, 1993). Объектом идейно-эстетических размышлений автора остается, как и в ряде предыдущих произведений, переломная эпоха революции и гражданской войны...

Стремление автора раскрыть эволюцию национального мировидения, познать характер, поведение человека в бурно движущемся времени, в кипящем потоке истории и, особенно, в такую переломную эпоху, как революция, гражданская война, полнее всего реализовано, как уже было отмечено, в образах Исмея Малаха и Ивана Щербины. Энергетическое поле этих характеров настолько сильное, что они притягивают к себе почти всю проблематику и философию романов...

Две повести – «Разорванная картина» и «Я – кенгуру», посмертно изданные в Москве в 2000 году под общим названием «Разрыв сердца». Книга снабжена фотографиями, рассказывающими о семейной жизни, друзьях А. Евтыха и В. Косинской. Есть и другие материалы, разговор о которых должен быть особым и в другом месте.

По идейному замыслу, по жанровым особенностям два произведения, вошедшие в книгу, имеют много общего. «Я – кенгуру» – документально-очерковое, глубоко личное повествование о жизни и судьбе собственной и жены Валентины Косинской. «Разорванная картина» строится на художественном вымысле, но здесь, помимо того, что ав-59

тор называет имена знакомых, друзей, братьев по перу, прототипы ряда вымышленных героев легко узнаваемы, документальная основа отдельных картин и эпизодов очевидна. Их объединяет и общий настрой на философские, эмоционально-публицистические размышления о жизни прошлой и настоящей с историческими экскурсами и неожиданными выходами к сегодняшним реалиям. В произведениях имеются целые этнографические заставки, посвященные обычаям и традициям народа, его бытовой жизни и ментальности, иногда с жесткой их авторской оценкой и требовательностью. Ряд страниц воспроизводит с различной интерпретацией отдельные факты и явления из нашей давней и недавней жизни, в том числе и такие, с которыми мы уже встречались в других произведениях самого А. Евтыха... (стр. 164, 187, 192-193, 195, 199, 212).

Къызыхыгъэр: Мамый Р. Адыгэ романым игъогу. - Мыекьуапэ, 1977. - Н. 176.

Мамый Р.

Блэк1ыгъэм ихъишъ (н. 72-137)

Хъугъэ-шлагъэу къыубытыхэрэмк1и, ахэмэ композиционнэ шъуашъу агъотыгъэмк1и, характерхэм социальнэ, нравственнэ ык1и психологическэ лыпсэу я1эр зегъэу-шъомбгъугъэу къызэригъэлыгъорэмк1и Еутых А. ипроизведениеу «Мыжъоф кухъ» зыфи1орэр (Еутых Аскэр, «Ц1ыфым ильэуж», 1971) повесть ы1оу авторым къыхиутыгъэми, романым нахъ лъэо...

Эпическэ мэхъанэ зык1оц1ыль, къэ1отак1эр игъэк1о-тыгъэу, шъуамбгъоу бгъэпсыным уфэзыкъудыирэ хъугъэ-шлагъэх авторым ыубытыгъэхэр. Уахътэм игъунапкъэхэри 1уигъэк1отыгъэх. Адыгэ къуаджэр Октябрэшхом ыпэк1э, революцием, граждан заом ык1и щы1эк1ак1эм игъэпсын иапэрэ ильэхэм яльэхъан - джары авторым ыналэ зыте-тыр. Уахътэу къыубытырэмк1и проблемэу ыгъэуцухэрэмк1и Мэцбаш1эм и «Нэфшъэгъо лыгъохэм», Лъэустэным и «Пшъашъэмэ янэфыль» апэблагъ «Мыжъоф кухъэр». Ху-

дожественнэ амалэу ахэр зэрэзэш1уихыхэрэр, сыдигъуи зэрэхабзэу, зыми хэмык1уак1эхэу Еутыхым ежъ итворчес-кэ 1эп1эсэнныгъэ къыпкъырэк1ых.

Историческэ мэхъанэ зи1э хъугъэ-шлагъэхэмк1э ушъэгъэ уахътэр ц1ыфым игупшысэ, ишэн-зек1уак1эхэм, ипсихологии апхырышчыгъэу авторым къегъэлыгъо. Социальнэ тип пэпчъ ежъ идунай хэушъхъафык1ыгъ, щы1эк1эжъыр зэпырызгъэзэрэ хъугъэ-шлагъэхэм уасэу афиш1ырэр, зэрапэгъок1ырэр шъхъафы. Ары герой шъхъа1эр романым къыхэгъэщыгъуае фэдэу къызк1ыпщыхъурэр. . . (130-131).

Къызыхыгъэр: Тхагазитов Ю.М. Адыгский роман. - Нальчик, 1987. - 109 с.

Ю. М. Тхагазитов

Жанровые особенности романа (81-103)

Обратимся еще к примеру, к одному из значительных образцов адыгского романа – «Глоток родниковой воды» А. Евтыха (1977). В нем русский национальный мир показан глазами адыгейца Гаруна Айтека, воспринимающего мир, по всем параметрам отличный от собственного. Это восприятие корректируется Алевтиной, русской женщиной. Суть конфликта не в различии национальностей после Октябрьской революции – оно не было непроходимым: традиция межнационального общения горцев и русских существовала уже несколько веков и воссоздана в русской классической литературе М. Лермонтовым и Л. Толстым. Суть конфликта не в различиях веры, как бы ни были эти различия психологически важны. Суть дела в социальном разломе, революционном изменении частнособственнического мира, в социальных преобразованиях, которые начали захватывать даже непробудно-застойную, казалось бы, патриархальную среду и быт. Писатель «выстраивает» мир произведения, соответствующий авторской позиции и внутреннему миру персонажей. Мифопоэтическое сознание героев в структуре романа «логарифмируется» через авторское, в котором отчетливо ощущается ориентированность на фи-61

лософскую прозу Л. Леонова. Все другие традиции философской прозы – от «Героя нашего времени» до произведений Горького – воспринимаются А. Евтыхом через призму леоновского мироощущения.

А. Евтых строит на исторически точном воссоздании эпохи социалистических преобразований в Адыгее, годы нэпа, а затем коллективизации, не только резко патриархальный быт маленького народа, но и приведшей к перестройке психологии и мировоззрения адыгейцев. А. Евтых, как и Л. Леонов в свое время, рассматривает процесс социалистических преобразований посредством изображения наиболее трудных судеб людей. Открытием А. Евтыха можно считать образ Джимы, в судьбе которой воплощаются этические и эстетические идеалы адыгов. Сопоставление двух национальных миров (русского и адыгейского) в структуре романа дает более глубокое воссоздание национального характера героев и общечеловеческого смысла их бытия, их общечеловеческого родства.

Структура повествования в анализируемых произведениях строится на сочетании национальных мифопоэтических традиций с влиянием русского художественного сознания, которое также становится в них решающим жанрообразующим фактором... (стр. 96-97).

Къызхэыгъэр: Тхагазитов Ю.М. Эволюция художественного сознания адыгов. - Нальчик, 1996. - 249 с.

Ю. М. Тхагазитов Роль и функции мифопоэтических традиций в адыгском романе (стр. 175-241)

О новом в структуре романа А. Евтыха свидетельствует и выбор героев романа. Один из них – плут, авантюрист, конокрад. Все события первой части совершаются в дороге. И вторая часть построена на поездке Джимы и Айтека, их встречах в пути с разными людьми, хотя типы героев здесь иные: они больше связаны с домом, а значит, больше связаны с народной жизнью, символом которой является дом. Это де-62

ляет роман А. Евтыха своеобразным завершением эволюции образа пути в художественном сознании адыгских романистов и в использовании его функций в романе. В то же время роман А. Евтыха формирует новые тенденции в эволюции авторского сознания и в трансформации образов дороги и дома. Отметим также, что именно эта традиционная бинарная оппозиция – дом и дорога (путь) – также связывает роман А. Евтыха с леоновской традицией (дорога и бездомность Айсы, как и Векшина, дом Алевтины и дом Джимы и ее жизненная дорога и т. д.). Романная структура А. Евтыха характеризуется изображением эволюции национального мира адыгейцев в эпоху разрушения его патриархальной цельности (разрушение «идиллического хронотопа») и становления нового для адыгейцев мира... (стр. 239).

Къызхэыгъэр: Евтых А. Сшынахьыжъ. - Мыекъуапэ, 1992.

Къуныжъ М.

Тхак1ом къыгъэзэжыгъ (3-10)

Псыхъом къежъап1э имы1эу псыхъо хъурэп, хъуни ылъэ-к1ыштэп. Тхак1ори джащ фэдэ къабз – ублап1э горэ ащи имы1эу къыхэк1ырэп. Еутых Аскэр икъегъэжъап1э чыжъэуи щы1, лъэпсэ гъэнэфагы и1. Анахъэу уасэ зыфэш1ыгъэн фаер, апэрэ лъэубэкъухэр тхэным пылбзэ ыш1ыхэу зырегъажэм щыублагъэу литературам плуныгъэ ык1и обще-ственнэ мэхъанэу и1эр икъук1э зыхиш1эу, 1энат1эу къы-хихыгъэр пшъэдэк1ыжъ ин зыпыль 1офэу зэрэщытыр къы-гурылоу зэрэхъугъэр ары. Ащ къегъэнафэ творческэ к1уач1эу хэлъыр зэк1э тхэным фигг1эорыш1энэу ащыгъом писатель ныбжьык1эм зык1ырихъухъэгъагъэри.

Адыгэ литературэу а лъэхъаным, яцэк1энэрэ илъэсхэм, хэхъоныгъэм игъогу еужьырэу техьагъэм нахьыш1оу лъэк1эу и1эмк1э зэрэфэлэжъэштым пае ищык1эгъэ практическэ ык1и теоретическэ 1офыгъохэм яхьыл1эгъэ статья зэфэшъ-хьафхэр етхых, жэры1о поэzie баеу тилъэпкъы л1эш1эгъу хьылъэ чыжъэхэм ащызэхильхьагъэм ык1и ащипсыхьа-63

жыгыгэм ыналэ апэрэу тыредзэ, ащ литературэмклэ мэхьанэу илэм кытегушылэ. Ныбжыкльэхэм, ежыри апэ зэритэу, ар яшыпкьэу зрагэшлэн фаеу ело. Жэрыло творчествэм ипроизведение шлагьохэм лъэпкьым ищылэклэ опыти, иду-ховнэ байныгы, изэхшыкльи, художественнэгэ ини зэ-рахэльыр клегьэтхы. Ащ нэмыкльэуи тхэн езгэжыгьакль-хэмклэ тхэкло нахьыжхэм, урыс литературэр зыгэпсы-гьэхэри зрахэтхэу, ялэпылэсэныгьэклэ зынэсыгэ гьэхьагьэхэри узыкьырыпллын фэе шысэ дэгьухэу елыгэ.

Бужыкльи Еутыхым зэпигьээрэп адыгэ литературэм ехьылэгэ лофыгьохэр игьэклотыгьэу кьылэтынхэр, зэхи-фынхэр. Игупшысэхэр, ишлошлыхэр тхыльеджэхэм афе-луатэх, ащи кьышчымыуцоу, ахэр упчлэжыгьэу ешлых, адыгэ литературэм изытет щигьэгьэуазэхэ шлоигьэу. Итеоретическэ гупшысэхэм ятэрэзыгэ ыупльэклуным фэшл, анахьэу зызфигьазэрэр щылакльэр ары. Лъэпкьым зэхэтыкльэ-псэу-кльэу илэм зэклэ репхы. Ау кьэлогьэн фаер, иныбжыкльагьэм имызакьоу, идеологиеу тетыгьор зылыгыгьэм ыпкь кьикльэу, ащ ифэмэбжыкьмэу тырихьагьэм кьыхэклэу а лофыгьом романтическэ епльыкльэ зэрэфырилэр кьызэрэ-хэщыщтыгьэр ары. Шьыпкьэ, уахьтэр льыкьлатэ кьэс ар нахь макльэ мэхьэу, игупшысэхэм зэхьокльныгьэхэр кьаха-хьэ: гьашлэм нахь куоу халпьэу, ащ ишашьэхэм нахь блогьэу якьлуалэу регьажьэ. Ащ ишыхьат, гушылэм пае, 1957-рэ ильэсым чьэпыогьум и 10-м «Литературная газе-та»-м кьихьэгьэгэ очерк инэу «Синарод» («Мой народ») зыфилорэр. Ащ тилитератури игугьэу кьыщешлы, ау а гу-щылэр лъэпкь щылакльэм хэхьухьэхэрэм, изытет кьакльэ-римычэу, пытэу япхыгьэу егьэпсы.

Блэкльыгэ зэошхом ыпэклэ Еутыхым кьыхиутыгьэхэм итемэкли, ижанрэ гьэпсыкльэкли, анахь кьахэщэу, тили-тературэ ихэхьоныгэ ащ дэжыкьым зынэсыгьэр кьэзыгэ-лгьагьорэмэ эыкльэ ащыщэу зигугьэу кьэпшыштыр «Сшына-хьыжь» зыфилорэ повестыр ары. Зэклэ типрозэкли мы произведением мэхьанэ гьэнэфагэ ил, анахь повесты хэшыпыкльыгьэмэ ахэхьэ, тхаклом итворчествэ нэшанэхэ-ри дэгьоу кьытфегьэнафэх. Е, нэмыкльэу кьапломэ, лириз-магьэу повестым хэльымкльэ, истиль зэрэгьэпсыгьэмкльэ, ижабзэклэ «Сшынахьыжыкьым» ежь иунэ лгьагьэ тилитера-турэ шыхищыгь.

Аскэры инасып кьыубытыгь (насыпыгьэба ар – зэуа-плэм лутыгьэу хэта ащ клэмыхьопсыгьэр, зыгу кьимыхьа-гьэр!) – теклоныгьэри кьыдагыгьэу ежыри псаоу кьэкло-жыгь. Сыд паекльэ уушьэфын – тилитератури ащкльэ инасып кьыубытыгь. Зэошхом икууплэ итыгь, Черноморскэ фло-тым хэтыгь, журналист лэнатлэр ыгьэцклягь, зэуаплэм улутыныр зыфэдэр ежь ышьхьакльэ ыщэчыгь, зигьусэгьэ зэоллэм лыгьэу зэрахьагьэр ыльэгьугь, ныбджэгьэу шлагьоу илагьэхэм ащыщхэр ыпашьхэ щыфэхэуи кьыхэкльыгь – заор зао. А пстэури фронтым щылэзэ ытхыгьэгьэ очерк-хэм, рассказхэм кьащилотагь. Ащыгьум игьэ зыфимыфа-гьэхэри, зэрэхьэу хабзэу, ыгу риубытагьэх, зышигьэгьэупша-гьэхэп ыкли кьызегьэзэжыкьым, тхыльыкльэхэу кьыдигьэкльы-гьэхэм ахэмэ яобразхэр – десантникхэр, летчикхэр, хьдзэллыхэр – кьашигьэлыгьэуагьэх.

Ау, зытетым тет шьыпкьэу кьэплон хьумэ, а лъэныкьэ пстэумкли тхаклом илэпылэсэныгэ нахь зэрэубытыгьэу, творческэ кьуачлэу хэльыр нахь кьыхэщэу зыхьугьэр кьы-кльэлыкльорэ ильэсхэу романышхохэу, повесть инхэу уры-сыбзэкли (нахьыбэмкльэ) адыгабзэкли Еутыхым ытхыгьэ-хэр арых. «Лэнэтлэ дэгьэу» ылоу 1949-рэ ильэсым тхаклом повестыкльэ кьыдегьэкли. Мыщ авторым ыпэклэ адыгэ ли-тературэм кьымылэтыгэ темэ щигьэуцугь: щылакльэм ихэхьоныгэ, изыкьегьэлэтын илахь хишлахы шлоигьоу, ыгукльэ, изэхэшлыкльыкльэ ащ фэщагьэу щыт бзыльфыгьэм илэнатлэ гидростанциеу агьэпсырэм зэрэшигьотырэр. Кьуа-джэм кьыкльыгэ пшьэшьэжыкьыеу зяни зяти зимылэжьэу, чылэдэсхэм аплугьэу Барэ Асиет ышлэрэ лофым щыла-кльэмкльэ, цыфым ихэхьоныгьэклэ мэхьанэу илэр кьыгурэло. Ары ыкли ишлуагьэ кьыгьэклонэу зыкьырихьухьэрэри. Мы чыплэм анахь гухэльышхоу ыштэрэр, станциер псынклэу аригьэгьэпсыныр, цыфхэу зыхэтхэри а лофыгьом кьы-филэтынхэр ары. Гьэпсакльэ кьыздэклауагьэм зылукагьэ-хэм, лофэу ышлэрэм яшлуагьэклэ Асиет дунаем нахь игьэ-кльотыгьэу, гуфалпьэу халпьэу мэхьэу, изэхэшлыкль нахь зыкьелэты.

Произведениехэу «Зы бзыльфыгьэ итхыд» ыкли «Цы-фым ильэуж» зыфилохэрэм адыгэ художественнэ прозэм шлуагьэу, клэу кьыфахьыгьэр нэрльэгьэу. Темэхэу мыхэмэ кьалэтыхэрэмкли, жанрэ шэн-зекьуакльэу ахильхьагьэмкли,

цлыфыгээ шапхэу ахэр зынэсыхэрэмкли, нэмыкл лэ-ныкьохэмкли ахэр Еутыхым итворческэ гэхэзгээ инэу зэрэщытыр кьэбгэнэфэн плэкьышт. Эпическэу зегьэу-шюмбгьугьэу, шыпкьагьэр альапсэу, тетыгьор зылыгыгьэ идеологиер кьызтыримыгьаклоу, шылакэм ишапхээхэр нэмыклэу зеришырэ образ-сурэт ыкли хьугьэ-шлэгьэ гьэ-шлэгьонхэмклэ шлошхьуныгьэ уигьэшлэу ыгьэпсыгьэх авторым мы произведениехэр. Сьдми цлыфым ишлушла-гьэрэ ишыпкьагьэрэ члыгур кьэзыухьумэу, дунаер шы-зыгьалэрэр – ар льяпсэу ял Еутыхым игупшысэхэм. А гуп-шысэхэри игероймэ шылакэу ялэмклэ, язекьуаклэмклэ кьызэлуехых тхаклом.

Льэхьанхэу Еутыхым ироманхэм кьаубытыхэрэр зэ-фэшхьяфых. Ащ тхаклом мэхьанэ реты – охьтэ кьыхьэ кьы-зэклэлъыклом кьыклоцл адыгэхэм ящылэклагьэ хаплэ шлоигьу джауштэу, хьугьэ-шлэгьэ инхэр тапашхьэ кьы-ригьэуцоным, непэ тызыхэтымрэ блэкьыгьэмрэ зэрзэфы-щыт шлыкьлэр зэхифынэу пыль. Мы романиктоу зигугьу тшлэхэрэри а охьтэ кьыхьэм щыщ ильэс гьэнэфагьэхэу адыгэхэм ящылакэ хэтых. Еутыхым ипроизведениехэмклэ зыфигьэуцужьыгьэ пшээрлыгыр нэфагьэ: обществэм зэ-хьоклныгьэхэр фэхьухэу зыщыригьэжьэгьэ льэхьаным ежь лэклэлъ амалхэмклэ, литературэм изэшлоклхэмклэ шыла-клэм изытет художественнэу зэхифынэу, шыклагьэхэу, мыхьомышлэхэу ащ хильагьохэрэм адрэхэми аналэ аты-риригьэдзэнэу арыгьэ (н. 5-9).

Кьызыхьыгьэр: Хуако Ф.Н. Особенности лирической повести в адыгейской прозе 40-70-х годов. - Майкоп, 1996. - 68 с.

Ф. Н. Хуако
Художественное своеобразие лирической прозы Аскера
Евтыха и его влияние на повесть 60-80-х годов
(стр. 18-43)

Повесть А. Евтыха «Судьба одной женщины», так высоко оцененная критиком, явилась одним из самых ярких произведений писателя, которое разрушило традиционные

для тех лет литературные шаблоны, отличаясь от них резко обозначенным интересом автора к личности человека, к его многообразному духовному миру. Сюжет произведения тем более не характерен для прозы того времени, что в центре повествования стоит женщина с ее личной и общественной жизнью...

Рассказ ведется от третьего лица, то есть от лица автора, однако все мысли и чувства, страдания и переживания главной героини выведены на первый план, и вся окружающая Щацу действительность воспринимается, проецируясь в ее мироощущении, с ее точки зрения. Таким образом, уже сам стиль произведения предполагает его лирическую направленность.

Щаца – молодая адыгская женщина, выросшая в бедной крестьянской семье. Она не стремилась «делать» судьбу своими руками и покорно готовилась принять все, что ей предназначено свыше. Она вышла замуж за аульского парня Асланбия Хатажукова. Щаца была счастлива только тем, что у нее появились свой дом, своя семья. Она делала все, что было в ее силах, чтобы угодить мужу, держала дом и хозяйство в порядке. Домашняя работа была ей в радость, ведь рядом был любимый и любящий муж. Ее трудолюбие не осталось незамеченным в ауле, о ней в народе пошла добрая молва. Позже Щаца родила двоих детей и, казалось, ничто не могло омрачить этого тихого семейного счастья, но сюжет неуклонно развивается в сторону драматического поворота событий...

А. Евтых мастерски изображает процесс эволюции и деградации духовного мира Асланбия. Крестьянский парень, ничем особым не примечательный и никому не известный, находит в жизни цель, за которую стоит бороться, своими собственными силами добивается успеха и имеет все, что нужно для счастья человеку: хорошую работу, уважение аульчан, преданную и заботливую жену, двоих чудесных детей. Однако, перешагнув через все это, Асланбий связывается с людьми, чья репутация в ауле оставляет желать лучшего и предается сомнительным развлечениям – пьянству и азартным играм. Через своих новых приятелей он знакомится с местным доктором, молодой красивой женщиной...

А. Евтых избежал однобокости и односторонности в изображении Щащи. Да, Щаща – сильная духом женщина, способная вынести и вынесшая на своих плечах многое, достойно перенесшая все трудности и невзгоды, выпавшие на ее долю. Но в то же время, Щаща – это обычная слабая женщина, которая, как и любая другая, хочет любить и быть любимой, которая страдает от того, что ей предпочли другую...

В первые дни войны на долю Щащи, любящей матери, проводившей детей на фронт, выпало еще одно испытание, и то, как она прошла через него, еще раз свидетельствовало о силе духа главной героини, ее твердости в сочетании с душевной мягкостью и человечностью. Именно сплав этих качеств и явил собой в характере Щащи то, что мы называем гармонией. Гармоничность личности этой женщины проявилась также и в ее гуманном отношении к людям вообще и к отдельному человеку, в частности; к человеку, которого она, на взгляд обывателя, должна считать своим злейшим врагом, к человеку, благодаря которому пошла наперекос вся ее хорошо отлаженная жизнь, к человеку, чья минутная прихоть стоила детям отца.

Случилось так, что эвакуированные из блокадного Ленинграда хлынули широким потоком на Кубань, и в их числе был Асланбий с женой. Но Роза была тяжело больна, и Асланбий решил просить у Щащи пристанища. Нельзя сказать, что Щаща сразу согласилась принять его с женой у себя... И тут в ней проснулась чисто женская жалость к униженному человеку, – она тут же согласилась освободить им дом и уйти жить в летнюю кухню. Единственное, чего остерегалась Щаща – это злословия соседей, но она закрыла на все глаза и поступила по-своему.

Повесть была бы не закончена, если бы автор вновь не вернулся к конфликту «Щаща – Асланбий» и не предложил бы свой вариант его разрешения. На первый взгляд, в повествовании нет противостояния этих двух персонажей, просто Асланбий уходит из жизни Щащи, и она прощает его. Но, в то же время, здесь идет самый сложный и насыщенный сомнениями, эмоциями, переживаниями процесс воздействия одной личности – сильной и жизнелюбивой на другую – запутавшуюся и уставшую от жизни. Щаща

своим природным женским чутьем видит и понимает, что ее бывший муж растерян, он потерял в жизни опору и не знает, куда идти дальше. Щаща, в подсознании которой заложена любовь к людям и неприятие зла, забыв обо всем, что сделал ей этот человек, идет ему навстречу и снова протягивает руку помощи...

Обычная жалость взяла верх над ее сомнениями и, узнав, что Асланбий в больнице, Щаща отправилась навестить его. Она пригласила его вернуться в аул и, тем самым, дала ему еще один шанс. Асланбий вернулся домой, к нему стали приходить друзья, но единственный человек, чьего прощения он ждал, Наго Паш, не пришел ни разу. Это мучило Асланбия. Но вот наконец они встретились...

Финал повести гуманистичен, как и все произведение, – Щаща, силой своего человеколюбия сумела вытащить раскаявшегося человека из пучины отчаяния.

Та же проблема положительного героя явственно прослеживается и в последующих произведениях А. Евтыха. След, который человек оставляет после себя в этом мире – эта тема вдохновила писателя на написание следующей лирической повести, которая так и была названа – «След человека» (1965). Это – исповедь, наполненная лиризмом... В повести «След человека» повествование ведет сам автор. Сюжет повести непоследователен, воспоминания главного героя часто наслаиваются одно на другое, его прошлое и прошлое людей, окружающих его, часто вторгается в их настоящее и определяет их отношения, их жизненные принципы и поступки. А прошлое это – война. Война, которая ворвалась в судьбы многих миллионов людей и, до сих пор, спустя столько лет, продолжает влиять на их жизни...

Через всю повесть красной нитью проходит мысль о том, что любой человек оставляет свой след на этой земле. Только один след остается чистым и светлым – это след добрых дел человека, а другой – запутанным и запятанным. Размышления автора о том, что человек оставляет после себя в этом мире, иногда переходят в философские рассуждения о смысле жизни...

Читая повесть, мы знакомимся с героями, чей добрый след уж наверняка останется на земле – это адыг Ильяс и русский полковник Иван Степанович (здесь его все назы-69

вают просто «полковник»). Иван Степанович, как и Рамазан, был участником боев на Днепре – одним из тех, кому удалось переправиться.

Вообще, проблема сохранения окружающей среды постоянно встает перед нами на протяжении всего повествования. И в этом отношении повесть перекликается с первым произведением А. Евтыха «Мой старший брат». Еще в те далекие годы А. Евтых остро ставил вопросы экологии – те вопросы, на решение которых сегодня направлено все внимание мировой общественности. А тогда, в 60-е годы считалось, что в этом плане у нас в стране все благополучно, наши леса не уничтожаются и наши реки не загрязняются. В своей повести А. Евтых рассматривает эти проблемы, доказывая их очевидность и неотложность их разрешения.

Характеры героев повести очень многогранны. Это уже не то черно-белое видение мира, разделение людей на «хороших» и «плохих», которое было характерно для повести «Мой старший брат». Этот факт свидетельствует о тех изменениях в литературе и стране, которые произошли за тридцать лет, разделяющих создание этих двух повестей А. Евтыха...(стр. 32-41).

Къызхэыгъэр: Хуако Ф.Н. Проблема авторства и исповедь героя в лирической повести 40-80-х годов. - Майкоп, 1998. - 125 с.

Ф. Н. Хуако

Художественное своеобразие прозы Аскера Евтыха и его влияние на повесть 60-80-х годов (22-54)

Незаслуженно осталась без внимания критики еще одна лирическая повесть А. Евтыха «Тайна стариков». Главный герой повести – старик Исмаил Джолов, внутренний мир которого глубоко раскрывает автор. Повествование ведется от третьего лица, однако здесь, как и в «Судьбе одной женщины», голос автора и мысли главного героя настолько тесно переплетены, что кажется, будто сам старик рассказывает о себе. Это – особый род лиризма, особое жанровое качество, которое так хорошо удается перу А. Евтыха...

А. Евтых оказал несомненное влияние на творчество писателей следующего поколения. В своих лирических произведениях писатель стремится показать внутренний мир человека, исследовать его психологию, предугадать, объяснить, а порой и оправдать или осудить его поступки. В этом плане с прозой А. Евтыха перекликается лирическая проза Х. Ашинова и П. Кошубаева... (50-52).

Къызхэыгъэр: Актуальные проблемы общей и адыгской филологии.- Майкоп, 1999.

Н. Х. Хуажева

Гуманистическая концепция человека в диалогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину» и «Двери открыты настезь» (стр. 125-126)

Наиболее весомо в идейно-художественном плане концепция личности человека, носителя авторских и общественных идей, выразилась в диалогии середины 60 – 70-х годов. Романы А. Евтыха, даже на фоне злободневных общественных проблем своего времени, остро поставленных и смело решаемых в романах, заключают в себе новизну в разработке характеров, доминанта которых в ориентации автора на духовное совершенствование личности. Впервые в адыгейской прозе так художественно убедительно сконцентрировано авторское внимание на духовной энергии преодоления обстоятельств – внешних и внутренних. Впервые соотношение реального и идеального в герое нарушило традиционные пропорции перевеса в сторону второго качества, и читатель получил возможность встретиться со сложными характерами живых людей.

Что здесь интересно? Сама схема противоборства двух начал в жизни адыгейского аула, типичная для советской действительности и литературы 50-х годов, здесь ведь тоже определяет и ход, и исход событий и помогает выявиться характерам.

Мысль о взаимосвязи всего – природного, человеческого, политического, бытового, о неустойчивости межвре-71

меня-лейтмотив дилогии, придавший особую глубину и драматичность буквально всем характерам.

Писатель сосредоточивает внимание на духовных силах, на нравственном состоянии крестьян аула, среди которых и адыги, и русские. Его мнение, вложенное в уста Макара Мешлокова, составляет, на наш взгляд ядро авторской концепции личности: «Нету особой адыгской человечности, адыгской доброты ... нету никакой нации! А есть или честные, хорошие или подлецы».

Романы становятся по-новому панорамными, дают возможность показать жизнь в разрезе, во всей ее многосторонности, монолитности, неразрывности (стр. 125-126).

Къызэхьыгъэр: Молодые исследователи Адыгеи. - Майкоп, 1993. - 171 с.

Хъуажь Н.

Еутых Аскэр и «Сшынахьыжъ» ехьыл1эгъэ гупшысэхэр (103-112)

Тхаклом уахтэу къызэхьухьагъэм къыгъэуцурэ философскэ, социальнэ, нравственнэ юфыгъохэр шыпкъагъэ ахэлъэу къызэ1уихьэхэу, ц1ыфыр, ащ ищылак1э къеш1э-к1ыгъэхэр художественнэ 1эпэ1эсныгъэ хэлъэу къыгъэ-лъэгъошъухэмэ ык1и тхыгъэ произведением «куц1и-купк1и, ли-шъуи» и1эу ыгъэпсыгъэмэ, - ащ фэдэр ары охътабэмэ, л1эш1эгъубэмэ апхырык1ыщтыр, ц1ыфмэ къахэнэжы-щтыр, агъэлэп1эщтыр, блэк1ыгъэри къыраш1эжыщт, ры-зэхафыщт. Мы къэт1уагъэр яхьыл1агъ Еутыхым нахьыбэу ытхыгъэхэм, ахэмэ ащыщ «Сшынахьыжы»...

Адыгэ ц1ыфмэ ящы1эклагъэ, хабзэу, зек1уак1эу ахэ-лъыгъэхэр, яхьышъэ, яфольклор, япсихологие Еутыхым дэгъоу зэриш1эрэр повестым инэк1убгъо пэпчъ къеушы-хьаты. Герой шъхьа1эу Мурат, илъэс П зыныбжым, игуп-шысэхэр, игульыгъэ, иакъыл яуцук1э 1эпэ1эсныгъэ хэлъэу Еутыхым къетхы. Лъэпц1эрышэ Хъалидэ идиссертацие Л. Н. Толстоим и «Детствэрэ» «Сшынахьыжъэрэ» щызэре-гъапшэх ык1и хегъэунэфык1ы ц1ыфым ищылак1э, изек1уак1э,

ишэнхэр къыгъэлъэгъоным, къызэхифыным пае урыс тхэк1ошхом илэжыгъэ Еутыхым зэригъэфедагъэр...

Адыгабзэр куоу зэриш1эрэр зэхапш1эзэ Еутыхым ыт-хыгъэмэ уяджэ, зэгъэпшэнэу ыш1ыхэрэр гум хегъэ1ыстэх, герой пэпчъ бзэ шъхьаф 1уль, шъхьэкуц1ым къинэжъэу мэкъэ шъхьаф и1. Тхаклом егъэпшэнэр зэрикласэр щысэ-мэ къаушыхьаты (стр. 104, 106, 111).

Къызэхьыгъэр: Филологический вестник. - Майкоп, 2001. - 119 с.

Н. Хуажева О

творческой концепции действительности в прозе Аскера Евтыха (65-69)

Великий Бог накладывает на плечи избранного (в данном случае – писателя) тяжкий груз – «дзыо» (из философского рассказа Саиды Хунаговой «Кандис»), который он способен (и хочет, и может) нести всю свою жизнь как крест, как дар, как наказание... Этот груз – истина, правда жизни, какая бы она ни была, сладкая или горькая. Эту правду и свет жизни несет своим творчеством, своим словом настоящий большой писатель Аскер Евтых...

Настоящий писатель-творец всю свою жизнь пишет как бы одну книгу, разные произведения – это лишь грани его таланта, его творчества – и тяжкого, и радостного. А. Евтых смог написать свою большую книгу, художественно отразившую основные черты времени – лицо целой эпохи с ее сложнейшими человеческими судьбами, столкновением разных мировоззрений, миропониманий, мировосприятий. Вот любимые фразы писателя: «Такие были времена... по временам и судьбы...», «Человек – удивительное существо, всегда, во все века решал загадку: кто же он, зачем явился на свет божий, чего в нем больше, созидания или разрушения?..». Мысли о человеке, простом труженике земли, о его духовном становлении, осознании им социальных связей в обществе, пробуждении в нем гражданского чувства ответственности за все происходящее, об отношении к

национальным традициям, к окружающей среде вплетены в художественную ткань всех произведений Евтыха...

В 70-90-е годы Аскера Евтыха особенно занимает история, вырывающаяся в нашу современность кричащими вопросами. Трудными размышлениями героев, связывающих самой своей жизнью «вчера» и «сегодня», осознающих текущий миг, как момент движущейся истории от прошлого к будущему. Писатель решает одну из важных творческих задач – показать, как изменяется время, сохраняя свою преемственность, т. е. художественно выразить особенность своего мировидения: из прошлого через настоящее возникает предвиденье, предощущение будущего. У Евтыха время и пространство неразрывны, в романах широко развернуто материальное и духовное пространства: аул в диалогии «Шуба из двенадцати овчин» – целый мир, вселенная; точно так же представлены улица, двор, которые вместе и в отдельности – целые миры, место развертывания событий, столкновения людей разных идей, мировоззрений, разной духовности. Триада поле-лес-элеватор – элементы пространства, в которых человек испытывается трудом, горем и радостью, рождением нового отношения к миру, новым миропониманием... (65-67).

Къызхэыгъэр: Зэкъошныгъ. - Мыекъуапэ, 1998. - 14

Хъуажъ Н.

Гъогу къыным ыпсыхъэгъэ тхак1у (156-159)

Тхыльхэу «Глоток родниковой воды» (1977), «Баржа» (1984) къагъэлъэгъуагъ Еутыхым лъэгап1эу ыштэхэрэр, ху-дожественнэ 1эп1эсэныгъэу хэлым зызэриушъомбгъурэр, гъэт1ылыгъэу, самбырэу, гупшысэр куоу, къытхырэм еплъык1эу фыри1эр зэк1эми ахэгъэтк1ухъагъэу, ц1ыфым иобраз фэдэу, тхыдэми ынэгу, ишэн, изек1уак1э, къехъул1эхэрэр къетхыхъ...

«Глоток родниковой воды» 1917-рэ илгъэсым революциер ыгук1э зымыштагъэу, шыонэ зэтелгъыр зитхъэу, 1оф-74

ш1эныр къырымдзэу, шы тыгъоным тхъагъо хигъуатэу, ащ рыпсэурэ адыгэ к1алэм къытегушы1э. Блэк1ыгъэ л1эш1эгъум ищы1эк1эжъ зыт1упщын зымылгъэк1эу, к1эр къэзымыштэрэр, ащ пэуцужырэр щы1эныгъэм къызхи-дзэу, зэрэхк1уадэрэр Еутыхым къегъэлъагъо... (158).

Къызхэыгъэр: Актуальные проблемы общей и адыгской филологии.- Майкоп, 2005.

Б. З. Чужакова Эволюция художественного конфликта в творчестве Аскера Евтыха (стр. 212-213)

В конце 40-х – начале 50-х в обиход всей советской литературы входит понятие «бесконфликтность». Это явление затронуло и адыгскую литературу. В центре произведений – проблемы колхозного села. Действительность изображается поверхностно, облегченно. На самом деле послевоенная реальность куда более жестока («У нас в ауле», «Аул Псыбэ», «Превосходная должность»).

В творчестве А. Евтыха послевоенного десятилетия происходит новое осмысление социально-экономической, духовной жизни деревни («Шуба из двенадцати овчин»). Писатель уходит от бесконфликтности. Здесь переплетаются нравственный, социальный, философский, национально-психологический конфликты. Евтых изображает реальные проблемы: социальные, экономические, политические, хозяйственные.

В произведениях Евтыха велико нравственное, психологическое, духовное начало. Автор большое внимание уделяет противоречиям в жизни адыгейского аула, ломке старых взглядов на жизнь, становлению новых этических норм.

У Евтыха как писателя на главное событие XX века – Октябрьскую революцию – свой взгляд. Он уходит от традиционных оценок и схем и стремится показать революцию как сложный, противоречивый механизм, в котором есть свои сложности и недостатки, как плюсы, так и ми-75

нусы. Основным конфликтом историко-революционных романов «Баржа», «Бычья кровь» становится социально-исторический конфликт (стр. 212-213).

Къызыхыгъэр: Актуальные проблемы общей и адыгской филологии- Майкоп, 2001.

Д. А. Мерзаканова

К творчеству Аскера Евтыха (Стр. 119-120)

Творчество Аскера Евтыха заняло подобающее место в истории адыгейской литературы XX века. Прошрое столетие в истории человечества представлено большими открытиями, глобальными изменениями (часто противоречивыми), мощным потоком информации и т. п. Так Евтых жил и творил в это время. Конечно же оно повлияло на творчество писателя, которое можно подразделить на следующие этапы: ранний период (1938 -1941 г. г.);

- период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.);
- послевоенное десятилетие (1946-1956 гг.);
- творчество 60-70-х годов;
- творчество 80-90-х годов.

Творчество Евтыха пронизано разными литературоведческими тенденциями, характерными именно для XX столетия. Например, это и «теория бесконфликтности», и производственная тема («Аул Псыбэ», «Превосходная должность», «Судьба одной женщины» и т. п.) Аскер Евтых оперировал не только в области прозы, но и творил в поэзии (сборник стихов «Тимафэхэр» (1938 г.), сборник «Тхы-дак1» (1940 г.), после войны выпускает две книги стихов «Насып» (1946 г.) и «Тищылак1» (1957 г.). Евтых смог проявить себя как литературный критик («Крылатый человек» о книге Теучежа Цуга «Счастье», «Адыгэ народым иписа-тель» о Темботе Керашеве). Художественный опыт писателя накапливал, идя к повести через стихи, рассказы и публицистику. Средствами лирического, исповедального повествования смог выразить сложный духовный мир под-76

ростка в повести «Мой старший брат». Военная ситуация вызвала потребность в оперативных, мобилизующих жанрах публицистических форм. Газетная статья, разновидность очерка явились первоначальной реакцией на происходящее. В очерке «Обвинительный акт» писатель идет к образному обобщению через правду и документальную достоверность. Еще этот воистину талантливый человек участвовал в разработке учебников по адыгейской литературе.

Из-под пера творца выходят такие монолитные романы, как «Улица во всю ее длину» (1973), «Двери открыты настежь» (1973г), «Глоток родниковой воды» (1977г), «Баржа» (1983), «Бычья кровь» (1993г). Эти социально-психологические романы, написаны в духе реализма. Произведения, которые явились кульминацией в творчестве А. Евты-ха. На наш взгляд самым интересным периодом, захватывающим воображение, является творчество 60-70-х гг. Именно в этот момент гладкая зыб творчества писателя переходит в шторм. Опять же это было обусловлено общественно-политическими изменениями того времени. Хотя некоторые критики считают, что Аскер Евтых был готов накануне XX съезда к этим изменениям.

В 1965 году прошел в стране XX съезд. И этот съезд придал новую палитру общественно-политической жизни страны, и этот исторический период приобретает название «хрущевская оттепель».

В этот год вышел в свет роман Евтыха «Улица во всю ее длину» – художественное произведение, которое ярко выделилось среди написанного писателем до этого времени. Данное творение Евтыха спровоцировало спор, который выразился через разные критические статьи. Это расхождение во мнениях между рецензентом «Литературной газеты» А. Кешоковым, оценившим роман как «заметную удачу писателя» и рецензентом «Советской Кубани» Х. Бере-тарем, который оценил произведение как «явный шаг назад в его собственном творчестве, шаг к позициям, чуждым нашей литературе».

Помимо А. Кешокова и Х. Беретаря, данное произведение было отмечено такими известными критиками, как Н. Атаров, А. Бучис, И. Гринберг, их рецензии были опубликованы в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Ли-77

тературная газета». Наиболее объемная критическая статья на адыгейском языке о романе был написан Мамий Русланом («Адыгэ романым игъогу», 1977г.).

После смерти великого писателя вышла в свет книга под названием «Разрыв сердца» (Москва, 2000). В данную книгу входят две повести «Разорванная картина» и «Я-кен-гуру». В повести «Я-кенгуру» присутствуют элементы мему-ара, это скорее всего автобиографическая повесть. И последняя книга Евтыха спровоцировала спор, взбудоражила умы читателей. Что он показал? Художественную правду или же свою обиду? Хотя для гениального слово обида не подходит. Это слишком меркантильно. Мы должны проявить толерантность по отношению (это простая этическая норма) к великому писателю и оценивать его произведения с литературной точки зрения (стр. 119-120).

Литературэр

1. Бучис, А. Над картой критики / А. Бучис // Дружба народов. – 1967. – ¹ 3. – С. 235-251.
2. Гадагатль, А. М. Аскер Евтых / А. М. Гадагатль, К. Г. Шаizzo // УЗ АНИИ. – Т. 6. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1968. – С. 63-94.
3. Джусойты, Н. Двери открыты настезь / Н. Джусойты // Вопросы литературы. – 1976. – ¹ 5. – С. 88-93.
4. Кешоков, А. Облик улицы / А. Кешоков // Лит. газета. – 1966. – 18 июня.
5. Куваева, Г. Ш. Новый человек в адыгейском рассказе / Г. Ш. Куваева // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып 3. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1981. – С. 104-120.
6. Куваева, Г. Ш. Творческий путь А. Евтыха / Г. Ш. Куваева // Вопросы русской и зарубежной литературы. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ин-та, 1967. – С. 104-130.
7. Куваева, Г. Ш. Характеры и обстоятельства (Роман А. Евты-ха «Улица во всю ее длину») / Г. Ш. Куваева // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 5. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1985. – С. 110-112.
8. Куваева, Г. Ш. Эстетическая и этическая роль фольклора в адыгейской прозе (на материале творчества Т. Керашева, А.

Евтыха, Х. Ашинова) / Г. Ш. Куваева // Сборник статей по адыгейской литературе и фольклору. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1975. – С. 124-154. 9. Къуныжъ, М. Тхаклом къыгъээжыгъ / М. Къуныжъ // Еутых А. Сшынахъыжъ. – Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзап1, 1992. – Н. 3-10.

10. Мамий, Р. Г. Аскер Евтых / Р. Г. Мамий // История адыгейской литературы: в 2 т. Т. 2. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. – С. 165-219.
11. Мамий, Р. Г. Вопросы изучения современного адыгейского романа / Р. Г. Мамий // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 1. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1977. – С. 19-42.
12. Мамий, Р. Г. Вровень с веком. Идеино-нравственные ориентиры и художественные искания адыгейской прозы второй половины XX века / Р. Г. Мамий. – Майкоп: Качество, 2001. – С. 129-227.
13. Мамий, Р. Г. Изображение положительного героя в прозе первого послевоенного десятилетия / Р. Г. Мамий // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1988. – С. 69-83.
14. Мамый, Р. Адыгэ романым игъогу / Р. Мамый. – Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд-ние, 1977. – Н. 176.
15. Мусукаева, А. Северокавказский роман: художественная и этнокультурная типология / А. Мусукаева. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 192 с.
16. Панеш, У. М. Характеры и конфликты (на материале адыгейской прозы 60-х годов) / У. М. Панеш // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1988. – С. 117-130.
17. Пэнэшъу, У. Зы лъапсэ къык1ыгъэх / У. Пэнэшъу. – Мые-къуапэ: Адыгэ Республикэм итхыль тедзап1, 1995. – Н. 340.
18. Пэнэшъу, У. Традицехэмрэ амалык1эхэмрэ / У. Пэнэшъу. – Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1984. – Н. 175.
19. Султанов, К. От схемы к характеру: заметки о прозе Северного Кавказа / К. Султанов // Дружба народов. – 1980. – ¹ 1. – С. 228-240.
20. Глепцерше, Х. Г. На пути к зрелости / Х. Г. Глепцерше. – Краснодар: Кн. изд-во, 1991. – 176 с.
21. Тхагазитов, Ю. М. Эволюция художественного сознания адыгов / Ю. М. Тхагазитов. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 251 с.

22. Тхагазитов, Ю. М. Адыгский роман / Ю. М. Тхагазитов. – Нальчик: Эльбрус, 1987. – 112 с.
23. Тхакушинов, А. К. К вопросу об идейно-художественном своеобразии жанра поэмы в адыгейской литературе / А. К. Тхакушинов // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1985. – С. 60-82.
24. Хуажева, Н. Х. О творческой концепции действительности в прозе А. Евтыха / Н. Х. Хуажева // Филологический вестник: научный и образовательный журнал. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. – 2. – С. 65-68.
25. Хуако, Ф. Н. Жанр лирической повести в северокавказском литературном процессе (вторая половина XX века: 40-90-е гг.) / Ф. Н. Хуако. – Майкоп: Изд-во МГТИ, 2003. – С. 204-211.
26. Хуако, Ф. Н. Особенности лирической повести в адыгейской прозе 40-70-х годов / Ф. Н. Хуако. – Майкоп: Меоты, 1996. – С. 18-43.
27. Хъуажъ, Н. Гъогу къыным ыпсыхъэгъэ тхак1у / Н. Хъуажъ // Зэкъошныгъ. – 1988. – 4. – Н. 158-169.
28. Хъуажъ, Н. Еутых Аскэр и «Сшынахъыжъ» ехыл1эгъэ гупшысэхэр / Н. Хъуажъ // Молодые исследователи Адыгеи. Вып. 1. – Майкоп: Респ. кн. изд-во «Адыгея», 1993. – С. 103-112.
29. Хъэдэгъал1э, А. Еутых Аскэр (игъогурэ итхыгъэхэмрэ) / А. Хъэдэгъал1 // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 5. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1985. – С. 98-109.
30. Цуамыкъо, Т. Гъогук1эхэм яушэтын. Адыгэ литературэм ехыл1эгъэ статьяхэр / Т. Цуамыкъо. – Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1979. – Н. 152.
31. Цуамыкъо, Т. Цыфыгъэм фэбэнэрэ псалъэр / Т. Цуамыкъо. – Мыекъуапэ: Адыгэ тхылъ тедзап1, 1992. – Н. 185-193.
32. Чамоков, Т. Н. В ритме эпохи / Н. Т. Чамоков. – Нальчик: Эльбрус, 1986. – 182 с.
33. Шаззо, Г. К. Новые рубежи / К. Г. Шаззо // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1988. – С. 3-25.
34. Шаззо, К. Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах / К. Г. Шаззо. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – 238 с.
35. Щэш1э, К. Уахътэм иджэмакъ / К. Щэш1э. – Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1973. – Н. 159.
36. Щэш1э, К. Шъыпкъэныгъэм ильагъохэр / К. Щэш1э. – Мыекъуапэ: Краснодар. тхылъ тедз. и Адыгэ отд., 1989. – С. 23-78.

АНДЫРХЪОЕ ХЪУСЕНЭ (1920-1941) ЫТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къызыхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 1.- Майкоп, 1977.

К. М. Шиков

Поэзия мужества (стр. 43-63)

Революционность, высокий патриотизм стали неизменными мотивами в творчестве Х. Андрухаева. Они находили яркое выражение в его стихах. Знакомясь более глубоко с наследием поэта, мы замечаем, что именно тема революционного патриотизма, воспитывающая творческую сосредоточенность, глубину и собранность мыслей и чувств, строгость тематического отбора, принципиальность и целеустремленность, становились для него школой, учившей отличать настоящую поэзию от мнимой, использовать слово во всей глубине и многообразных красках. Эта тема не только создавала поэта нового типа, но и воспитывала человека подлинного мужества, человека-гуманиста. Сложность международной обстановки, ясно очерченные контуры надвигающейся войны максимально активизировали поэтическую деятельность Х. Андрухаева, заставляли поэта еще строже, еще требовательнее относиться к создаваемым произведениям, в которых серьезно и звонко звучал голос «сына Октября», готового в любую минуту выступить в защиту завоеваний революции. В стихотворении «Провожают в Красную Армию», «Советский часовой» и «Я буду петь» Х. Андрухаев продолжал разработку революционно-патриотической тематики. Они исполнены непосредственного восторга своей страной, в них чувствуется возросшее мастерство. Ярким доказательством того факта, что не существовало разлада между Андрухаевым-поэтом и Андрухаевым-человеком, могут служить стихотворения «Провожают нас в Красную Армию», «Советский часовой». В них красной нитью проходит мысль о том, что наша армия – армия нового типа, детище своего народа. Служить в ее рядах – великая честь для каждого... (стр. 58)

Къызхэыгъэр: Баков Х.И. Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии. - Майкоп, 1994. - 252 с.

Х. И. Баков

Творческая индивидуальность и эволюция лирики в адыгской поэзии (стр. 25-87)

Поэзия Андрухаева романтическая и лиричная, она простая по форме и емкая по содержанию. Идиллическая картина создана поэтом в стихотворении «Летнее утро», где автор разогнал облака «словно волк отару, а на застенчивых цветах роса зажглась, и земля грустит, как юная невеста». Есть у поэта и попытки философского осмысления действительности. Поэт создал немало стихов большого гражданского звучания. Он откликнулся на все важные общественные события своей короткой жизни, посвятил проникновенные стихи А. С. Пушкину, В. В. Маяковскому. Дух интернационализма пронизывает многие его строки.

Безусловно, были и слабости в поэтической технике молодого Хусена Андрухаева, но его лира, настроенная на высокий лад, была оборвана войной... (стр. 47).

Къызхэыгъэр: Пэнэшьу У. Зы лъапсэ къык1ыгъэх. - Мыекъуапэ, 1995. - Н. 339.

Пэнэшьу У.

Гъогу к1ыхъэм илъэгъо къинхэр (127-199)

Хъусен Андрыхъуае ирассказэу «Смерть партизана» зыфи1орэм народым иухъумакоу нэмышхэм гъэрэу аубы-тыгъэм къырыкогъэ шъыпкър ары къыгъэлыагъорэр. Пер-сонажыр зэрыфэгъэ ч1ып1э къин дэдэм тегъэпсык1ыгъэу авторым къегъэлыагъо тинарод инэшэнэ шлагъохэр, ащ ил1ыхъужъныгъэ, игупытагъэ, ыпсэ зэремыблэжырэр.

Новеллэу «Девушка Галя» зыфи1орэм писателым а темэ дэдэр ары къышызэ1уихырэр. Ау мызэгъэгум ч1ып1э хылыгъэ дэдэм ифагъэр ушэтын къинышхохэм апашъхъэ зышъхъэ щезымыуфэхыгъэ пшъашъэр ары...

Къызхэыгъэр: Схалыхо А.А. На пути творческого поиска. - Майкоп, 2002. - Н 397.

А. А. Схалыхо Андрухаев

Хусен. Зов времени. Сила и жизнь поэтического слова

В Мамхегской семилетней школе, где обучался Андру-хаев Хусен, также был организован литературный кружок. Председателем его был избран Андрухаев. Этот кружок сыграл большую роль в раскрытии таланта Андрухаева. Со страниц издаваемой кружком стенной газеты стихи 13-летнего Андрухаева достигли страницы печатного органа областной писательской организации альманаха «Наш рост». Стихи Андрухаева «Незабываемое», «Советский часовой», «Как я жил при царизме», «Шехурадж», «Песня о волке» были опубликованы с напутственными словами А. Хаткова в газете «Колхоз брак» («Колхозное знамя») 30 марта 1935 года. Постоянное стремление к творческому росту – одно из замечательных свойств одаренной и щедрой индивидуальности Хусена Андрухаева. Но и не только. Он многое делал по вовлечению молодежи в творческую деятельность...

После поступления в педтехникум, в течение двух месяцев, Андрухаев печатает на страницах областной печати стихотворения одно за другим: «Песня допризывников», «Часовой», «Осень», «Праздничный день», «Пионер», «Верб» и другие. За литературно-творческие успехи 14-летний Андрухаев Хусен был включен в состав делегатов от Адыгейской писательской организации на краевую писательскую конференцию, которая состоялась в городе Ростове-на-Дону в декабре 1935 года...

Не ограничиваясь журналистской деятельностью, Анд-рухаев усиленно работает над совершенствованием своего художественного мастерства, над расширением поэтического диапазона. В эти годы он создает некоторые из лучших своих стихотворений, как «У портрета Маяковского», «Наши небесные соколы», «Два села» и другие. В этих стихах ярко выражена верность адыгейского народа Родине, Советской власти...(стр. 181-183, 189).

*Къызхэыгъэр: Шъхьэлэхъо А. Хэъоныгъэм шъэуянэхэр. -
Мыекъуапэ, 1974. - Н. 155.*

Шъхьэлэхъо А.

1 ашэм дык1ыгъоу ягущы1и агъэчанзэ (74-98)

Хъусен тхылъ къыдэгъэк1ыгъо ифагъэп, ау зэо ужым, 1946-рэ илъэсым, ащ ытхыгъэ стиххэр, оредхэр иныб-джэгъоу Жэнэ Къырымызэ ыугъоижьхи, «Сэ сиорэд» ыц1эу сборник къыдыгъэк1ыгъ.

Поэтым истиххэм уяджэ зыхъук1э, тхылъ ц1ык1ум инэ-клубгъо пэпчъ нафэу иплъэгъук1эу Хъусен иобраз уапашь-хъэ кьеуцо. Поэтыр зэрэпсаоу истиххэм ахэт. А стиххэр зэ-к1эупк1агъэх, акбылк1э ушъагъэх, к1оч1эшхох...

Поэзием имызакъоу прозэми 1оф диш1эщтыгъэ Андыр-хъо Хъусен.

Хъусен военнэ-политическэ училищым зэрэщеджагъэ-ри, политрукэу 1оф зэриш1агъэри ибиографхэм къырал0-тык1ы, ау ар разведчик л1ыхъужьэу зэрэщытыгъэр бэп-щтын зыш1эрэр. Пчъагъэрэ ч1ыплэ шынагъохэм Хъусен раз-ведкэ к1уагъэ, мэхъанэшхо зилэ 1офхэр къыззэригъаш1эу, ащ иш1уагъэк1э пным иморадхэр зэпырагъазэу зэп-т1оп къызэрэхэк1ыгъэр, фашистхэм яцэгынхэр зыч1элъ скла-дыр ошъогум дыригъэхъыагъ, къуаджэм зыщызгъэбылгъэр танкыр ыгъэстыгъ... Разведкэ чэзыу к1огъухэм къащилгъэ-гъугъэхэу е къыфалотагъэу фашист хъэк1э-къуак1эхэм яжъ-алымагъэ къызгъэлъэгъук1рэ сатырхэр 1упк1эу, к1эк1эу, мэш1уачэр къахихэу ытхыгъэх Хъусен. Ащ фэдэх «Пшъэ-шъэжъыеу Галя», «Партизаным ил1ак1» зыфи1охэрэр (81-84).

*Къызхэыгъэр: Шъхьэлэхъо А. Сатырхэм якъэхъук1. -
Мыекъуапэ, 1981. - Н. 144.*

Шъхьэлэхъо А.

Андырхъо Хъусен. Уахътэм иджэмакъ. Поэтическэ псалгъэм ык1уач1, игъаш1 (42-86)

1935-рэ илъэсым къоджэ еджап1эр къыухи, Краснодар дэт Адыгэ педтехникумым Андырхъуаер ч1эхъагъ. Ащ зы-

щеджэрэ лъэхъанэм литературнэ-творческэ гъогум ар пы-тэу теуцо, гъэхъэгъэш1ухэр еш1ых.

Литературэр ш1у ыльэгъоу зэп, т1оп педтехникумым ч1эсыгъэр. Ялиткружоки ш1ук1аеу 1оф ыш1эщтыгъэ. Ау к1оч1ак1эу джы къыхэхъагъэхэм 1офш1эныр нахь агъэ-лъэшыгъ. Андырхъуаер зыфэдэри къаш1агъ, литкружокым итхъаматэу хадзыгъ. Дэпкъ газетэу къыдагъэк1рэм имы-закъоу, 1эпэрытх альманахэу «Апэрэ лъэубэкъу» ыц1эу къыдагъэк1эу рагъэжъагъ...

Педтехникумым зыч1эхъагъэм ыуж, мэзит1ум къык1оц1 зым ыуж зыр итэу, т1у къызщызэдихьэрэри къыхэк1эз, «Дзэк1о к1алэмэ яорэд», «Часовой», «Бжыхъэ», «Мэфэк1 маф», «Пионер», «Къумбыл» зыфи1орэ стихотворениехэр Андырхъуаем хэку газетым къыщыхиутыгъэх...

1939-рэ илъэсым педучилищэр къызеухым ыуж, хэку газетэу «Социалистическэ Адыгеим» иредакция мээз зау-лэрэ Андырхъо Хъусенэ 1оф щыш1агъ. Оперативнэ 1офы-ш1эу газетым зэрэщылажъэрэм иш1уагъэк1э, хэкум щы-хъурэ-щыш1эрэ пстэуми ащыгъуазэщтыгъэ...

Ианахь стихыш1ухэм ащыцэу «Маяковскэм ипортрет дэжъ», «Жъы къысэшъумы1у», «Тиошъогу бгъашхъохэр», «Къоджит1у ык1и ахэмэ анэмык1хэри а лъэхъаным етхых...

Поэтыр Андырхъуаемк1э гупшыс, акбыл, к1уач1э, лъэ-к1ы, ащк1э поэтыр, «Маяковскэм ипортрет дэжъ» зыфи1орэм къызэрэщи1оу, «Пцэш1уашэм пек1онэу, Чэтэ лъыгъэм пэбзэнэу, Пчык1эм пэльэшынынэу» гущы1эр зыфы-тэрэ, зык1ыщ мэш1опск1э зыпсыхъажьырэ ц1ыф. Ащ фэдэ еплъык1эу поэтическэ творчествэм фыри1эр поэтхэм афэ-гъэхыгъэ усэу ытхыгъэхэм, лирическэ усэ зэфэшхъафхэм къащыре1отык1ы. Ащ фэдэх «Пушкиным фэсэтхы», «М. Ю. Лермонтовым фэсэтхы», «Маяковскэм ипортрет дэжъ», «Шевченкэм фэсэтхы», «Теуцожь Цыгъу», «Къумбыл», «Тичыгыжъ дэжъ» зыфи1охэрэр ык1и ахэм анэмык1хэри. Андырхъуаемк1э поэтым ижабзэ «чатэм ипапк1эу» чан, итхыгъэ - «щэм фэдэу лъэпсынк1эу» псагъэм лъэ1эсы. Гупшысэ псау пшышъуныр сыда зымуасэр?! Ау ар зэгъафагъэу, 1упк1эу, зэхэзыхьэрэм нафэу гуры1оу къэп1ожьышъуныр лъэшыгъ. Орэдыр гу1эт, гупкъэу, гук1уач1, лъэк1ы. Поэтическэ псалгъэр, орэдыр игъом альпытытэу къэ1уагъэ зыхъу-к1э, щэмыохъум нахь нахь лъэш. Щэмыохъур зы зытефэ-

рэр, ащ зы гъашI илэр, мыдрэр гъунэнчъэ: зытефэрэри, игъашIи...

Андырхъуаем итхыгъэхэр цыф жъугъэхэм зэлыашIэ-нымкIэ Жэнэ Къырымызэ Iофыбэ ышлагъ: поэтым истиххэр тхыльэу къыдэкIыным щэгъогогъо (1946, 1971, 1976) фигъэхъазэрыгъ, ащ ищылэныгъэ ыкIи итворческэ гъогу къыригъэлъэгъукIэу документальнэ повесть ытхыгъ. Щэч хэмыльэу, иныбджэгъу ехыылIэгъэ фактхэр Жэнэ Къырымызэ зэришIэрэм фэдэу, зыми ышIэрэп. Ау стихыр зитхыгъэ, зыхиутыгъэ уахътэхэм афырикъужъэу къэптыны зыхыкIэ, «кIэнкIэм цы хэпхын» фае, гукъэкIыжъ-къэшIэжыным уицыхъэ дэдэ тебгъэлъыпэ хъуштэп. «Андырхъое Хъусен» зыфиIорэ повестым Къырымызэ мырэуштэу щетхы: «Адыгэ усэхэм афэдэу, мы усэу Хъусен ытхыгъэми («Пэчыхъэм изэман сищылэклагъэр» зыфиIорэ стихыр ары зигугъу къышIырэр. - А. Шъхъ.), къэбар гъэнэфагъэ пылъ. Колхоз къуаджэм зэлукIэ щыкIозэ, Хъусен ащ хэтынэу хъугъагъэ. Ащ колхозник анахыжъхэм ащыщым къыщиIуагъэр ыгъэфеди, Хъусенэ стихотворениеу «Пэчыхъэм изэман сищылэклагъэр» зыфиIорэр ытхыгъагъ. Ар ежъ нэужым адыгэ писательхэм Апэрэ съездэу яIагъэм Хъусенэ къыщиIогъагъ...

Андырхъое Хъусен прозэки тхэщтыгъэ.

Андырхъое Хъусен иочеркэу «Лыхъужъныгъ» зыфиIоу газетэу «Социалистическэ Адыгеим» январым и I-м 1941-рэ ильэсым къыщыхиутыгъ. Очеркыр зэхылаIагъэр Хъакурынэхъэблэ колхозэу «ЯтIонэрэ абдзахэм» иколхозник стахановцэ кIэлэкIэ механизаторэу, колхоз губгъом щыбатырэу, ежъ фэдэ кIэлакIэхэм зисэнэхъат ахэзыльхэщтыгъэм, ыныбжыкIэ къытефи, дзэм кIуагъэу дзэ къулыкъур ышIэзэ, фин заор къызежъэм лыхъужъныгъэ ин щызезы-хъагъэу Аульэ Якъуб ары...

Лыгъэ ини зэрахъагъ, псаоуи къэнэжыгъэх «Связистхэр» зыфиIорэр зэхыылIэгъэ Понькинымрэ Мишетинымрэ.

Хъусен иписьмэхэм къалуатэщтыгъэ псэемыблэжыгъэу советскэ цыфхэм фронтым щызэрахъэрэр.

Лыхъужъныгъ! Заом ыпэрэ ильэсхэм, зэмкIэ - ар шъхъэу истих, иочеркы афешы; адрэмкIэ - иусэ къыщелэ Маяковскэм зыфегъазэшъ: «Тэ, ощ фэдэу, тыпытэу, Пыим псэлух тыфэхъоу, Неттэ фэдэу, лыхъужъы Тыхъу тшIо-

игъу...; ящэнэрэмкIэ – заом имэшIо устхъо хэтэу очерк-репортажхэм ар къащырегъэлъэгъукIы...

Адыгэ литературэм иIахышIу хишIыхъэгъэ къодыеп Хъусенэ, ащ игерой шъхъалэми зэу ащыщэу хъугъэ: Кэстэнэ Дмитрие иповестэу «Батыр», Пэрэныкъо Муратэ иочеркэу «Патриот унагъу», Жэнэ Къырымызэ иорэд, ипоэм, иповесть, ЯхъулIэ Сэфэр ипоэмэу «Хъусен», ХъадэгъэлIэ Аскэр ипоэмэу «Лыхъужъ», МэщбэшIэ Исхъакъ ипоэмэу «Сшынахыжъ» зыфиIохэрэр адыгэ литературэм чIыплэ пытэ щызыубытыгъэ произведениех...(42-86).

Къызахыгъэр: Вопросы истории адыгейской советской литературы. - Майкоп, 1980. - 203 с.

К. Н. Паранук

Хусен Андрухаев (112-120)

Хусену Андрухаеву, поэту и личности, посвящено около 50 прозаических и поэтических произведений, статей, песен. Андрухаев является литературным героем таких произведений, как: повесть «Батыр» (1947) Д. Г. Костанова; очерк «Семья патриотов» (1955) М. С. Паранука; поэмы «Подвиг» (1957) и «Хъусен» (1964) С. М. Яхутля; книги «Хусен Андрухаев» (1970 и 1974) на адыгейском и русском языках К. Х. Жанэ; стихотворение «Герой» (1959) А. М. Гадагатля; поэма «Мой старший брат» (1974) И. Ш. Машбаша; повесть и кинолента «Товарищ генерал» (1955) М. Б. Колосова; очерк «Винтовка героев» (1968) О. Науменко; книги «На южном фронте. Героическая повесть» (1972) М. Котова и. В. Ляконского и др. (118-119).

Литературэр

1. Баков, Х. И Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии / Х. И. Баков. - Майкоп: Меоты, 1994. - 252 с.
2. Беляева, Т. К. Традиции русской советской поэзии в творчестве Хусена Андрухаева / Т. К. Беляева // Проблемы адыгей-

- ской литературы и фольклора. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1988. – С. 107-117.
3. Веленгурин, Н. Муза в солдатской шинели / Н. Веленгурин // Кубань. – 1975. – С. 34-41.
 4. Голянов, В. П. Эхо памяти / В. П. Голянов // Война. Народ. Победа. Кн. 3. – Москва: Просвещение, 1980. – С. 65-67.
 5. Кошбэе, П. Орэдым лыхъужьыр къегъоты / П. Кошбай // Зэкъошныгъ. – 2005. – ¹ 1. – Н. 92-96.
 6. Кошбэе, П. Тэри орэд къыдэтэлэ / П. Кошбай // Зэкъошныгъ. – 2000. – ¹ 1. – Н. 165-167.
 7. Кунижев, М. Ш. Негасимая звезда / М. Ш. Кунижев // Дружба. – 1966. – ¹ 3. – С. 24-28.
 8. Къуныжъ, М. Адыгэ литературэм ехьылэгъэ гупшысэхэр / М. Къуныжъ. – Мыекъуапэ: Краснодар. тхылъ тедз. и Адыгэ отд., 1968. – Н. 96-123.
 9. Къуныжъ, М. Мылкосэжыын жъуагъу / М. Къуныжъ // Зэкъошныгъ. – 1966. – ¹ 3. – Н. 24-30.
 10. Кэстэнэ, Д. Зилорэ зишлэрэ зэтет лыхьлан / Д. Кэстан // Зэкъошныгъ. – 1971. – ¹ 4. – Н. 1-4.
 11. Мамый, Р. Лымэ ялый / Р. Мамый // Зэкъошныгъ. – 1995. – ¹ 2. – Н. 35-39.
 12. Паранук, К. Н. Хусен Андрухаев / К. Н. Паранук // Вопросы истории адыгейской советской литературы. Кн. 2. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1980. – С. 112-119.
 13. Пэнэшъу, У. Зы лъапсэ къиклыгъэх / У. Пэнэшъу. – Мыекъуапэ: Адыг. респ. кн. изд-во, 1995. – Н. 127-200.
 14. Схалыхо, А. А. На пути творческого поиска / А. А. Схалыхо. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 181-225.
 15. Шиков, Н. М. Поэзия мужества / Н. М. Шиков // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 1. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1977. – С. 43-62.
 16. Шиков, Н. М. Хусен Андрухаев / Н. М. Шиков // История адыгейской литературы: в 2 т. Т. 1. – Майкоп: Меоты, 1999. – С. 465-482.
 17. Шъхьэлэхьо, А. Лъэпкъ шлэжым иджэныкъо машу / А. Шъхьэлахьо. – Мыекъуапэ: Адыгэ Республикэм итхылъ тедзап, 1999. – Н. 331-382.
 18. Шъхьэлэхьо, А. Поэт лыхъужь / А. Шъхьэлахьо // Зэкъошныгъ. – 1977. – ¹ 1. – Н. 92-100.
 19. Шъхьэлэхьо, А. Сатырхэм якъэхьук / А. Шъхьэлахьо. – Мыекъуапэ: Краснодар. тхылъ тедз. и Адыгэ отд., 1981. – Н. 42-86.

КЭСТЭНЭ ДМИТРИЙ (1912-1985) ЫТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЬЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къызыхыгъэр: Ученые записки АНИИ. Серия фольклора и литературы. Т. 3.- Майкоп, 1964.

**Л. Г. Голубева Дмитрий
Костанов (Роман «Слияние рек») (стр. 70-88)**

Ярким национальным колоритом окрашен язык романа, речь его героев. Язык действующих лиц насыщен специфическими выражениями, характерными для речевой практики адыгейского народа. В речи героев романа нашел отражение вековой жизненный опыт адыгейского народа. Это прежде всего блестящие по своей форме и глубокие по смыслу народные пословицы и поговорки, свидетельствующие о любви адыгов к меткому и острому слову. Язык персонажей щедро пересыпан пословицами, поговорками, остроумными присловьями вроде: «хорошо управлять лодкой с берега», «если осел недогружен, он не идет», «нога коровы не убивает теленка», «после трех дней гость становится членом семьи», «кого не подозреваешь – зло содержит» и многие другие, а также в традиционных формах выражения, как например: «да умножатся ваши семьи», «заставить собак гонять на водопой» (в смысле поставить кого-либо в особо трудные условия), «ешхэ-ешъу», – угощение для большой компании.

Особенно яркая печать национального своеобразия отличает язык старика Кадыра. В своей речи он пользуется образами и сравнениями, почерпнутыми из окружающей его среды. Его речевая манера обладает той своеобразной окраской, которая может быть присуща только стилю языка горца. Так, например, говоря о величине кукурузного початка, Кадыр сравнивает его с длиной кинжала, а высота кукурузных стеблей, по его словам, такова, что «верховой спрячется».

Костанов, стремясь раскрыть своеобразный эстетический мир адыгейского народа, обращается к устному на-89

родному творчеству, как одному из важнейших средств раскрытия народной психологии. Он использует в романе самые разнообразные жанры устнопоэтического творчества: народные были, легенды, притчи, анекдоты. Писатель воспроизводит поэтическую легенду о «Долине, где исчез Че-лемуко», полную таинственной прелести народной фантазии. Замечательна остроумная притча о собаке, которую разорвали волки. Народные анекдоты об упрямой жене, о кузнечике, сверкающие блестками народного юмора, даны в романе как «хорошее свидетельство о здоровье народа». Запоминаются в романе лирическая песня о старой Гоше-гег и песня-сатира о красавице Цирац... (стр. 84-85).

Къызхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 8. - Майкоп, 1991.

А. А. Гадагатль

Система образов в романе Д. Костанова «Белая кувшинка» (стр. 68-75)

Дмитрий Костанов внес значительный вклад в становление и развитие адыгейской советской литературы и как прозаик, и как один из первых национальных критиков и литературоведов. Печататься он начал в начале 30-х годов. В 1933 году в областной газете «Колхозное знамя» были опубликованы две статьи «Роль художественной литературы и наши задачи» и «Все силы приложим к тому, чтобы наша литература была еще острее». За ними последовали книги рассказов, очерков, повестей, романов, литературно-критических работ, учебников и учебных пособий. Наиболее значительными из них явились романы «Слияние рек» /1957/, «Белая кувшинка» /1957/, «Мос Шовгенов» /1970, 1974 гг. /

Неизменным в творчестве Дмитрия Костанова всегда было стремление к постижению нравственно-философских и этических сторон жизни человека, осмыслению его психологии. Назначением литературы и искусства писатель считал обязанность приносить людям добро, воспитывать человека в духе высокой нравственности.

Лирическая проза, явившаяся новой фазой в развитии советской литературы, не исключала вдумчивого и трезвого анализа действительности. В романе «Белая кувшинка», например, исследуется внутренний мир персонажей, конфликт приобретает драматическую остроту, происходит столкновение философий двух героев. При этом лиризму придается главенствующее значение в раскрытии нравственно-этического и философского содержания произведения. Лиризм выступает в роли движения авторской мысли, орудия раскрытия проблемы «мир и человек», столь характерного для адыгейского романа.

Путь писателя к роману «Белая кувшинка» – роману социально психологическому, философскому – был подготовлен кропотливой работой автора в области различных жанров эпоса: рассказов, повестей «Две высоты», «Батыр», романа «Слияние рек» и других.

Роман «Белая кувшинка» – произведение многопроблемное. Писатель исследует здесь и вопросы социально-бытовые, идеологические, нравственные, этические.

Название романа предопределяет суть композиции «Белой кувшинки». Белая кувшинка – водное растение. Оно раскрывается и цветет лишь тогда, когда есть условия для существования живого организма. Автор символически связывает действие романа, его основной конфликт с этим цветком, с образом его жизни. Философская мысль автора звучит примерно так: человек – это тот же живой организм, нуждающийся в поддержке биологической и моральной. Эта концепция становится стержневым в романе.

Композиция романа предусматривает раскрытие многих характеров и образов тружеников села, наделенных своеобразными национальными чертами, несущих большой идейный и нравственный заряд.

Но в центре произведения – два главных героя – Даут и Камболет. Два молодых человека, ровесника, выросших в одном ауле, познавшим тяготы и лишения фашистской оккупации. Читатель с первых страниц романа и не подозревает, что именно конфликт между этими друзьями и станет движущей силой развития сюжета романа.

Ведь Даут и Камболет не мыслили друг без друга и дня. Но наделение одного из них властью – Камболета избира-91

ют секретарем райкома партии, что приводит к раздору между друзьями, падению нравственных устоев личности одного из героев.

Характеры героев, их жизненная позиция, человеческие качества осмыслены автором в достаточном объеме, позволяющем раскрыть характер и сущность конфликта произведения.

Автор не стремится смягчить противоречия, навязать нам свое мнение. Все это представлено на суд читателя. Главное для писателя – мир человеческой личности, нравственные основания героев. Для этого Костанов стремится заглянуть в их душу, понять их психологию, раскрыть их внутренний мир.

Роман «Белая кувшинка» пронизан народным духом. Голос народа, народное мнение Д. Костанов считает единственно верным и оценивает поступки именно через народное восприятие. О делах Камболета и Даута, о «передовике» Пэзаде, о характере Рамазана и Гиссы мы узнаем из уст представителей народа – простых колхозников.

Раскрывая народные образы, показывая народную мудрость, дух его, писатель широко использует поговорки, сказания, предания старины.

Используя легенду и другие фольклорные материалы, писатель пронизывает повествование народным духом.

В художественную структуру романа органично входят картины природы, которыми изобилуют страницы произведения. С развитием сюжета все лиричнее и проникновеннее становится пейзаж, углубляется его роль в романе. Человек – частица природы. Природа воздействует на человека, определяя его физическое и духовное развитие. Автор призывает нас беречь красоту природы, ее первозданность во имя будущих поколений.

Нравственно-этическая проблематика романа неразрывно связана с остро поставленной экологической проблемой. Эта тема, недостаточно характерная для прозы 60 – 70 годов, находит достаточное отражение в романе...(стр. 68-76).

Къызыхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 2. - Майкоп, 1969.

Хьэдэгьаль А.

Адыгэ литературам ироманыкьхэр (Д. Кэстанэмрэ И. Мэщбашьмрэ яроманыкьхэм яхьылIагъ) (н. 30-48)

Романэу «Шэуджэн Мое»

Цыфхэм янасып, ягушIуагъо, яшъхьафитныгъэ фэшI псэемыблэжьэу лIыхъужьыр банэзэ ыпсэ етышъ, етIанэ ар насып, гушIуагъом, шъхьафитныгъэм яегъэшIэрэ сим-волэу народым ищыIакIэ къыхэуцожьы. Джащ фэд Шэуджэн Мосэ иобраз. Шэуджэн Мосэ ыцIэкIэ къуаджэм еджэх, ащ ыцIэ районым зэрехъэ, ащ ыцIэкIэ Мыекъуапэ иурам еджэх. «Шэуджэн Мосэ» - къухъэр, СССР-м ибы-ракъ плъыжь ышъхьагъ шыбыбатэу, хыхэм, океанхэм аще-сызэ, хэгъэгу чыжьэхэм анэсы.

Адыгэ писателэу Кэстэнэ Дмитрие итхыльхэр бэшIагъэу зэльашIэ. Ащ ироманэу «Псыхьохэр зэхэладэх» (Мыекъуапэ, 1957) итхыльышхоу «Ытхыгъэмэ ашыщхэр» (Мыекъуапэ, 1962), ироманэу «ПсыгуIан» (Мыекъуапэ, 1967) зыфилохэрэр цыф жьугъэмэ альыIэсыгъэх.

Кэстанэм ипроизведение инэу «Шэуджэн Мос» зыфиIорэр тхыльитIу хъоу адыгабзэкIэ къыдэкIыгъ.

РоманыкIэм иапэрэ тхыль едзыгъуищ мэхъу. Ахэмэ уя-джэ зыхъукIэ Шэуджэн Мосэ икIэлэцIыкIугъом къыще-гъэжьагъэу (Шъхьацэфыжь къуаджэм къызыщыхъугъэр 1876-рэ илъэсыр ары) дунаим тет гъэпщыIакIохэм, кулакхэм, пэчъахъым яжьалымагъэ зэхышIыкIыным, ащ къыкIэу шъхьафитныгъэ банэ зышIыхэрэм гъусэ афэхъуным, ахэмэ адэбэнэным изэхэшIыкIыкIэ нэсэу зэрэхъурэр. Апэрэ урыс революцием имафэхэм анэс адыгэ кIалэм къыры-кIуагъэр романыкIэм инэкIубгъохэмэ нафэу арыольэгъукIы.

Апэрэ едзыгъоу «ДунаитIу» зыфиIорэм адыгэ лэжьэ-кIо унагъом къыкIыгъэ кIэлэцIыкIум игульытэ къызэрэ-ущырэр фэIазэу писателым къегъэлагъо. Зыхэт щыIэкIэ-псэукIэм мыхъо-мышIэу, зэфэнчъагъэу, жьалымагъэу хэль-хэм Мосэ гу альетэ, лэжьакIохэмрэ гъэпщыIакIохэмрэ

ялофшлaкИ ящылaкИ зэфэдэп: ахэмэ дунаитлy ялэ фэдэу зэрэщыт шьыпкьэр кыгурэлo.

Романым иятлонэрэ едзыгьoу «ГЪОГУПЭ» зыфилорэм авторым анахьэу кышцигьэлыагьорэр Мосэ иклэлэгьум Ермэлхьаблэ лэжьэныр зэрэщиублагьэр, ащ щылэзэ революционнэ loфхэм ахэщагьэу зэрэхьурэр, социал-демократи-ческэ организациеу Ермэлхьаблэ дэтым пэблагьэ зэрэхьурэр, апэрэ пшьэрыльхэу партийнэ организацием кыфишлыхэрэр зэригьэцакIэрэр ары. А лэжьэным демонстрациехэри, забастовкэхэри Ермэлхьаблэ щыклоштыгьэх.

Мосэ революционнэ loфыгьохэм ахэзыщэрэр, ащыклэ клэщакlo дэгьoу фэхьухэрэр социал-демократ бэнэкло чан-хэу Ситченко Илья Наумович, Лунин Виктор Игнатъевич, ьужым социал-демократическэ организацием ипашэу хьу-жьырэ Михаил Яковенкэр, инженерэу Генрих Клейгер, нэмыкIхэр.

Станицэм щыщ пшьашьэу Марие Мосэ кьызэрэрагьа-щэрэм, ащ яхьяр, ащ яджэгу ехьылэгьэ хьугьэ-шлагьэ-хэм ящэнэрэ едзыгьoу «КЫМАФ» зыфилорэм иапэрэ нэ-клубгьохэмэ уахашэ.

Д. Кэстанэм ироманэу «Шэуджэн Мос» зыфилорэм иятлонэрэ тхыль, ьпэрэм фэдэу, едзыгьуиц мэхьу. Зэклэ дилогьер эпилогкIэ еухы.

Романышхом иапэрэ тхыль Шэуджэн Мосэ иклэлэгьу щегьэжьагьэу Апэрэ урыс революциеу 1905-1907-рэ ильэсхэм щылагьэм зэрэхэлэжьагьэр (апэрэ революционнэ лэубэ-кьухэр зэридзыгьэр) Дмитрий Кэстанэм кыщегьэлыагьомэ, ятлонэрэ тхыльым а революционнэ хьуэ-шлагьэхэм кьакIэлъыкIуагьэхэм уахешэ. Пэчъахьыгьор тедзыгьэным, лэжьакIохэм хабзэр кьыдахыным банэхэр ашлых. Цыф жьугьэмэ язэхэшлыкIыныгьэ зэрэхахьорэр, социалисти-ческэ революциешхор шлыгьэнымкIэ партием ахэр зэрэ-фигьэхьазьырхэрэр романым иятлонэрэ тхыль инэ-клубгьохэм нафэу арыолагьэ.

А шлогьэ пстэумэ адаклоу тхыльыкIэм щыклагьэу хэс-лягьохэрэми ягугьу кьэсшы сшлоигьу.

АпэрэмкIэ, произведением хэт революционер клэщакlo пстэухэми яобразхэр зэфэдэу лээшхэу гум кьинэжьхэу хьугьэхэп, – инженерэу Генрих Клейгери, Иван Пузыре-выри, ащ ягьусэхэри шлагьoу романым хэплэзгьукIхэрэп.

ЯтлонэрэмкIэ, образыкIэхэр авторым тхыльым кьыхе-щэхэшь нэ-клубгьуабэхэм кьащегьэлыагьo, етлани ахэр хэ-кIосыкIыжьых.

ЯщэнэрэмкIэ, романым уеджэ зыхьукIэ, ямэхьанэклэ зэ-фэдэ хьазьырхэу, кьаушыхьатхэри зэу документ баломэ уаре-хьылIэ. Ащ фэд шьхьашэфьжыпкIэм ехьылIэгьэ рапорт-хэр, тхыльхэр.

ЯплэнэрэмкIэ, нэ-клубгьохэм уаджэзэ уарыкло зыхьукIэ, «уяльэпаоу», мытэрэзэу хэутыгьэ гущылэхэм уарехьылIэ... (н. 30-40).

Кьызэхьыгьэр: ЩэшIэ К. Шьыпкьэныгьэм ишагьохэр. - Мьекьуапэ, 1989. - Н. 287.

ЩэшIэ К.

Романыр ыкIи лэжьэныр (Д. Кэстан «Шэуджэн Мос») (78-105)

Историческэ хьугьэ-шлагьэ инхэр зыщызэфэхьысы-жыгьэ, идейнэ ыкIи философскэ шлошI зэфэшхьафьбэ зыщызэутэ-кIыгьэ лэжьэан ар зэхьыллагьэр. Шэуджэн Мосэ изакьоп Д. Кэстанэм икьэбарлотэн шьольыр ишагьэу хьу-рэр - кьуаджэр, кьалэр, байхэр, тхьамыкIэхэр, урысхэр, адыгьэхэр, ермэлхэр. Ащ loфыгьуабэ кьагьэуцу: социальнэ зэфыщытыкIэхэу а лэжьэным щылагьэхэр, ащ уебгьу-кIожьынэу щымытэу класс банэм игушысэхэр кьызэрэхэ-кIыштыгьэхэр, национальнэ зэблэгьэныгь-зэпыиныгь зы-фэпIощт лэныкьохэр, унэгьo зэхэтыкIэхэр, уахьтэм ельытыгьэу цыф ыкIи социальнэ психологьер зэрэгьэп-сыгьагьэр, нэмыкIхэр. Д. Кэстанэм ироманы эпопеем ижан-рэ угу кьызкIигьэклэрэ етлани произведениер зэрэиным паеп. Ар народым итхьамыкIагьo насып дэпсыплэ зыщы-фэхьурэ, ащ егьашIэм епэсыгьэ чьлпэр щылэныгьэм зы-щигьотрэ ыкIи зэригьотрэ революционнэ гьогур кьызшы-хихрэ лэжьэан зэхьыллагьэр. Арышь, писателем ьпашьхэу художественнэ-эстетическэ кьодые loфыгьохэм анэфэшь-хьафэу историко-этнографическэ ыкIи революционнэ-те-оретическэ loфыгьo инхэри кьиуцагьэх.

Историческэ романымклэ хьуггэ-шлаггэмрэ характерхэм-рэ зэпхыггэ шьыпкьэхэу, зым адрэр елытыжыкыггэу кьэ-ггэлээггэоньр апэрэ художественнэ амалэу шытын фэягг.

Писателым ащ гу лытаггэп плоньр тэрээп. Историче-скэ зарисовкэхэм яггусэу шылэныггэм кьыхэхыггэ сурэт зэфэшхьафхэр кьетых, ащ геройхэм ягупшысэ кьыщиггэу-нэфыным, щиггэпытэным пыль. Джауштэу Кэстанэм кье-луатэх Ермэлхьаблэ, Шьхьашэфыжь кьарыклуаггэр, Мосэ икклэлэцлыклуггэр, ар зэреджаггэр, Ермэлхьаблэ лофышлэ зэрэклуаггэр, революционнэ бэнэныггэм хэщаггэ зэрэ-хьуггэр, политическэ стачкэхэр, забастовкэхэр, революционнэ гупшысэм цлыфхэр фэщэггэнхэмклэ ащ ямэхьан, нэмыкл-хэри. Ащ иггусэу Мосэ иунаггэо зыфэдаггэр, кьуаджэм, кьа-лэм дэс цлыфхэм ящылэклэ-псэукл, унэггэо хабзэхэр, цлыф зэфыщытыклэхэр – бэ авторым зигуггэу кьышырэр. Арышь, историческэ романым ижанровэ хабзэхэр писателым кьы-дельгытэх. Ау етлани зы члэнаггэ горэ пшыгыггэ фэдэу, угу-клэ умыразэу романыр зэгоопложьы... Сыда?...

Историческэ романымклэ анахь мэхьанэ зилэр «пара-днэ мундирыр» арэп, нэмыклэу кьэплон хьумэ, уахьтэм инэшанэхэр шьхьашьотеплгэ кьодыеу кьызхэщрэ хьуггэ-шлаггэхэр арыхэп, ащ общественнэ ыкли психологическэ купклэу аклоцлыгыр ары нахь.

А хабзэхэм уакьырыклэу Д. Кэстанэм ироман утегушы-лэн зыхьуклэ, узэгупшысын фэе лофыггэуабэ кьэуцу. Ро-маным иапэрэ тхыль ллэшлэггэу ныкьэ фэдиз кьеубыты – крепостной правэр зыщымылэжьымрэ апэрэ урыс буржу-азнэ-демократическэ революцием иухыплэхэмрэ азфагу. Шьыпкьэ, Мосэ кьэхьуным ыпэкклэ (кьызыхьуггэр 1876-рэ ильэсыр ары) шылэггэ хьуггэ-шлаггэхэр клэкл хьазы-рэу авторым кьелуатэх, ащ плуныггэ ыкли шлэныггэ мэ-хьанэу илэр маклэп. Писателым ильэсхэр кьырелож, исто-рическэу шылэггэ хэбзэ ыкли дзэ кьулыкьушлэхэм ацлэ кьелэ, документ шьыпкьэхэм ащыщхэр кьытеггэлэггэу. Ащ историческэ фон илэ фэдэу романыр кьешлы, крепостной правэр Темыр Кавказым зэршыщытыггэр, мэкьу-мэщышлэхэм ар лэклиб зэрашлыггэм кьафыпкьырыкы-ггэр кьеггэлэггэох.

Очерк шьхьафэу пштэмэ, ахэр гэггэшлэггэоньх, ауми художественнэ гупшысэм емьпхыггэ фактхэр историческэ

факт кьодыеу кьэнэжыкыхэ нахь, шлоггэ шлаггэо кьатырэр. А фактхэр романым иматериал шьхьалэ епхыггэхэп, еп-хыггэми епхыплэ закьоу шылэ хьурэр Хьакьарэ – Мосэ ятэ – чыраклоу зэрэщытыггэр ары нылэп. Арэуштэу шыт-ми, историческэ хьуггэ-шлаггэхэр зы художественнэ шьольгыр горэм пхырышыггэн фэяггэх...

Герой зырызхэм афэггэхьыггэ гупшысэхэри джащ фэ-дэу ухыггэ хьурэр.

Льапсэу романым фэхьуггэр историер ары. Ауми историческэ хьуггэ-шлаггэ инхэу Мосэ ищылэныггэ зэпхыггэ хьуггэхэр икьоу авторым зэхифхэрп...

Ау шытми Мосэ иеджэн лээхьанэ хэо-хапклэ кьодыеу авторым кьеты. Мосэ еджаплэм зэ, тло зэрэщытлэггэрэм, клэлэггэаджэм зыщылукулэу зыщыдэггэушылэрэ уахьтэхэр ары. Ари клэкл шьыпкьэу, писателым ежь игушылэклэ кье-луатэ нахь, кьыггэлэггэгорэрп...

Романым уеджэ зыхьуклэ, политическэ бэнэныггэу кьалэм дэлыгыггэр икьу фэдизэу уанэлу кьиуцорэрп, плгэ-ггэрэрп. Сыда ар кьызхэклэр?

Упчлэр ежь-ежьырэу кьэуцу, ар романым иматериал кьыпкьырэкли. Урысыем политическэ бэнэныггэ лэшэу илыггэм, ащ ифэмэ-бжьымэу Ермэлхьаблэ, Темыр-Кав-каз кьынэсыщтыггэм амакьэ романым маклэу кьыхэщы. Яковенкэм, Луниным яггусэ нэбгрэ заулэмэ ашлэрэ лофым нэмыклэу Ермэлхьаблэ зи политическэ бэнэныггэ дэмы-лыгыггэу кьыпцэхэу. Ар хэггэкли, ежь социал-демократхэм ябэнэныгы конспективнэу кьэггэлэггэуаггэ хьуггэ...

Историческэ романистым пшьэрылгэу илэр хьуггэ-шлаггэхэр зэклэлыкклоггэу кьыггэлэггэоньр арэп. Анахь лофыр а хьуггэ-шлаггэхэр процесс инхэу зиклэуххэр, ащ общественнэ шылэныггэр зэрэзрахьоклэрэр, цлыф гуп-шысэм, психологием революцие псау зэрэщыклэрэр кьэб-ггэлэггэоньр ары. Ахэр етлани народым историе, наро-дым ищылэныггэ пытэу еппхынхэ фае, сыда плэмэ, наро-дыр-историем изещаклу, игерой шьхьал. А историзмэггэ иньр Кэстанэм ироманэу «Шэуджэн Мосэ» зыфилорэм икьоу кьыхэщрэр. Эпизод пчьаггэхэр, кьэбар зэфэшхьафхэу романистым кьылуатэхэрэм ащыщхэр непэ кьэ-хьуггэм фэдэх, герой зырызхэр непэрэ шылаклэм кьыхэ-кыггэхэ плэми хьушт...

Шьыпкъэ, щылэныгэм кыхэхыгэ сурэт дэхэклаехэр писателым, Мосэ ишлүлэгэу тегушылэ зыхүклэ кьетых, бзылфыгэ характерхэр мыщ кыщэнафэх. Ауми гупшысэу зэзыпхын (характерхэр, хьуггэ-шлаггэхэр, Мосэ ищылэныг, лъэхъаныр) зэрэщымылэм ахэр зэпэзырыз ешлых. Шопэн хьумэ, Мосэ мэклэ дэдэрэ егупшысэ, ар анахьэу зыфэггэ-хыггэр етлани «мамыр» (интимнэ) щылэныггэр ары...

Историческэ романым сюжетыр щызэхэпщэныр кьи-ны, хылыгэ. А хылыгэныггэр етлани кыызхэклрэр узреплыщтымклэ сюжетыр хьазырэу, псынклэу кыызэрэпщы-хьурэр ары. Нафэм фэдэу кыпшэхьу: цыфэу кьэбггэлъэ-гьощтым ихарактер ошлэ, теубытаггэу ащ щылэныггэ гьогу хихыг, хьуггэ-шлаггэу пылхэри шьэфхэп. Джа пстэури кьэплотэжымэ, ар сюжет екьуба? лэфыр эклэ зыдэщылэр – щылэныггэ гьогур зытетым тетэу сюжетым лъапсэ фэп-шыным кыкклрэр – сюжет умыггэпсыхэныр ары. Ащы-гьум сюжетым пшьэрылыгэу илэхэр эклэ характер хьазырым иунаеу фэоггээжыых. Джары зэрэщыхьуггэр Кэстанэм иро-ман. Мосэ ищылэныггэ гьогу сюжетым лъапсэ фэхьуг, ащ эклэлъыклогу героим пыл кьэбар зырызхэр кылотэн фаеу кышылыг. Сюжетым характерыр кыщылыггэон, кышы-зэлухыггэн фае, произведением ар ыпчэгу. Кэстанэм иро-ман зэрэщыхьурэр нэмыкл – героим, хьуггэ-шлаггэхэм сюжетыр зэрэщэ нахь, сюжетым ахэр кыщылыггэхэрэп. Ары характерхэр, хьуггэ-шлаггэхэр зэпэзырыз зышлхэрэр. Ащ ыпкъ кыкклэу имыщыклаггэ персонажхэр (хэмытхэ-кли зиеггэшхо кьэмыклоггэхэр), эпизодхэр сюжет кыыз-хэклын зыльэклыщт лъэныкьохэр кьаукьохэу романым кыхэхэфаггэх.

Романым сюжетнэ-композиционнэ лъэныкьомклэ зыклыныггэ зэрэхэмылым, эпизод зэмылгэпкьэггэхэр зэрэщызэфэхьысыггэхэм ыбзэ описательнэ элементьбэ хэлы ашлыг. Шьыпкъэ, историческэ темэм фэггэхьыггэ произведением публицистическэ, аужым академическэ сти-лыр щыбггэфэдэн фаеу кыхэклыщт. Ищыклаггэу ыкли фэлэпэласэу ахэр авторым зыщиггэфэдэрэ чыплэхэр ро-маным хэбгьотэщтых. Ау геройхэм ящылэныггэ кьэбархэм янахьыбэр уриггээзщэу авторым кьелуатэ. Джа академи-ческэ кьэлотэным нахьыбэрэмклэ зэпыуплэу, художествен-нэ элемент фэдэу фэхьурэр диалогхэр е сурэт зырызхэу

авторым кытхэрэр арых. Ахэми кыкклэлотыкыжыныр, описательнэ лъэныкьор кьябэкли. Арын фае еггэлыггэу, геройхэм, хьуггэ-шлаггэхэм кьаубытрэ уахьтэм, лэфы-гьохэм ямылгытыггэу романым иапэрэ тхыль лужьу хьазыр зэхьулаггэр...

Кэстанэм игерой шьхьалэ зыхэмыт сурэтыр кьэггэлъэгьоггэуае фэхьуг, зыгорэм ыльэггугг-кылыггэужыгг, ылоггэагг-кылыггэжыгг олоклэ, щылэныггэ процесс ар про-зэм – лъэу клэтын фаер клэтэу, пкьэу хэлыны фаер хэлыгэу – щыхьурэп... (н. 82-103).

Кыызхэхыггэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. - Майкоп, 1988.

Л. Г. Мамий

Изображение положительного героя в прозе первого послевоенного десятилетия (стр. 69-84)

В 1947 году выходит сборник рассказов писателя Дм. Костанова «Две высоты», в который вошли произведения военных лет и рассказ «Две высоты», написанный о созидательном труде адыгов в послевоенное время.

Советский человек, совершивший воинский подвиг, и в мирные дни являет собой пример трудового героизма. Эта мысль выражена в рассказе Д. Костанова в образе бывшего фронтовика, младшего лейтенанта Каплана Дажева.

Картина встречи солдата с родной землей, с курганом возле аула, который в золотистом наряде озимой пшеницы часто вспоминался вдали от Родины, помогает понять настроение возвращающегося с полей битв солдата, его отношение к мирному труду.

На восстановление страны после военной разрухи потребовалось от советских людей таких же героических усилий, такого же самоотверженного труда, как и фронт в годы войны. Это понятно солдату, после победы вступившему на израненную и измученную родную землю. Память возвращается к недавнему прошлому. Авторская ретроспекция здесь психологически мотивированна и потому убедительна-99

тельна. Именно здесь вспоминается Дажеву один из боевых эпизодов, когда взвод овладел почти непреступной высотой. Дажев здесь раскрывается в своих главных качествах воина. Он храбр и находчив, умеет повести за собой людей. Они верят ему в самом главном – в чувстве патриотизма.

Дм. Костанов не случайно обращается к военному времени. Ведь мужество, проявленное героем в боях, – надежная основа его упорства на трудовом фронте. А этот фронт не намного легче боевого. Писатель мобилизует силы героя и читательское внимание, чтобы показать дальнейший ход событий в новой жизни бывшего фронтовика, увидеть эволюцию его психологии. Умудренный опытом войны и жаждущий обыкновенного мирного труда, Каплан, до войны по молодости не утруждавший себя работой, теперь сразу же включается в трудовую жизнь колхоза, работает истово, самозабвенно.

Многие писатели тех лет правильно подчеркивали, что возвращение бывшего фронтовика к мирному труду было делом нелегким. Сложившаяся на фронте психология, взгляды на жизнь, привычки, наконец, требовали перестройки.

Решая проблему положительного героя своего времени, т. е. создавая образ человека, способного вынести на своих плечах трудное бремя восстановления разрушенного, писатель достигает успеха там, где представляет героя в сложном движении времени.

В образе своего героя Костанов прослеживает диалектику общечеловеческого и национального, подчеркивая в Дажеве уважительное отношение к старшим. Опираясь на их авторитет и жизненный опыт, заручившись их содействием и помощью, бригадир приводит в порядок сельскохозяйственный инвентарь, и это оказывается решающим в выполнении плана пахоты.

Образ Дажева – типичный для адыгейской литературы послевоенных лет образ воина-фронтовика, активно включившегося в мирную трудовую деятельность. Автору не надо было искать прототипа своего героя или конструировать его схему в своем воображении. Такие, как Дажев, окружали писателя, он видел их рядом с собой, – людей деятельных, мужественных, настойчивых в осуществлении сложных народно-хозяйственных задач. Это позволило

Дм. Костанову создать образ, отличающийся прежде всего своей художественной правдивостью.

Задачам всестороннего раскрытия характера героя, выявления его нравственных и духовных качеств, показа его деятельности на широком фоне жизни адыгейского аула послевоенных лет отвечали крупные эпические жанры, к созданию которых адыгейские писатели шли постепенно, накапливая жизненный и творческий опыт... (стр. 71-74).

Къыгъхыгъэр: Ученые записки АНИИ. Литература и фольклор. Т. 13.- Майкоп, 1973.

Р. Г. Мамий

Современный адыгейский роман о революционном прошлом (стр. 146-188)

В некоторых главах романа события не доведены до логического завершения и порой вызывают недоумение читателя. Так, Мосу Шовгенову, теперь уже управляющему постоянным двором купца Каракашева, Лунин присылает на помощь инженера Генриха Клейнтера, чтобы сделать постоянный двор образцовым и приспособить его для нелегальных встреч. Но как группа Лунина использовала его в своей агитационной работе и какое участие принимал в этом Мос, осталось неизвестным. Не достигла цели, на наш взгляд, и та глава, в которой подробно рассказывается о посещении Мосом дома обедневшего адыгейского дворянина Абламукова. Этот дом посещал и Лунин. Но туда ходили они не для праздного любопытства. Лунин и Мос присматривались к их разговору, надеясь познакомиться с людьми.

Автор показывает, как в этом доме Мос встретился с Шумафом Дагужиевым. Эта деталь имеет большое значение, так как через Шумафа в дальнейшем Мос познакомится и с Гошевнай, которая станет верной подругой в жизни и боевой соратницей в революционных делах. Но в дальнейшем ход повествования принимает совершенно иной оборот. Автор дает подробную характеристику пра-101

порщику царской армии, выходцу из богатой купеческой семьи Аксентову и показывает столкновение с ним Моса. Из этого спора, вызванного не столько идейными разногласиями между Мосом и Аксентовым, сколько личным самолюбием последнего, невозможно понять, что хотел сказать автор. Еще непонятнее замечание автора в конце этой главы: «В то время Мос и сам парень не знали, что их столкновение впоследствии перерастет во вражду между ними» (стр. 354). Мос Шовгенов и Аксентов не только больше не встречаются в романе, но сам Аксентов вскоре погибает в своем же доме в перестрелке после очередного воровства.

Многословием страдают главы, в которых автор описывает детские годы Моса, очень растянуты главы девятая первой части, четырнадцатая и пятнадцатая второй части. В главе пятнадцатая третьей части, занявшей пять страниц, сообщается лишь о том, как ночью набирали листовки. Иногда внутри одной и той же главы автор дает несколько фрагментарных картин, логически не связанных друг с другом. Глава пятнадцатая первой части романа начинается с описания жатвы в летний знойный день. Хакар и Журавин вместе со своими семьями убирают совместно выращенную пшеницу. Кстати сказать, это единственное место, где автор попытался показать крестьянина непосредственно в труде, сказать о его привязанности к земле. Но автор не сумел воссоздать поэзию труда, раскрыть крестьянскую жилку в мальчиках – Мосе и Степане, так как обрывает эту картину и начинает показывать, как отмечают в ауле религиозный праздник курмен. Затем ход повествования переключается снова на другую картину – на детские игры. Часто такие разноплановые события наслаиваются друг на друга (в двенадцатой, тринадцатой главах первой части и в других), не давая автору возможности развивать характер героя, показывать его отношения к событиям. Вместо этого автор часто сам делает выводы, которые должны органически вытекать из повествования.

О таких страницах романа приходится упоминать потому, что они во многом снижают ту выразительность эпического повествования, которой достигал Д. Костанов в

своих лучших произведениях. Кроме того, они затрудняют восприятие характеров и обстоятельств в их единстве.

В целом же произведение подобного эстетического плана, как роман «Мос Шовгенов» со всеми его достоинствами и недостатками явилось свидетельством расширения творческого диапазона Д. Костанова... (стр. 128-129).

*Къызхэыгъэр: Мамый Р. Адыгэ романым игъогу. -
Мыекъуапэ, 1977 . - К 175 .*

Мамый Р.

Къуаджэр романым игупч (2-72)

Кэстэнэ Д. ироманэу «Псыгулан» зыфиорэм къыфэб-гъэзэжмэ, ежъ ыорэм, ежъ игупшысэ къызэрихьырэ за-къом тетэу Иофхэр зэкIэ зекIон фаеу зылытэрэ Къамболэтрэ хозяйствэм пэщэныгъэ тэрэз дызехьэгъэным, колхозым ичыгухэр научнагъэ хэлъэу гъэфедэгъэнхэм иамалыкIэхэр ренэу къэзыIэтрэ колхоз тхьаматэу Даутэрэ азыфагу дэль конфликтыр къэIотэным лъапсэ фишыгъ. Ар иIэубытыпIэу къуаджэм ипроблемэ инхэр къыIэтынхэм, характерхэм психологическэ лъапсэу яIэр къычIигъэщыным писателыр пылъыгъ.

Писателым игъэкIотыгъэу къегъэлыгъо кабинет тын-чым исэу лъапсэ зимыIэ планхэр Къамболэт зэрэрихьу-хьэхэрэр, ежъ изакъоу къыугупшысыгъэ идеехэр нэмыкIхэми, къыдаштэми къыдамыштэми, шIокIыпIэ имыIэу зэшIуахын фаеу зэрилытэрэр, райкомым иактив кIэрычыгъэу зэрэ-хьурэр. Ауштэу Къамболэт нахь ынаIэ тыригъэты зыхьукIэ, авторым гухэлъэу иIэр субъективизмэмрэ карьеризмэмрэ ыумысынхэ закъор арэп. Романым пкъэоу кIэтыр, уасэ фэозыгъэшIырэр пIуныгъэ мэхьанэу кIоцIылыр къыз-пкъырыкIырэр акылыгъэ, научнагъэ зыхэлъ хозяйствен-нэ гупшысакIэу, зекIуакIэу Даутэ фэдэхэм ахэлъым имэ-хьанэ ренэу зэрэкIигъэтхьырэр, сыдигъуи зэрихабзэу положительнэ героим, ащ иидеалхэм нэплэгъу шъуамбгъокIэ зэрэпэгъокIырэр ары. Композиционнэ гъэпсыкIэу романым иIэри а лъэныкъом нахь фэгъэIорышIагъ. Даутэрэ ащ дез-

гээштэрэ цыф пэрытхэмрэ яобразхэмкIэ непэрэ колхоз кьуаджэу Iофыгьо инхэр зэшIозыхырэм пэщэныгьэ дызе- зыхьан зыльэкIышт цыфым инэшэнэ шьхьалэхэр кIегьэтхьых... (51-52).

Къызхэыгьэр: Цуамыкьо Т. ГьогукIэхэм яушэтын. - Мыекьуанэ, 1979. - Н. 152.

Цуамыкьо Т.

Щыфыкьм икьэгьэлъэгьонкI амалыкьхэр (6-37)

Кэстанэр шэныкIэхэм якьыхэгьэщын ренэу пыль. Непэрэ мафэхэм ахэт лэжьэкIо кьызэрыкIом иIофшIэн гупшысакIэу кьыздихьыхэрэр хэтэлъагьо бэ мышIэу авторым кьыдигьэкIыгьэ рассказэу «IИы пхьаш» зыфилорэми. Мыщ хэт образэу Сэлмэн игульытэ чанрэ изэхэшIыкIэу инэу зыхэхьуагьэмрэ умыгьэшIэгьонхэ плъэкIырэп. Сэлмэн энтузиаст, ау ар ДымыIу е Сэфэр фэдэу Iоф гьэнэфагьэп дэзыыхьырэр. Сэлмэн шьIэныгьэм еплъыкIэу фырилэр ары авторым Iэубытыплэ ышIырэр. Непэрэ лэжьакIом идунэееплъыкIэ зызэриушьомбгьурэр мы образымкIэ писателым кьегьэлъагьо. Непэрэ адыгэ кьуаджэм дэс лэжьэкIо кьызэрыкIом иакьыл зынэсырэр, ар ежь ышьхьэ имызакьоу, колхозым иIофхэм инэу зэрагьэгумэкIырэр Сэлмэн иобразкIэ Кэстанэм кьытегьэлъэгьу... (27-28).

Жанрэу повестыр ыкIи психологизмэм иIофыгьохэр (73-105)

«Хьот-борэн» зыфилорэ рассказым хэт образхэм романым е повестым ягеройхэм апшьэ ифэрэ художественнэ «хьылъэ» алэтышьунэу уяплъы. Цыф кьызэрыкIом ищыIэныгьэ зыфэдэр, ащ игульыти, изэхэшIыкIи народым иакьылрэ иопытрэ лъапсэ зэрэщырялэр, етIани, анахьэу, адыгэ лэжьакIоу зилоф зыгу етыгьэм ицIыфыгьэ напэ кьыухьумэным пае зышьхьасыжьынэу зэрэщымытыр мы рассказым кьышигьэлъэгьон ыльэкIыгь. Производениер инэп, ау кьыбгуригьалорэр, узэригьэгупшысэрэр макIэп.

Цыфыгьэ шьыпкьэр дахэ, ау ар нахьыбэмкIэ апэрэ нэплъэгьум кьыридзэнэу щытэп. Цыфыгьэ напэр кьэзыухьумэрэр цыф шьыпкьэ, ащ фэдэ гьусэм сьд фэдэрэ гьогу хьылъэ удытехьагьэми укьыгьэпцIэжьыштэп, ау а цыфым икьызэрыкIуагьэ кьыхэкIэу шIоу хэлъыр умыльэгьоу мэхьу. Джащ фэдэ рассказым хэт Кьарбэч иобраз. Мыщ кIуачIэрэ шьыпкьагьэрэ кьэзытырэр ицIыфыгьэ, изэхэшIыкI куу, ипсэемыблэжьыныгьэ. Кьарбэч лэжьэкIо кьызэрыкIу, шыкуаоу Iоф ешIэ, гущыIэ лые ыжэ кьыдэкIырэп, хьалэлыгьэ-гушьэбагьэр ренэу ебгьотылIэнэу щыт. Ежьым ыгу зэрэкьабзэм кьыхэкIэу шIумрэ дэхагьэмрэ псынкIэу зэхешIэ, ыгу рихьыгьэ пшьашьэу Санет щыгьупшэн ымыльэкIэу мафэхэр кьехьы, ау ишIульэгьу ышьхьэ кьырихынэу кIуачIэ зыхигьотэжьрэп. Санет зыщыIукIэрэми, ыгу илъыр кьышIэным тещыныхьэшь, нэмыкI Iофхэм атегущыIэ, тхыльэу зэджагьэхэм ягугьу фешIы. АрынкIи мэхьу ащ ыгу иль машIор Санет игьом зыкIызэхимышIэрэри! Ишьэогьоу Махьмудэ Кьарбэч зыкIи фэдахэп: агроном пшьашьэу Санет Махьмудэ ыгу зэрихьырэр ыушьэфырэп, псэлъыхьо ыдэжь макIо, мотоциклэм тырегьэтIысхьэшь кьырещэкIы.

ГущыIэм фэIазэу зэрэщытым ихьатыркIэ Махьмудэ пшьашьэм ыгу зыкьыригьэштэн ельэкIы...

Рассказым икомпозицие сэнаущыгьэ хэлъэу зэригьэпсыгьэм имызакьоу, героихэм яцIыфыгьэ шьыпкьэ икьэгьэлъэгьонкIи Кэстанэм гьэхьагьэ ешIы: Карбэчрэ Махьмудэрэ зэмыутэкIынхэу хьуцтэп, сыда Iомэ, шьыпкьэмрэ пцIымрэ зэгьусэн, зээгьын альэкIыштэп. Сьдэу щытми шIур, шьыпкьэр ем ыкIыIу мыхьунэу хьуцтэп. Ащ фэдэ психологическэ ушэтыплэ щэхьу рассказым хьотборэнэу авторым зигугьу кьышишIырэр: Санет райкомым кIуагьэу кьэт, ау ар пчыхьэм кьэкIожьынышь агрозоотехникэм ригьэджэнхэ фае. Щэджэгьоужым кьежьэгьэ хьотборэным Санет гьогум тыриубытагь, Кьарбэч колхоз правлением ащи Санет кьехьулагьэр кьызыралом, емыгупшысэу ику зэкишIагь, «ащыгьум сежьагь сэ» ыIуи нахьыбэ кьыпимыIухьэу Кьарбэч правлением кьыIокIы, правлением кьащэгьэ Махьмуди зыдырешажьэ. Джащыгьур ары шьхьадж ицIыфыгьэ напи, ишIульэгьуи зынэсырэр кьызыщынафэрэр: хьот-борэным хэгьощыханкIэ кьэщынэшь

пшъашъэу зэпсэлъыхъоштыгъэр къин хэфагъэ пэтзэ Махъ-мудэ къегъэзэжы...

Природэм икӀочӀэ мэхъаджэу чыгумрэ уашъомрэ зэщыщы зышшыгъэ хъотышхомрэ цыфымрэ зэрэзэбэнырэм исурэт психологическэ лъэныкъор дыгыгъэу гупкӀэу писателым къеты.

Сыд фэдиз къин елъэгъуми, гъогу гъэцкӀэжъ лыжъым иунэ Къарбэч нэсын ылъэкӀыгъ, районым кыкӀыжърэ Санети ащ къекӀолагъэу, чэщыр ащ шырихынэу кыщыуцугъэу кычӀэкӀы. Джауштэу гъогу шынагъом кызытыригъэуцагъэри, ащ ӀэпыӀэгъу фэхъунэу пэгъокӀыгъэ цыфыри зӀокӀэжы...

Рассказэу «Лы пхъаш» зыфилорэм идейнэ ыкӀи художественнэ кӀуачӀэу хэлъыр къэзгъэлъэшырэр колхозник кызырыкӀоу, ыжым бригадир хъугъэу Сэлмэн игулытэ чанрэ изэхэшӀыкӀ лъагэрэ...

Мы рассказыр ежъ Сэлмэн къэбарэу кылуатэрэм тетэу гъэпсыгъэ, писателым игушыӀэ хэмыль фэд, героир зэрэфаеу мзекӀо, мэгушыӀэ. А шыкӀэ шлагъом ихъатыркӀэ хъугъэ-шлагъэхэм, цыфхэм агу илъ шыпккъэр къэтыгъэу мэхъу...(н. 79-85).

Къызыхыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 4. - Майкоп, 1984.

Шъхъэлэхъо А.

Шэуджэн Мосэ иобраз фольклорымрэ литературэмрэ кызыэрагъэлъагъорэр (стр. 122-147)

Шэуджэн Мосэ - народнэ лыхъужъым, большевик-революционерым иобраз игъэкӀотыгъэу, историческэ перспективэм хэтэу къатын зальэкӀыгъэр джырэ тимафэхэр ары. Ар гъэцкӀагъэ анахъэу зыщыхъугъэхэр лыхъужъым ыцӀэр зыцӀэхэу Кэстэнэ Дмитрие ироманрэ Шъхъаплъэкъо Хыи-сэ идрамэрэ арых. Романым нахъ охътабэ къеубыты: Мосэ исабыигъом щегъэжыагъэу заукӀыгъэм нэсрэ азыфагум ищыӀэныгъэ кырыкӀуагъэм икъэгъэлъэгъон ары сюжет-нэ гъунапкъэу романым иӀэр. Драмэм кыуубытырэ уахътэр

нахъ макӀ, исюжетнэ гъунапкъэ нахъ зэжъуӀу - Мосэ иличность нэфэ шыпккъэ кызыщыхъурэ кульминационнэ уахътэу Октябрьскэ революционер зытекӀогъэ уж апэрэ мазэхэм шыӀэкӀаӀэм игъэпсын фэгъэхыгъэ Ӏофыгъуабэхэр Мосэ зыщызэрихыгъэ, Корниловым иконтрреволюционнэ мэфэахэу подпольнэ Ӏофышхо Мосэ зыщишӀэгъэ, лыхъужъэу ыпсэ зыщитыгъэ лъэхъаныр ары къэгъэлъэгъон-гъэцкӀэн сюжетнэ гъунапкъэу драмэм иӀэр. Охътабэ къэзыубыты охътэ макӀэ зыштагъи зы гупшысэ фэкӀожыкы: тылгыкӀуатэ хъу къэс революционнэ хъугъэ-шлагъэхэм ямэхъан нахъ куоу кыдгурыӀо зэрэхъурэм ишыхъатых мы произведениехэр.

Романэу «Шэуджэн Мос» зыфилорэр тхылытӀу мэхъу, едзыгъуихэу зэхэты, нэклубгъо 754-рэ. Авторыр мыгузажъоу, уахътэм дэкӀуатэзэ, шыӀэныгъэм илъэныкъо пстэхэми алыӀэсызэ, Мосэ шъэожые Ӏэтахъо хъугъэу, шыкӀэпщынэ, шъеубыты, ащ анэмыкӀ пкъыгъо зэфэшъафхэр ышӀышъу зыщыхъугъэ лъэхъаным кышырегъажъэшъ идунай кырыкӀуагъэр кырегъэлъэгъукӀы, кыреӀотыкӀы.

А машӀом жъэу кӀэпщагъ Пушкиным истихотворе-ниэу «Шъхъафитныгъ» зыфилорэр. ЯкӀэлэгъаджэ ащ къафеджи, усэм кыпкырыкӀызэ гушыӀэу къадишыгъэм шыӀэныгъэм ежъ Мосэ ышъхъэкӀэ кыфыщынэфэгъэ дунайтӀум япхыгъэ гурышэ-гупшысэхэу ышлагъэхэр джы-ри нахъ кызыэкӀагъэблагъ, кӀочӀаӀэу сабыипкъым зыкышызыӀэтыхэрэм кӀэгъэкъон гупкъэоу афэхъугъ. Стихэу зэдӀугъэм, кӀэлэгъаджэм къадишыгъэ пса-лъэм гулытэ чан зиӀэ сабыим зэфэхъысыжъ рагъэшӀы, нарти пелыуани лыхъужъ лъэшэу ышӀэхэрэм анахы Пушкиныр анахъ инэу, анахъ кӀочӀэшхоу. Ащ фэдэу па-чыхъэм тегушыӀэн зыльэкӀыщтыр зи зэбгъэпшэн умыльэкӀыщт лыхъужъэу елытэ.

ШыӀэныгъэм хэт дунайтӀум - ешъорхъакъоу шыӀэхэу, тетыгъор зылыгъыхэм ядунайрэ лэжъэкӀо цыфхэу, шӀуагъэу шыӀэр зыӀэшъхытӀукӀэ зэкӀэ зыгъэпсыгъэу, ау ежъхэр егъэзыгъэу шыӀэхэм ядунайрэ - яхыллэгъэ гупшысэ-хэр Мосэ изэхэшӀыкӀы шыщы мэхъух. А гупшысэхэр агъэпытэх ежъ ышъхъэкӀэ Мосэ зэутӀкӀыхэу, ынитӀукӀэ ылъэгъухэу, ыгукӀэ зэхышӀэхэрэм. Чылэм дэс лэжъэкӀо цыфхэм ыкӀи ефэндым ящыӀаӀэ зэрэзетекӀыхэрэр инэрыльэгъу. Урыс къутырым ятэ игъусэу зэ зэкӀом ылъэ-

гьугьэр джы нэсы зэджагы, зэхихыгы яшъхьаулэжь тхы-
дэу, жьалымагы, зэфэнчъагы янэиут хьугьэ-шлагьэу
ыпашъхьэ кьитэджагь, тетыгьор щылыгь.

Мосэ еджаплэр кьыухи, лоф ышлэнэу зыфежьэм, шы-
лэныгьэм ильэныкьо пстэухэри джы нахь рильэгьуклы
хьугьэ. Шылэныгьэм икубзыплэу ильэс 15 зыныбжь
кьлэлакьлэр зыхэфагьэм а кьэнэфэгьэ, зыхэхьорэ кьлчлэ лъэ-
ныкьо пстэури апсыхьэ.

Алавердэ сатыушлэм дэжь Мосэ лофшлэныр апэу шы-
ригьэжьагь.

Мылькум икьэгьотыкьлэ икьолаиныгьэ Мосэ
кьылэклагьахьэу ильэсыныкьорэ Алавердмэ ятучаны ща-
гьэсагь: щэфакьлом дахэу дэгушылээ, ыгьэплээхьун,
аршинипшлэ ещэфымэ аршин ныкьо фэдиз шлудишхын
ыльэкьлэнуэ. Рагьэлэгьугьэ гьэпцлэклэ шлыкьлэр лэужьы-
рэу ыкьлэ дэгьу дэдэу ышлын ыльэкьлэу зигьэсагь, ау щэ-
факьлохэм ашлудишхыныр ыдэрэп Мосэ. Ар кьэнафэ иапэ-рэ
сатыушлэн лофхэр зыщыригьэжьэгьэ апэрэ мафэхэм.

Революционнэ зэхьокьыныгьэхэр шылакьлэм хэшлэхьэгьэн
фаеу хэгьэгуи лофхэр зыщыщытыгьэ лъэхьанымрэ Мосэ иха-
рактер зэгьээфагьэ зыщыхьурэ уахьтэмрэ зэрээтефагьэхэм
мэхьэнэшхо илагь ащ иличность зыфэдэ хьуштымкьлэ. Ащ фэдэ
общественнэ-политическэ атмосферэм ишлуагьэкьлэ сатыушлэ
щылакьлэм ипсы архьоны шызэрехьэрэ мылькупсэхэм, лэнэ-
тлэ кьлэнэцхэм заригьэляхьэрэп. Цыфыгьэ-зэфагьэр зишэ-
нэу, зишапхьэу, ар зыукьорэм пэуцужьынэу хьазыр кьлэлэ
гушхом игьогу льягьо шъхьафитныгьэ банэм изэхэщакьлохэм
якьлуалэ. Социал-демократическэ партием иорганizationsу
Армавиры шызэхашагьэм зэрэхэхагьэм психо-физическэ
кьлчлэ амалэу Мосэ пкьырылым хэхьоныгьэ ин ригьэгьоты-
гь, шъхьафитныгьэ банэм зыфээгьэхьазырыхэрэм ясаты-
ры пытэу хигьуцуагь.

Мосэ игульытэкли, ишэн нэшанэхэмкли апэрэ мафэм
щегьэжьагьэу социал-демократическэ партием иорганizationsу
Армавиры дэтым ипашэхэм аналэ кьытрадзагь. Ежь
Мосэ исэнэхьати, илофшлэн лэнатли ыгьэфедэхээ, рево-
люционнэ-пропагандистскэ, подпольнэ-партийнэ лоф-
шлэнхэр пшгы имылэу ешлэх. Техникэм хэшлыкьлэ зэрэфьри-
лэм ишлуагьэкьлэ прокламациехэр зэрэхаутышт гектогра-фьир
егьэцэкьлэжьы.

Листовкэхэр цыф жьугьэхэм альгыгьэлэсыгьэныри Мосэ
ыпшъэ ральхьэ. Лэпэдэлэл хэмыльэу партийнэ пшгьэ-
рыльыри Мосэ егьэцэкьлэ: листовкэхэр цыфхэм ахэзыго-
щэштхэу цыхьэ зыфэпшлы хьуштхэр егьэнафэх, япшгьэ-
рыльхэр агурегаьло, листовкэхэр шьэфкьлэ алэкегьахьэ.

Анахь лофыгьо ин, лофыгьо хьыльэхэм язэшлэхын Мосэ
бэрэ кьыфагьазэщтыгьэ. Ащ фэд, гушылэм пае, ре-
волюционнэ организацие пстэури зэрэшлэнхэр, ялофшлэнхэр
зэпхыгьэнхэр Мосэ ыпшъэ кьызэрэраль-хьэрэр. Пыир
кьлчлэшху, ащ текьлост кьуачлэри инын фае, зэгьэулугьэн
фае.

Революционнэ опыт зилэ большевик пашэхэм апэклэ-
кьыгьэхэ пльырыстырыгьэу Мосэ кьыхафэрэр ягонэсыгь, а
пстэухэм ягупшысэгьахэхэу лофэу кьалэтыгьэр кьалэтыгь.
Мосэ гурагьало лашэр пьыгьэу пьым упэуцужьыным зыкли
зэрэнахь мыщыкьлур подпольнэ партийнэ лофшлэныр. Ар
нахь шынэгьуахэу зэрэщытыр, хьапси, псэ птыныри кьы-
хэклэны зэрилэкьыштыр, ащ фэдэ лоф пшлэным кьулаи-
ныгьэшхуи, лыгьы, щэлагьы зэрищыклагьэр, укьызэкьлэ-
мыкьложьынэу теубытэгьэшхо пхэлын зэрэфаер, ащкьлэ
щыгугьухэу а лофшлэн хьыльэр Мосэ зэрэфагьазэрэр.

Джащ тетэу, шъхьафитныгьэм, зэфагьэм, цыфыгьэм,
зэхьошыныгьэм апае зэхэцэгьэ банэр зэрэлыкьуатэрэм,
зызэрилэтырэм адиштэу Мосэ иреволюционнэ
дунзеепльыкьлэ, зэхэшлыкьы зеушъомбгьу, зелэты, хахьо,
лэжкьуатэ, ихарактер псыхьагьэ мэхьу...

Партийнэ шьэфыцлэу Маслов, Машук фаусыгьэу Мосэ
партийнэ, революционнэ-пропагандистскэ лофхэр зэпы-
мыоу ешлэ. Ядемонстрациехэм, забастовкэхэм язэхэщэн
ренэу хэлажэщтыгь Мосэ, зэгорэми шынагьоу кьыщау-
лэгьагь.

Партием иунашъокьлэ Мыекьопэ ыкли Екатеринодарс-кэ
отделхэм ашылэ адыгэ кьуаджэхэм революционнэ про-
пагандэ ащишлэнэу Мосэ агьакьло.

Цыф жьугьэмэ ялоф уфэбанэу пшлагьэр кьлэдыштэп.
Текьлоныгьэр кьызыдахым Кубань хэкум и Советхэм ясь-езд
щылагь. Ащ Мосэ хэлэжьэнэу мыхьугьэми, исполко-мым
ичленынэу хадзыгь. Лоф кьини кьыфагьэзагь: дзэ пльыжьэу
Кубань хэкум шызэхашагьэм ищыкьлэгьэшт шы-гьынымрэ
гьомлапхьэмрэ кьыгьотынхэу.

Екатеринодар красногвардейскэ отрядхэм заштэрэм, джыри нахь Иофыгъуабахэр Мосэ ышIэн фаеу мэхъу. Пльыжьхэм кьалэр шхъэфит зэрашIэу исполкомым шыщ-хэу нэбгырэ куп нахьыпэ рапшIэу агъэклонышъ порядкэ цагъэпсынэу унашъо ашIыгъ. А агъэклоштхэм ашыщэу апэ дэдэ ыцIэ кьыраIуагъ хэку исполкомым итхьаматэу Ян Полуян, ащ ыужы итэу Моси кьагъэльэгуагъ.

Хэку исполкомым зыфигъэхьазырыштыгъэ Кубань хэ-кум и Советхэм яятIонэрэ съезды. А съездым кьушъхьэ-чIэхсэм яIоф ехьыIагъэу доклад Мосэ кьышишIынэу исполкомым шырахъухьагъ.

Съездым Мосэ хидзыгъ кьушъхьэчIэс цыфхэу Кубань хэкум исхэм яIофкIэ комиссарэу. Джа лъэхъаным ары егIани анахъэу зпымыужъ Iофхэр кьызышыфыкIокIыхэрэр.

Игерой кьыгъэльэгъонымкIэ шIыкIэ-гъэпсыкIэ амалитIу ыгъэфедагъ писателым: хьурэ-шIэрэ шыIэныгъэм зэрэшызкIэлъыкIорэм тетэу апэрэ тхылым шызэкIэлъэкIох; ятIонэрэ тхылым - ежъ героим игуп-шысэ-игукъэкIыжьыхэмкIэ хэо-хапкIэу, уахътэмкIэ зэкIэлъыкIокIэ пытэ хэмылгъэу, ыгу кьэжIыжьырэр кьызышыкIыжьырэм тефэу хьургъэ-шIагъэхэр кьыщеты.

Романым иматериал - материал ин, политическэ фак-тышху. ШыIэныгъэм анахь конфликтэу хэлыр, анахь хьургъэ-шIэгъэшхоу историческэ лъэхъэнэ гъэнэфагъэм хьургъэр - социалистическэ революционер зэрашIыгъэм икьегъэжъапIэ-хэр, а хьургъэ-шIагъэхэр зэрэлыкIуатэхэрэр, зэшIонапIэу историем хэтыр, генеральнэ идееу, идее шхьалэу эпохэм (лъэхъаным) иIагъэр - джахэр арых кьыгъэльэгуагъыкIын, кьы-IотыкIын материалэу романым ыштгэхэрэр...(н. 128-143).

Къызхэхыгъэр: Шъхьэлэхъо А. Шъыпкъагъэр-шэтанкъэ. - Мыекъяуапэ, 1990.- Н. 191.

Шъхьэлэхъо А.

ЦIыфхэм янасып пае (157-182)

Романэу «Шэуджэн Мос» зыфилорэр тхылытIу мэхъу, едзыгъуихэу зэхэты. Авторыр мыгузажъоу, уахътэм дэклау-тэзэ, шыIэныгъэм ильэныкIо пстэухэми алыIэсызэ, Мосэ

шъэожьые Iэтахъо зышыхьугъэ лъэхъаным кьышырегъа-жъэшъ идунае кьырыкIуагъэр кьырегъэльэгуагъыкIы, кьы-реIотыкIы. Зэфэмыдэныгъэу шыIаклэм хэлыр пасэу кьы-гурыIуагъ Мосэ. Ар гъэклодыгъэным пае революционнэ банэу ашIырэм кIалэхэр хэшагъэ хьургъэ.

Мосэ идунэеепльыкIэ зыфэдэ хьуштым ыльапсэхэр яхьа-кIэшы, ячылэ кьышежъэх. Мосэ ятэу Хьакъарэ фэдэхэу лэ-жъэкло-псэокIо тхьамыкIэхэр яхьа-кIэшы шызэхэсхэу непэ хьургъэм, шIагъэм пчыхъэм тегушыIэжьыштыгъэх. Цыфын-чъагъэу шыIаклэм хэхьухьэхэрэм яхьыIагъэу кьаIуатэрэ кьэбархэм пчъэкьуахэм кьотэу Мосэ ядэлуштыгъэ, зэхихь-рэр зэкIэ ыгу риубытэу. Кьэбар кьаIотэнэу кьырагъэжъагъэу янэ кьеджэми е аIофтэнэу хьуми инэу ыгу кьеоу макIэп кьы-зэрэхэкIыгъэр. «Гулэзэ мачъэ, кьэбарыр кьымыухызэ кьы-гъээжъымэ шIоигъоу. Ежъ анахь зыфэблэрэ кIэлэцIыкIу Iоф горэм пылыми егъэIылы Лыу кьэбар кьызиублэклэ». Джа хьа-кIэш кьэбархэр, Лыу кьыIотэрэ хьургъэ-шIагъэхэу пщы жъалымэмрэ лэжъэкло тхьамыкIэмрэ зэутэкIыхэу, лэжъа-кIор текIуагъэу кьэзыгъэльэгъорэ кьэбархэр апэрэ духовнэ чылэпхьацэхэу сабий гу кьабзэм хэпхьагъэхэу хьургъэх. Джащ кьащегъэжъагъэу Мосэ кьыгурэIо шыIаклэм зпыштыт ду-наитIоу хэтыр. Цыф жъалымэхэм, кьэарынчъэхэм, зыгорэм инасыпынчъагъэклэ ежъ инасып зыгъэпсыхэрэм нэмышль афишIыным, зэпилэтыным игукIочIэ машIо пасэу кьышы-зэханэ Мосэ (н. 165-166).

Къызхэхыгъэр: Шъхьэлэхъо А. Хэхъоныгъэм ильэуанэхэр. - Мыекъяуапэ, 1974.- Н. 155.

Шъхьэлэхъо А.

1ашэм дыкIыгъоу ягушыIи агъэчанзэ (74-99)

Кэстэнэ Дмитрие ирассказхэр дэтэу сборникэу «Две высоты» ыцIэу урысыбзэкIэ 1947-рэ ильэсым ыкIи адыгабзэкIэ – 1948-рэ ильэсым «IошъхьитIу» ыцIэу кьыдигъэкIыгъэх.

Сборникым рассказэу дэхьагъэмэ темэу яIэмкIэ тIоу зэтеуутын плъэкIышт. Зыр – советскэ цыфхэр Отечественнэ зоошхом зэрэхэлэжъагъэхэм итем, адрэр – мамыр шыIа-кIэм итемэ икьэгъэльэгъон.

Рассказу «Батыр» зыфилорэм Советскэ Союзым и Героеу Андырхъое Хьусен исабынгъо щегъэжыагъэу ищылэныгъэ гъогу кырегъэльэгъуклы. Художественнэ къэугупшысыгъэ хэмытэу, хьугъэ шыпкъэр зэрэхьугъэм тетэу къетхыми, адыгэ лъэпкъым ыцлэ щытхьуклэ рязгъэлогъэ Хьусен ехьыллэгъэ къэбарым угуклэ разэ ухьоу уеджэ.

Къызыхьыгъэр: Схалыхо А.А. Идеино-художественное становление адыгейской литературы. - Майкоп, 1988 . - 285 с .

А. А. Схалыхо Основные тенденции развития адыгейской советской литературы 60-80 гг. Художественные поиски и открытия (189-228)

Дилогия «Мос Шовгенов» пронизана глубокой идейностью, отмечена осознанным историческим содержанием. Но вместе с этим нельзя не сказать о том, что отдельные моменты в ней не всегда достигают подобающей художественной высоты. Например, в отношении художественного перевоплощения отдельных исторических фактов в факты художественные и отсюда вызванные ими последствия, как некоторые нарушения композиционной стройности. Тем не менее это многонаселенное, территориально обширное, идейно-художественно мощное произведение непременно займет в истории адыгейской литературы достойное место... (245).

Къызыхьыгъэр: Шъхьэлэхьо А. Лъэпкъ шлэжым иджэныкъо машу. - Мыекъуапэ, 1999 . - Н. 511 .

Шъхьэлэхьо А. Кэстэнэ Дмитрий. Щылэныгъэ шыпкъагъэр ишапхъэу. Образым илупклагъ. Пейзажыр, ащ ихудожественнэ к1оч1эдэк1 (310-331)

Романэу «Псыхьохэр зэхэлъадэх» зыфилорэр проблемабэ къэзылэтырэ, сюжетнэ линиябэ зилэ роман. Ижк1э къыщэ-

гъэжыагъэу адыгэхэр сад лэжыныу зыпылтыгъэр хэнэжыгъэ зэрэхьугъэр зэрэмытэрэзыр ык1и ащ зыкъегъэлэтыжыгъэн зэрэфаер, колхоз чыгум тхьамэтит1у зэрилэр лэфэу шлэгъэн фаехэм инэу пэрыохьу зэрафэхьурэр, лэжыгъэр хьоеу щылэным пае сортык1эхэр кыыхьыгъэн зэрэфаер, гидроэлектростанцием иш1ын арых проблемнэ упч1эу писателым ироман кыщи1этхэрэр, упч1эу зиджэуап зэритыжхэрэр... (313). Шыпкъэныгъэ ин хэлъэу писателым ироман щылэныгъэр кыщигъэльэгъуагъ. Щылэныгъэм щызэутэкл1ырэ к1оч1э зэфэшхьафхэм язехьак1охэр лупк1эу, нафэу кытыгъэх. Еж писателым итворчествэклэ имызакъоу романэу «Псыгулан» зыфилорэр зэрэпсаоу адыгэ литературэмк1э гъэхьэгъэ инэу щыт...(330).

Къызыхьыгъэр: Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 10.- Майкоп, 2005 . - 571 с.

Шъхьэлэхьо А. 1ушыгъэр ишапхъэу (466-475)

Еж иэстетическэ идеалхэр кытынхэмк1э, игеройхэр лупк1эу кыыригъэльэгъуклынымк1э ч1ыопсым ипкъыгъо, ихьугъэ-шлэгъэ зэфэшхьафхэр фэлэпэласэу Кэстанэм мак1эп зэригъэфедэхэрэр: чыгъэежъ, шы жэе к1оч1эшху, къурэ цык1у, чыг уфэуш1, псыгулан, ужьы - зы лэныкъомк1э, псыхьохэр зэхэлъэдэнхэр, хьот-борэн, кузэрымыхь ык1и ахэм анэмык1хэри - адрэ лэныкъомк1э. А пкъыгъохэм ык1и ч1ыопсым икълэнхэм ак1ыбык1э цыфхэр, ахэмэ язэфыщытык1эхэр акъотых. Мыдэ «синьсэгъу есэло, сит1уанэ гурэло» адыгэмэ зыфилорэм фэдэу, зпырыхыгъэу кыбгурылонэу арэп, ахэмк1э щылэныгъэр тлэгъун фае, нэмык1эу къэп1он хьумэ, аллегориеу арэп.

Тхылыш1эм ущызэбгырыплгы зыхьук1э, тетхагъэм къеджэгъуае мэхьу. Ащ фэдэ тхылыш1эм ыч1эгъ пкъыгъо лужьу горэ кыыч1эуубытэмэ, гущылэхэр нахь нафэу плэзгъоу, укъеджэн плэжк1эу зэрэхьурэм фэдэу, цыфхэри, ахэмэ азыфагу зэфыщытык1эу илхэри нахь нафэу лупк1эу итлэгъук1ыным пае ч1ыопсым ипкъыгъохэр, икълэхьу-къа-

шлэхэр писателым егъэфедэх. Параллелизмэр - художественнэ къэгъэлъэгъоклэ амалэу Кэстанэм анахь ыгъэфедэрэмэ зэу ашыщ. Дэхашэ (романэу «Псыхьохэр зэхэлъадэх») ыгу кгуачлэу шызбэнхэрэр, а зэбэным Дэхашэ зэрээрэдзэрэр нэклэ плъэгъуна, ау тлэклу дэшлэн, ынэгу клэплъэгъон. Ар нафэу итлэгъуклыным пае, нэклэ тлэгъурэ пкыгъо-ри кыдегъэлъагъо: чыг уфэ-упцлэ цыклоу жьыбгъэм риутэкрэр. Тинародхэм язэкшошныгъэ, язеделэжыныгъэ, языклыныгъэ псыхьохэр зэрээхэлъадэрэм исурэтклэ писателым къеты. Къарбэчрэ Махьмудэрэ (рассказэу «Хьот-борэн») шхьадж зыфэдэ цыфхэр нафэ кытфешлы жьыбгъэ-ос зэхэтым... Хьаджыгъэ пхьашэмрэ шьабэмрэ шыб-зэм зэрээхиутхындзыкырэм фэдэу, цыфыри мыцлыфыри хьот-борэным зэгуиушхьафыкыгъ. Произведениехэм цлэу афишырэмклэ (романэу «Псыхьохэр зэхэлъадэх», рассказэу «Хьот-борэн») природэр художественнэ деталь гъэфе-дэн лэрылхьэу писателым тызрегущагъэр ироманэу «Псыгулан» зыфилорэмклэ кыгъэшъыпкъэжыгъ: романым цлэу фишыгъэр, идееу ащ илэр кызылотыкыщт, кызыгъэлъэгъукыщт тамыгъ. Псыгуланэр псым кыхэклэрэ уцы лэпкъ: ытхэпэ хьурэшхо ланэм фэдэу псышхьашьом теубгъуагъэу къэклы, къэгъэгъэ фыжь дахи кырехы...

Греческэ легендарнэ лыхъужьэу Антей икьэбар гум къегъэклы псыгуланэм. Псыгуланэр дахэ, шьуашлу псэу кызыхэклыхьагъэм хэтыфэ, псыр клезэу клэтыфэ. Ау псым кыхачыгъэ псыгуланэр гьонлагъэ, шьончъэ хьугъэ. Псыр зыклагъэчыгъэ псыгуланэхэр зэхэуагъэх, псынжым хэфагъэх, якъэгъагъэхэр гьуанлэхи, теплэджэ дэдэ хьу-гъэх, альапсэхэр шьояклэм фэдэу упсыгъужьыхэу гохьыджэ хьугъэх.

Джары партием ирайком иапэрэ секретарэу Къамболэт кырыкгуагъэри. Шьыпкъэ, Къамболэт зыфэбанэрэр ирайон апэ зэрэригъэшъыщтыр ары. Ау цыфыр кызэрэшлэрэр ышлэрэ ыкли шлоигъо закшохэр арэп, зэришлэрэ шыклэри ары нахь. Къамболэт шыклэ къончагъэу зэри-хьэхэрэм цыф жьугъэхэр пэлапчэ ашы, псыгуланэу псым кыхэтхьыгъэ хьугъэм, псыгуланэу псыр зыклэчыгъэм фэдэу, изакшоу къанэ...

«Цыфым ишлушлэ клодырэп... Шлушлэ зиэр ежь кгуагъэми ышлагъэр къэнэ, ар цыфхэм ашыгъупшэрэп...»

– джа цыфыгъэ напэм игупшысэ зэфэхьысыжыыр Кэстэ-нэ Дмитрий ипроизведение пстэуми апхырыщыгъ. Ежь ышхьэклэ Кэстанэм шылэныгъэ гьогоу кыкгугъэми лоф-шлагъэу илэхэми а гупшысэ зэфэхьысыжыыр афэмыхьын плъэкыщтэп... (471-472, 474).

Литературэр

1. Бовыкина, З. Ф. Идейно-художественное своеобразие сборника рассказов Д. Костанова «Человек делает добро» / З. Ф. Бовыкина // Проблемы творческой индивидуальности писателя в адыгейской литературе: сб. статей. – Ростов н/ Д: Изд-во Рост. пед. ин-та, 1975. – С. 17-31.
2. Гадагатль, Айд. Система образов в романе Д. Костанова «Белая кувшинка» / Айд. Гадагатль // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 8. – Майкоп: РИПКПО «Адыгея», 1992. – С. 68-76.
3. Голубева, Л. Г. Дмитрий Костанов (роман «Слияние рек») / Л. Г. Голубева // УЗ АНИИ. Серия фольклора и литературы. Т. III. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1964. – С. 70-87.
4. Горенштейн, М. С., Дмитрий Костанов / М. С. Горенштейн / УЗ АНИИ. Литература и фольклор. Т. VI. – Краснодар: кн. изд-во, 1968. – С. 30-62.
5. Мамий, Л. Г. Изображение положительного героя в прозе первого послевоенного десятилетия / Л. Г. Мамий // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1988. – С. 69-83.
6. Мамий, Р. Г. Современный адыгейский роман о революционном прошлом / Р. Г. Мамий // УЗ АНИИ. Литература и фольклор Т. XVIII. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1973. – С. 146-187.
7. Схалыхо, А. А. Дмитрий Костанов / А. А. Схалыхо // История адыгейской литературы: в 2 т. Т. 2. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. – С. 219-241.
8. Схалыхо, А. А. Дорогой правды: к 90-летию со дня рождения Д. Костанова / А. А. Схалыхо // Литературная Адыгея. – 2002. – 2. – С. 132-134.
9. Схалыхо, А. А. На пути творческого поиска / А. А. Схалыхо. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 302-317.
10. Хьэдэгъэллэ, А. Адыгэ литературэм ироманыклэхэр / А. Хьэдэгъэллэ // Проблемы адыгейской литературы и фольклора.

- Вып. 2. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1979. – С. 30-48.
11. Хьэдэггэллэ, А. Шушлаггэр клодырэп / А. Хьэдэггэллэ // Зэкьошныгъ. – 1997. – ¹ 2. – Н. 128-129.
 12. Хьэдэггэллэ, Айд. Кэстэнэ Д. илофшлаггэхэм яхьылаггэу гушылэ заул / Айд. Хьэдэггэллэ // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 7. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1990. – С. 110-119.
 13. Хьэдэггэллэ, Айд. Тхаклом ильгэапл / Айд. Хьэдэггэллэ // Зэкьошныгъ. – 2002. – ¹ 2. – Н. 112-115.
 14. Цуамыкьо, Т. Гьогуклэхэм яшэтын. Адыгэ литературэм ехьыллэггэ статьяхэр / Т. Цуамыкьо. – Мыекьюапэ: Краснодар. тхыль тедзаплэм и Адыгэ отд., 1979. – Н. 6-37.
 15. Цуамыкьо, Т. Критикэм ильгэгохэщ / Т. Цуамыкьо // Зэкьошныгъ. – 1997. – ¹ 2. – Н. 132.
 16. Шаззо, К. Г. Новые рубежи / К. Г. Шаззо // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-ние. Адыг. отд-ние, 1988. – С. 3-25.
 17. Шьхьэлэхьо, А. Кэстэнэ Дмитрий ирассказхэр / А. Шьхьэ-лахьо // Кэстэнэ Д. Лы пхъаш. – Мыекьюапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1972. – Н. 3-8.
 18. Шьхьэлэхьо, А. Лъэпкъ шлэжым иджэныкьо машу / А. Шьхьэлахьо // – Мыекьюапэ: Адыгэ Республикэм ит-хыль тедзапл, 1999. – Н. 310-330.
 19. Шьхьэлэхьо, А. Сыгу иль зэпыт / А. Шьхьэлахьо // Зэкьошныгъ. – 1997. – ¹ 2. – Н. 130-131.
 20. Шьхьэлэхьо, А. Хэхьоныггэм ильэуянэхэр... / А. Шьхьэлахьо // – Мыекьюапэ: Краснодар. тхыль тедз. и Адыгэ отд., 1974. – Н. 74-98.
 21. Шьхьэлэхьо, А. Шьыпкъаггэр – шэтапкъэ / А. Шьхьэлахьо // – Мыекьюапэ: Краснодар. тхыль тедзаплэм и Адыгэ отд., 1990. – Н. 157-182.
 22. Шьхьэлэхьо, А. Шэуджэн Мосэ иобраз фольклорымрэ литературэмрэ кьыззраггэляггэрэр / А. Шьхьэлахьо // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. Вып. 4. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во. Адыг. отд-ние, 1984. – С. 122-146.
 23. Щэшлэ, К. Шьыпкъэныггэм ильаггохэр / К. Щэшлэ. – Мыекьюапэ: Краснодар. тхыль тедзаплэм и Адыгэ отд., 1989. – Н. 78-105.

ЯХЪУЛІЭ СЭФЭР (1914-1977) ЫТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къызхэыггэр: Схаляхо А.А. На пути творческого поиска. - Майкоп, 2002.- 397с.

А. А. Схаляхо

Заветное счастье певца

Особое место в творчестве С. М. Яхутля занимает песня, тематика песен поэта та же, что и тематика всей его поэзии: им посвящены партии, Родине, мужеству наших воинов, жизни, труду советских людей. Многие из этих песен стали любимыми, народными. Их любит и ценит народ за то, что они правдиво передают переживание и радость людей, за их искренность, большую человечность... (300).

Къызхэыггэр: История адыгейской литературы. Т. 2. - Майкоп, 2002. - 558 с.

А. А. Схаляхо

Сафер Яхутль (242-258)

Поэмы С. Яхутля на военную тему «Хьусен» (в русском переводе «Хусен Андрухаев»), «Путь солдата» и «Земля» (последние две поэмы написаны автором на русском языке) являются значительными не только в творчестве поэта, но и в целом в адыгейской литературе...

Лирические стихи, особенно песенные тексты, С. Яхутля отличаются своей поэтической стройностью, лексическим и образно-интонационным богатством. Поэт в своих поисках умеет находить такие выразительные возможности, чтобы передать богатство и многообразие переживаний героя. В лучших песенных текстах поэта – полная гармония идеи и формы ее выражения. В них отчетливо видно мастерство поэта. Вместе с тем следует отметить, что С. Яхутль не был

иногда свободен и от отвлеченной риторики, многократного использования однажды найденной удачной фразы. Тем и объясняется, вместо ярких красок, характеристик, метких метафор в произведениях поэта нередко встречаются бледные образы, официальные лозунги, одни и те же образные модели, рифмы – штампы. Они чаще всего встречаются в поэмах на производственную тематику («Один день Айтеча», «Стремнина»), в стихах на общественно-политические темы.

Одним из творческих достижений С. Яхутля является мастерское использование им жанра эпиграммы. Появление этого жанра в адыгейской литературе связано с его именем. Известны его эпиграммы и дружеские шаржи, посвященные его собратьям по перу: К. Жанэ, И. Машба-шу, А. Гадагатлю, Х. Беретарю и другим. Они свободны от язвительности, в них нет черного юмора, мрачной иронии. Дружеские шаржи Сафера Яхутля – это доброжелательные миниатюры. С доброй улыбкой, преувеличивая внешние черты характера, поэт подчеркивает манеру творческого почерка своих друзей. Художественный взор его был пронизывающим, мгновенно схватывал любые изъяны во внешности, в характере, в речи. Острым языком, мгновенно он мог дать импровизированную словесную совокупную характеристику тому или иному человеку (247, 255, 256).

Къызхэыгъэр: Зэкъошныгъ. - 1994, 1 з. - Н. 129-131.

Бэрэтэрэ Хь.

О сигупшысэ къып1орэж1

Усак1ом ибиографии ухаплъэмэ, нафэу хэолъагъо хэгъэгум итарихъ зэхъок1ныгъэшхо фэзышыгъэ илъэс фыртынэхэм ик1элэгъу иакъыл зыпкъ зыщиуцогъэ лъэхъаныр зэратафагъэр. Ащ тегъэпсык1ыгъ ипоэтичэскэ макъи, игупшыси, иц1ыф псэук1и, зэк1э и1офш1агъи. Усак1ор лъэхъанэу зыщыщым ишъау, аш ишапхъэхэм аш1ок1ыпэн иамалыгъэп, ежъ нахъ хэк1отагъэхэми ар къадэхъугъэп, арышъ,

иусэхэм уасэу афэпшыштым зыщылэжъэгъэ уахътэм изытетыгъэр къыдэплъытэн фае. Шъыпкъэр п1оштмэ, дунаик1эм нэш1ук1э еплъыгъэу, ащ гугъэ нэф фэзышыгъэу шы1агъэр мак1эп, ахэмэ зэу Сэфэри ащыщыгъ. Усак1ом ынэ к1эк1ыгъэр ары иусэ къыхэшрэр, ау ыльэгъуштыгъэр нахыш1ур ары, гум димыштэрэ 1офыгъо дэйхэм хэш1ык1 фыри1эу ахэплъэныр иамал къыхыгъэп, ащк1э дгъэмысэрэп, иш1уш1агъэ нахъ къыхэдгъэщы тш1оигъу. Хэгъэгум узгъэгум 1офыгъуаби щызэш1уахыгъ, ахэмэ яорэд поэтым нахыбэу къы1уагъэр. Джары иапэрэ усэхэр хэгъэгум, хэкум, насыпым, гухэль лъагэм афэгъэхыгъэу зык1итхыгъэхэр. Адыгэ къуаджэмэ афэхъугъэ зэхъок1ныгъэхэр поэтым ыльэгъуштыгъэх, ыгу къэзы1этынэу ахэтыр ары къахигъэщыщтыгъэр.

Яхъул1э Сэфэр урысыбзэр ары тхэн зэриублагъэр. Тхыльипл1 а бзэмк1э къыздегъэк1ым ыуж адыгабзэк1э тхэн ригъэжъагъ. Апэрэ адыгэ тхыльэу «Орэд къэс1ошт» зыфи1орэр 1962-рэ илъэсым къыдигъэк1ыгъ. Тхыльыр джа къыхэдгъэщыгъэхэ 1офыгъохэм афэгъэхыгъ, ау нэмык1 лъэныкъохэри къыхигъэщын ыльэк1ыгъ: зэрэлиричэскэ поэт гъэш1эгъоныр ащ къыщыльэгъуагъ. Усак1ом илири-чэскэ герой совет лъэхъаным иц1ыф, ащ хэпчынэу щытэп, ащ дак1оу щы1ак1эр ш1у зыльэгъурэ ц1ыф, хэгъэгум игъэхъагъэхэм арэгумшо, ахэр ежъ игъэхъагъэу елытэх. Хэгъэгум ш1ульэгъуныгъэу фыри1эр къахэщы истихотворениехэу «Бэрауты», «Родинэр», «Гижъогъогъуаз», «Тихэку к1ас» зыфи1охэрэм, нэмык1 пчъагъи а темэм фэгъэхыгъ.

Ц1ыфым ык1уач1э идэхагъэ, 1офш1эным иш1уагъэ, ш1ульэгъум ифэбагъэ зыхэпшык1рэ усэ зэфэшъаф пчъагъэ поэтым ытхыгъ. Ахэмэ ащыщых «Ц1ыфым иш1уш1агъ», «Щы1эныгъ», «Мэстэжъыем ихышъ» зыфи1охэрэр. Ш1ульэгъуныгъэм икъэбзагъэу ц1ыфыгум хэр зэфэзышъэхэр иусэхэм ахэош1ык1ы. «Сыгу къы1ошт», «Гукъэк1ыжъ», «Удэмык1, сыкъыпфэсыфэ», «Лейла», «Гупшыс», нэмык1хэри мыщ фэгъэхыгъэу тхыгъэх.

Поэтым иусэхэр къызэрык1ох, еджэгъош1ух, зэхэш1ык1ыгъош1ух, гушы1э лыем щихъуэу тхыгъэх. Усэхэм гүфэбэныгъэ ахэль, ц1ыфым ыгу ихык1рэм фэгъэхыгъэ гупшысэу ахэр зэхэлъых. Поэтым гушы1э лъэш к1эрак1эхэр итворчествэ щигъэфэдагъэхэп, зэгъэпшэныгъэ егъэлые-

кыгыгэхэр шигъэзыгъэх, еджэрэм нахь зэрэгурылоштым ар пылбыгъ.

Поэмэу «Комиссар» зыфиорэр граждан заом ибэлахь ехылагъ, бздэжашлэхэм ябэныжбырэ лыхъужь кызытегушылэрэр, художественнэ амалэу шигъэфедагъэхэмкIэ поэтым анахь кыдэхъугъэ произведениехэм ащыщ. Поэмэу «Айтэч изы маф» зыфиори лыжъ гумызагъэу, лыжъ псэуаклоу, цыфым иакъылкIи илэжъакIэки клэщакIо афэхъун зиамалым фэгъэхыгъ. Лыжъым иоб-раз сэмэркъэу клэлэу, ащ илокIэ-шыкIэ гум кыыригъэ-нэжъэу, гъэшлэгъонэу поэтым кыытхыгъ. Айтэч ыгу Iофым етыгъ, зымыгъэгумэкирэ къуаджэм дэхъухьэрэп, пстэуми агъапэ, зэкIэми адэлэпылэ...

ЯхьулIэСэфэр аужрэ ильэсхэм ишъыпкъэу Iоф зыдишлэжыгъ, анахь уналэ зытеудзэнэу кыдыгъэкIыгъэхэм «Ытхыгъэм ащыщхэр» зыфилоу ежъ ыныбжъ ильэс 50 зэхъум кыытырадзэгъагъэр ащыщ. ЯгъэпсыкIэки нахь зэфэшъхьафыхэу, ямэхъанэки нахь куухэу, нахь гъэшлэгъонхэу иусэхэр ыгъэпсынхэм пылбыгъ, ар кызыщыдэхъугъэри нахьыб. Адыгэ литературэм чIыплэ гъэнэфагъэ шызыубытыгъэ усакIу Сэфэр. ЧIыплэу ыубытри ежъ нахь дэгъоу зыми кылонэп, стихотворениеу «Пщы-нэ» зыфиорэм ар шигъэунэфыгъ: «О оредыр кысфаллоу бэу бэрэ кыхэкIыгъ. Шульэгъуныгъэм ильагъуи уиорэд сфыхихыгъ. Лытэныгъэу о уилэм сиорэд клэмыхан. Сэ шульэгъоу пфысиIэр сыгу ильэу зесхъан». Цыфым шульэгъоу фыриIэр ыгуи ильыгъ, иорэди хэлъыгъ по-этэу ЯхьулIэ Сэфэр (130-131).

Къызхэхыгъэр: Зэкъошныгъ. - 1999. - № 4. - Н. 142-148.

Хъуг К.

Зикъэбар сIуатэрэр тиадыгэ чыл ...

ЯхьулIэ Сэфэр ытхыгъабэмэ публицистикэ нэшанэр яI, ар нахь кызыхэхышхэрэр хабзэм, партием, Лениным яхылагъэхэр ары. Ихэгъэгу, кызыщыхъугъэ лэныкъом по-

этым итворчествэ чIыплэ шъхьаф щыряI, лиризмэ шъабэр къахэщэу ахэр тхыгъэх. «Зы жъуагъо огу къаргъом щэ-кIуашъэ, ЧIышъхьашъор зэфэдэу рэхъат. Мэз тамэу зепхъуатэшь, си ПкIашъэ Март орым быжъуатэу хэлъад», — щетхы ащ «Мэз тамэу си ПкIашъ» зыфиорэ усэм.

Ичылэ, ихэку яцIыф лэжъакIохэр, хэкум ипсыхъохэр, имэзхэр, ичыгъ кэгъагъхэр, ижъуагъохэр иIэхэшь ары поэтым ихэгъэгу зыкIикIасэр.

Ихэгъэгу, ихэку оредэу афилоштым, усэу афызэхильхъаштым къафигъэушэу, ыгу иль зэпытэу иI ащ адыгэ къуаджэр: «Сянэу спсэ зыхэлъым Сыдыгъуи фэдагъ... Джырэ нэс тикъуаджэ КIуачIэ сэ кысеты («Сикъуадж») (147).

Къызхэхыгъэр: Яхьул С. Тыгъэпс мафэхэр. - Мыекъуапэ, 1984.

Хъуг К.

Адыгэ поэзием изынкIубгъу (3-12)

Зыщыщ чылэу Пэнэжыкыуай, ицIыкIугъом щегъэжъагъэу икIэсэ псы шкуашкоу ПкIашъ - джахэр ары поэтым и Родинэ, ихэгъэгу якъежъапIэр, ахэр ары ичIыгу шульэгъоу фыриIэм ылапсэр. Ахэм афэгъэхыгъэ усэхэм поэтым итворчествэ чIыплэ шъхьаф щыряI, лиризмэ шъабэр къахэщэу тхыгъэх.

ЯхьулIэ Сэфэр иIэх Отечественнэ зэошхом фэгъэхыгъэ стиххэри. Советскэ народым дунаим джы нэс щамылгэгъугъэ лыгъэшхоу заом щызэрехъагъэм фэгъэхыгъэх ахэр. Адыгэ бзыльфыгъэу, летчицэу заом хэлэжъэгъэ Бэгъужъыекъо Лелэ ехыллэгъэ стихыр («Бэгъужъыекъо Лел»), Советскэ Союзым и Героеу Къош Алыи ыцIэкиIэ тхыгъэ стихыр («Оры щытхъур зыдэжъыр»), «Май пчэдыжъым» зыфиорэр ащ фэдэх.

Поэтым исатыр нахь дэгъухэм иорэдхэр ащыщых. Ахэм ямэкъамэ псынклэу, къэлогъошлухэу ыкIи IупкIэхэу, оредышъом фэхъуапсэхэу шыгъэх. Джары Сэфэр иусабэ (ахэр IлокIитIум ехъу) композиторхэм оредышъом зыкIыралъхъагъэхэр (9, 11).

Литатурэрэ

1. Бэрэтэрэ, Хь. «О сигупшысэ кьыпторэк1» / Хь. Бэрэтэрэ // Зэкьошныгь. - 1994. - 1 3. - Н. 129-131.
2. Керашев, А. Т. Сафер Яхутль / А. Т. Керашев // Вопросы истории адыгейской советской литературы: в 2 кн. Кн. 2. - Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, Адыг. отд-ние, 1980. -С. 105-112.
3. Панеш, С. Р. Тема войны в поэмах Сафера Яхутля / С. Р. Панеш, К. Г. Шаззо// Ab ovo: студенческий науч. журнал АГУ. - Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. - 15. - С. 178-180.
4. Схалыхо, А. А. На пути творческого поиска / А. А. Схалыхо. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. - С. 295-300.
5. Схалыхо, А. А. Путь поэта / А. А. Схалыхо // Адыгейская филология. Вып. 4. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ин-та, 1970. - С. 68-82.
6. Схалыхо, А. А. Сафер Яхутль / А. А. Схалыхо// История адыгейской литературы: в 2 т. Т. 2. - Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. - С 242-258.
7. Тахтамук, Х. Сафер Яхутль / Х. Тахтамук// Литературная Адыгея. - 1999. - 14. - С. 158.
8. Хьут, К. «Зикьэбар суатэрэр тиадыгэ чыл» / К. Хьут // Зэкьошныгь. - 1999. - 1 4. - н. 142-148.
9. Хьут, К. Адыгэ поэзиэм изынк1убгьу / К. Хьут// Яхьул1э С. Тыгьэпс мафэхэр. - Мыекьуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1984. - Н. 3-12.

ЖЭНЭ КЪЫРЫМЫЗЭ (1919-1983) ЫТХЫГЪЭМЭ АФЭГЪЭХЫГЪЭ УШЭТЫНХЭР

Къызхьыгьэр: **Схалыхо А.А. На пути творческого поиска. - Майкоп, 2002. - 397 с.**

А. А. Схалыхо

Добротой овеванное имя

Неоценима роль К. Х. Жанэ в развитии адыгейской детской литературы. Он писал о детях и для детей, для школьного и дошкольного возрастов. Еще в 1965 году в докладе на II съезде писателей РСФСР Л. С. Соболев назвал имя К. Х. Жанэ в числе лучших детских писателей... (стр. 229).

Къызхьыгьэр: **История адыгейской литературы. Т. 2. - Майкоп, 2002. - 558 с.**

А. А. Схалыхо

Киримизе Жанэ (258-281)

К. Жанэ – автор более 30 поэтических и прозаических сборников. Книги поэта вышли не только на адыгейском и русском языках, но и на языках многих народов. Нельзя сказать, конечно, что все произведения поэта равноценны по своим идейно-художественным и содержательным качествам. В творчестве К. Жанэ отчасти сохранилось то, от чего в самом начале остерегал его Ахмед Хатков. В докладе на первом съезде адыгейских писателей он говорил: «Ки-римизе овладевает трафаретом, готов каждый день на любую тему писать стихи...». Эта характерная черта творческой индивидуальности прослеживается на протяжении всего творческого пути К. Жанэ. Преобладание риторичности, дидактизма, декларативности над художественностью наблюдается во многих его стихах, посвященных календар-но-компанийским темам. Личность поэта формировалась в

эпоху коммунистической идеологии. Это не могло не сказаться на тематике и лексическом строе его поэзии. Она содержит немало стихов, посвященных партии и ее вождям. Но не они, в конечном счете, определяют творческое лицо К. Жанэ. Его лучшие стихи отличаются искренностью, душевностью поэтического тона. Ряд замечательных стихотворений, принадлежащих перу поэта, - «Хэбзэ да-хэу тэ тилэр джащ фэд» («У адыгов обычай такой»), «Дзэ-к1о к1алэм иорэд» («Песня солдата»), «Колхоз орэд» («Колхозная песня»), «О унит1у» («Твои глаза»), «Сикьюадж» («Мой аул») и многие другие – входят в репертуар профессиональных коллективов, певцов и кружков художественной самодеятельности Республики, передаются по радио Майкопа и Краснодара, Москвы и Нальчика, Черкесска и Владикавказа.

Среди адыгейских поэтов, пишущих для детей, голос К. Жанэ особо выделялся, был слышнее всех. У него тоже есть детские произведения, имеющие фольклорные основы, но особенностью творчества К. Жанэ является его тяготение к теме современности, его произведения отличают широта и оригинальность решения темы. Жизнерадостный мир ребенка, его учеба и труд, его фантазия и любознательность, дружба народов – все эти темы ярко и своеобразно воплощены в его стихах. Из-под пера поэта вышли на адыгейском и русском языках более 20 книг для детей и о детях: «Красная звезда» (1955), «Для младших братьев и сестер» (1956), «Друзья и подружки» (1959), «Дети аула» (1959), «Ребята с нашей улицы» (1959), «Для чего? А для того...» (1959), «Как Ахмед уходил на скачки» (1960), «Первый цветок» (1963), «Почему?» (1968), «Читайте детям» (1973) и другие. К. Жанэ работал в области детской литературы столько, сколько и в литературе для взрослых. Наглядное свидетельство тому – однотомник избранных его произведений, изданный в 1969 г. Из 209 стихов и поэм, вошедших в юбилейный однотомник, половина являются детскими (263-264, 274-275).

Къыгъыгъэр: Жэнэ Къ. 1эмэ яорэд. - Мыекьюапэ, 1979.

Бэрэтэрэ Хь.

Поэтым игъэш1э лъагъу (3-7)

Цыфыгъэм идэхагъэ уиусэ къыщыбгъэлъэгъон плъэк1ыныр бэк1э о гражданскэ лъыгъэу, пытагъэу, теубы-тагъэу пхэльми ельытыгъ. Жэнэ Къырымызэ, тапэк1э къызэрэт1уагъэу, обществэнэ 1офш1эгъэ инхэр и1эх, джыри ишъыпкъэу а лъэныкъомк1э гъэхъэгъэш1ухэр еш1ых. Ау ш1уш1эгъэ пстэоу и1эмэ анахь бгъэлъэп1эн фаеу сэ слыгъэ-рэр иныбджэгъухэу зэошхом зыпсэ щызыгъэ1ылыгъэгъэхэм ящытхуэ ы1этэу, ахэмэ 1офш1агъэ ымыгъэк1одэу, ахэмэ афэшъошэ даушыр афилэтыжъэу зэрэпсэурэр ары. Советскэ Союзым и Героеу Андырхъое Хъусен ил1ыгъэрэ итворче-ствэрэ яхылыгъэгъэ тхыль зэритхыгъэм имызакъоу, заом щыфэхыгъэ поэт ныбжьык1эм иусэхэр къыугъоижъхи, тхыль тедзэгъуищэ Къырымызэ къыдигъэк1ыжыгъэгъэх. Джащ фэд, адыгэ поэтхэу Уджыхуэ Хъалидэ, Уджыхуэ Адылджэрые, Меркицкэ Рэщыдэ, нэмык1хэми атхыгъэхэр зыдэт тхыльэу «Ягушы1и я1аши чаныгъэ» зыфилорэр къыдигъэк1ыгъ.

Жэнэ Къырымызэ итворчествэ аужрэ илъэсхэм нахь зиушъомбгъугъ. Тапэк1э ар анахьэу зэрэтш1эщтыгъэр орэду-сэу, сэмэркъэу зыхэль усэхэр, к1элэц1ык1ухэм афэгъэхьы-гъэхэр зытхырэ поэтэу арыгъэ. Къэлогъэн фае а лъэныкъо пстэухэмк1и поэтым гъэхъэгъэ дэгъухэр зэриш1ыгъэхэр. Хэта зымыш1эрэр ащ иусэ-орэдхэу «Хэбзэ дахэу тэ тилэр джащ фэд», «О унит1у», «Сикъоджэ к1ас», «Дзэк1о к1алэм иорэд», «Тянэ-тятэмэ. яорэд», «Сэ сынэк1э зэк1э къыопллыгъэемэ», «Сижьюагъу» зыфилорэрэр, ахэмэ анэмык1ыбэхэри! Ахэр зэк1э 1офш1эным идэхагъэ, ц1ыфыгъэ лъэшым илъэп1агъэ, ныбджэгъуныгъэм, ш1ульэгъуныгъэм афэгъэхьыгъэгъэх. Джащ фэд, к1элэц1ык1ухэм апае ытхыгъэ усэ зэфэшъхьафыбэр, сэмэркъэухэр, пшысэхэр поэтым анахь щытхуэ къыфэзы-хыгъэ произведениеу и1эх. Мыхэмэ тисабыйхэр ш1угъэм фагъасэх, шэн дахэ ахэльным, нахьыжъхэр алыгъэнхэм, хэгъэгур ш1у альэгъуным фап1ух (6-7).

Къызхэыгыгъэр: Жэнэ Къ. Орэдър о зигъэгъус. - Мыекъуапэ, 1989.

Хъут К.

Цыкылухэми инхэми афэусагъ (5-11)

Жэнэ Къырымызэ ик1элэц1ык1у усэхэр - шысэ дэгъу-хэм яхьылагъэхэри, шысэ дэйхэм къатегушы1эхэрэри - зэк1э зыфигъэлорыш1эхэрэр цыкылухэр ш1ум, дэгъум, дахэм фэ-щэгъэнхэр, фэпугъэнхэр ары. Джауштэу пкыгъо ык1и 1офыгъо цыкылу зэфэшхъафыбэ усэхэм ятемэу поэтым ыш1ынхэ елъэк1ы, узэмыжэгъэ лъэныкыо зэфэшхъафхэмк1э ахэм къяк1уал1эзэ къыз1уехых: а пкыгъо е 1офыгъо цыкылу жьугъэхэм ины пстэуми гу альатэрэп, аш1огъэш1эгъонэп, ау к1элэц1ык1уэхэм аш1огъэш1эгъон, ягулыбтэ ахэм зыкыра-гагъэпхъуатэ.

Зэныбжьык1эми, творческэу ыпкы зеуцоми Жэнэ Къырымызэ к1элэц1ык1умэ апае тхэныр хинэрэп. Ащ дак1оу ык1уач1э жанрэ зэфэшхъафхэм ащеушэты, инмэ апае усэхэр, усэ-повестхэр, поэмэхэр, орэдхэр, юмористическэ ык1и сатирическэ усэхэр етхых. Ытхыгъэхэм ятемэхэр зэфэшхъафых, тишы1эныгъэ илъэныкыуабэ къызэлаубыты: Родинэр, партиер, В. И. Лениныр, Октябрэшхор, зэкъошныгъэр, замрэ мамырныгъэмрэ, цыфыгъэмрэ цыфыгъэнчъагъэмрэ, ш1ульэгъуныгъэр, зэфагъэр, нымрэ ильфыгъэхэмрэ, бзыль-фыгъэхэм ятем, ащ анэмык1хэри.

Поэтымрэ ащ илирическэ геройрэ зэу зэрэщымытхэр тэрэзэу къало, ау лирическэ героим изэрэщыт поэтым иц1ы-фыгъэ, инравственнэ шапхъэхэм бэк1э зэрялбытыгъэри шыпкыэ. Жанэм илирическэ герой ыгу ш1ум, дэхагъэм афызэлухыгъ, поэтыр а темэм фэчэфэу къытегушы1э, ау шы1эныгъэр дэгъу зак1эп, ащ джыри мыхъомыш1э 1аджи хэль. Ахэм яхьылагъэх юмористическэ ык1и сатирическэ усэхэр. Ахэм поэтым ащеумысых шэн дэйхэу шыгъоныр, бзэгухъа-ныр, мышъо-мылхэм 1орэ-ш1эрэ къарыбгъэк1ыныр, ежъ мыпсэу-мылажъэу, ау зыфаер зэк1э обществэм къыфиш1эн фаеу зылыгътэхэрэр, дахэу зифэпэным, зигъэк1эрэк1эным щэхъурэ 1оф зимы1эхэр, зэк1эмэ ц1эрэ - шъхъэрэ афэзыш1-хэрэр, нэмык1 ш1ык1эу шытхъухъэ узэмыхъул1эштхэри.

Жэнэ Къырымызэ тхыгъэ тхылъхэри и1эх. Зигугъу къэтш1ыгъэ документальнэ повестым Андырхъое Хъусен иц1ык1угъом къыщегъэжъагъэу шэн-зек1уак1эу и1агъэхэр, зэреджэщтыгъэр, усэхэр зэритхыщтгъэр, лыгъэшхо хэльэу фашистхэм язаозэ зэрэхэк1одагъэр Жанэм къышетхы. Андырхъое Хъусен ыгъэхъагъэри ытхыгъэхэри зэльаш1энхэм пае Жэнэ Къырымызэ 1офышхо ыш1агъ. Хъусен иусэхэр (альманахэу «Зэкъошныгъэм», газетхэм къарыхъэгъагъэхэр, хамыутыгъэу шы1агъэхэр) къыугъоижъхи къыдигъэк1ыгъэх. Джа тхылъыр ары поэт лыхъужъым итворчествэ зэрызэрагъаш1эрэр.

Тхэн езыгъэжъэгъак1эу заом хэк1одэгъэ адыгэ к1алэхэм атхыгъэхэри Жэнэ Къырымызэ къыугъоижъхи зы тхылъ дэтхэу къыдаригъэгъэк1ыгъэх («Ягушы1и ялаши чаныгъэ», 1966; а дэдэр: «Ахэр непи къытхэтых», 1975).

Хъугъэ-ш1эгъэ шхэнхэр, рассказ к1эк1хэр дэтхэу 1977-рэ илъэсым прозаическэ сборник «Шапсыгъэхъаблэ къы-щыхъугъэхэр» ы1оу къыдигъэк1ыгъ, ахэр урысыбзэк1э Л. Плескачевскэм зэридзэк1ыгъэхэу Москва къыщыдэк1ыгъэх: «Аул Шапсуг улыбаεται» (1979), «Свадьба с женихом» (1984). А ш1ык1э дэдэр и1эу, ау тхылъ цык1оу урысыбзэк1э «Короткий разговор» ы1оу (ари Л. Плескачевскэм зэридзэ-к1ыгъэ) 1987-рэ илъэсым Мыекъуапэ къыщыдэк1ыгъ. Рас-сказхэм янахъыбэмэ народнэ лъапсэ я1, адыгэхэм ядунэе-еплбык1э, яшэн-хабзэхэр ахэолъагъо (8-10).

Къызхэыгыгъэр: Литературная Адыгея - 1999. - ' 1.

Х. Г. Тлепцерше

Во имя любви людской (138-139)

В сборнике «Славлю руки человека» четыре раздела: стихи о Родине, труде, дружбе народов, лирические строки; песни; сатирические и юмористические стихи; стихи для детей и о детях. Вот, собственно, идейно-тематическая и жанровая палитра поэзии К. Жанэ. Его поэзия чаще всего обходит острые жизненные конфликты, описательно-де-127

кларативно воспевая и славя жизнь и человека. То есть в основном является функциональной. О песнях сказано выше – они, как и другие стихи поэта, выразили его время, его мировосприятие. Сатира К. Жанэ тоже лишена сарказма, она, как правило, не задевает основы общественного здания, при котором жил и творил поэт, а обличает «отдельные недостатки» и черты человеческой природы. Стихи же для детей К. Жанэ, несмотря на их «несделанность», были не менее популярными, чем его песни, и неизменно включались и включаются во все учебники и учебные пособия по адыгейской литературе и языку.

В последние годы поэт переключился на прозу, стал писать короткие сатирико-юмористические рассказы, близкие к народным анекдотам, новеллам. В 1970 году на адыгейском языке в Майкопе и в 1974 году на русском языке в Москве он выпустил художественно-документальную повесть «Хусен Андрухаев» – о Герое, друге молодости; в 1977 году на родном языке и в 1979 в Москве – сборник новелл «Аул Шапсуг улыбается». За ними последовали книги коротких рассказов «Свадьба с женихом» (Москва, 1984) и «Короткий разговор» (Майкоп, 1987) (139).

Къызхэыгъэр: Актуальные проблемы общей и адыгской филологии. Материалы конференции. - Майкоп, 2003.

Боджэкъо Б.

Пшгъэшгъэжыем ип1ун Жэна Къырымызэ мэханэу ритрэр ик1элэц1ык1у усэхэм къызэрахэщрэр

«Сабый зэрымысым насып ильэп», – ало. Ау сабыим Иоф къыныбэ къыдежьэ: ип1ун, илэжын, игъэсэн – цыфы шыгъэныр. Апэрэу цыфыр цыфы зышырэр Иофыр ары. Сабыим иц1ык1угъом щегъэжыагъэу ылэмэ Иоф аригъэ-ш1эныр, сьд фэдэрэ къыныгъуи щымыщынэныр ары Жэна Къырымызэ ик1элэц1ык1у усэхэм мэхамэу къахэщрэр.

Анахъэу пшгъэшгъэжыем ип1ун адыгэмэ аналэ тырагъэтыщтыгъ. Ары к1алыагъэр: «Шгъуатэм агу рихъымэ ешъох, пшгъашгъэр агу рихъымэ къащэ». Пшгъашгъэм елытыгъ уна-128

гъор зэрзэтеуцоштыр. Ахэр непэ ц1ык1ух, ау ильэсхэр те-ш1эмэ, сабыйхэр аплуштых, ны хъуштых. Ахэмэ яакъыл, яшэн-хабзэхэм, ялофш1ак1э, япщэрыхъак1э, яц1ыф зешак1э япхыгъэшт унагъом инасып, изэгурь1ожныгъэ... (стр. 37).

Къызхэыгъэр: Филологический вестник. - Майкоп: АГУ. - 2004.

Н. С. Васильева Художественное своеобразие рассказов К. Жанэ (100-107)

Литературное творчество Киримизе Жанэ не раз привлекало внимание наших литературоведов. Так, критика по достоинству оценила его поэтическое наследие. Однако проза К. Жанэ не достаточно еще изучена и достойна более пристального внимания.

Многолетняя общественная деятельность, широкий круг человеческих отношений стали для К. Жанэ источником огромного запаса жизненных наблюдений, впечатлений, получивших свое художественное претворение в цикле рассказов о жизни родного аула. Безусловно, окружающая среда, сама жизнь оказывают влияние на творчество любого писателя.

В рассказах ярко и насыщенно изображена жизнь современного аула. Они наполнены неповторимым и национальным колоритом, автор знакомит читателя с традициями, обычаями адыгов, с укладом внутрисемейных отношений. Свообразен и индивидуален стиль повествования, вобравший в себя самобытный дух и строй адыгейской речи.

Общей структурно-стилевой чертой рассказов К. Жанэ является то, что повествование в них ведется от лица автора, уроженца аула, в котором и происходят все события. Поэтому можно сказать, что на многих произведениях лежит некоторый отпечаток документальности и публицистичности. Проблематика рассказов разнообразна и перекликается с самыми основными темами современной отечественной литературы.

При типологическом рассмотрении рассказы К. Жанэ можно разделить на следующие жанровые разновидности: нравственно-этический, производственный, лирико-фи-лософский, юмористический, хотя элемент маргинально-сти здесь присутствует. Так, например, нравственно-этическая поднимается во многих рассказах писателя.

Как уже отмечалось выше, рассказы К. Жанэ, как и все его литературное творчество, имеют яркую национальную окрашенность, неповторимый народный колорит. Это также составляет художественное своеобразие произведений писателя. Неторопливый повествовательный стиль автора насыщен нравственно-философскими размышлениями. Описание обычаев и традиций адыгов, использование в речи героев пословиц и поговорок – все эти художественные приемы вводят читателя в мир культуры и быта адыгейского народа. Примечательны в этом отношении такие рассказы, как «Старики дают интервью», «Выбор профессии», «Как аукнется...», «Секреты долголетия» и многие другие.

В структурно-типологическом отношении рассказы писателя можно отнести к разряду зарисовочных. Соответствуя духу времени, они наполнены оптимизмом, верой в человека, в его разум и волю. В рассказах нет глубокого психологического анализа характеров и поступков главных персонажей. Построение сюжетной линии этих произведений емко и лаконично: озвученная в начале тема в большинстве рассказов легко находит свое решение. Типичным для героев рассказов является четкость и ясность жизненной позиции и выбор правильного решения. Все это служит отличительной чертой рассказов К. Жанэ от рассказов молодого поколения адыгейских писателей.

Говоря о литературной деятельности К. Жанэ, следует отметить, что его поэтическое творчество по мастерству и художественности превосходит прозаические произведения. К. Жанэ больше поэт, нежели прозаик. Однако это несколько не умаляет эстетическую ценность и значимость его произведений, написанных в жанре прозы. Очерки, повесть «Хусен Андрухаев», сборники рассказов в идейно-художественном, нравственно-философском отношении несут в себе серьезный воспитательный заряд. Они пробуждают в человеке лучшие его качества, наводят на размышления о настоящих, непреходящих человеческих ценностях (102-107).

Литературэр

1. 1эшгынэ, Хь. Жэна Къырымыз / Хь. 1эшгынэ // Зэкьош-ныгъ. – 1988. – 1 1 – Н. 64-68.
2. Андриасов, М. Певец адыгейского народа / М. Андриасов // Огонек. – 1979. – 1 1. – С. 25.
3. Бовыкина, З. Ф. Кирымизе Жане / З. Ф. Бовыкина // Вопросы истории адыгейской советской литературы: в 2 кн. Кн. 2. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во, Адыг. отд-ние, 1980. – С. 120-131.
4. Боджэкьо, Б. Нэгъунджэм ыкълъб сыда щы1эр? / Б. Боджэкьо // Псалъ. – 2003. – 1 1. – Н. 75-78.
5. Боджэкьо, Б. Пшгъэшэжъем иплун Жэна Къырымызэ мэ-ханэу ритрэр ик1элэц1ык1у усэхэм къызэрахэшрэр / Б. Боджэкьо // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы международной научной конференции. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. – С. 36-37.
6. Бэрэтэрэ, Хь. Жгъогъо плъыжъ / Хь. Бэрэтэрэ // Зэкьошныгъ. – 1957. – 1 6. – Н. 127-128.
7. Бэрэтэрэ, Хь. Поэтым иггъэш1э лгъагъу / Хь. Бэрэтэрэ // Жэна Къ. 1эмэ яорэд. – Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1979. – Н. 3-7.
8. Васильева, Н. С. Художественное своеобразие рассказов К. Жане / Н. С. Васильева // Филологический вестник: научный и образовательный журнал. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 16. – С. 100-108.
9. Даниэль, Ю. Заметки о детской литературе народов Северного Кавказа // Ю. Даниэль, Ю. Хазанов // Детская литература. Вып. 2. – Москва, 1962. – С. 117-118.
10. Жак1эмькьо, З. Къырымызэ ипоэзие изылахъ / З. Жак1э-мыкьо // Адыгэ макъ. – 2004. – апр. и 7. – Н. 8.
11. Кошбэе, П. «Джэуап» зыфилорэ сборникым ехьыллагъ / П. Кошбай // Зэкьошныгъ. – 1964. – 1 4. – Н. 34.
12. Кошбэе, П. Усак1ор зыфыщылаггъэр / П. Кошбай // Зэкьошныгъ. – 2004. – 1 1. – Н. 99-105.
13. Схалыхо, А. А. Добротой оваянное имя: к 80-летию со дня рождения К. Жанэ / А. А. Схалыхо // Схалыхо А. А. На пути творческого поиска. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 325-332.
14. Схалыхо, А. А. Кирымизе Жане / А. А. Схалыхо // История адыгейской литературы: в 2 т. Т. 2. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2002. – С. 258-281.

15. Схалыхо, А. А. Поэзия труда и добра: к 85-летию К. Жане / А. А. Схалыхо // Литературная Адыгея. – 2004. – 11 – С. 136-140.
16. Глепперше, Х. Во имя любви людской: к 80-летию К. Жане / Х. Глепперше // Литературная Адыгея. – 1999. – 11 – С. 138-139.
17. Хьут, К. Цыклухэми инхэми афэусагъ / К. Хьут // Жэнэ Къ. Орэдыр о зигэгъус. – Мыекъуапэ: Краснодар. тх. тедз. и Адыгэ отд., 1989. – Н. 5-11.
18. Хьэдэгъэллэ, А. Цыфышлум игъашлэ лъэклуатэ / А. Хьэ-дэгъалл // Зэкшошныгъ. – 1999. – 11 – Н. 132-136.
19. Цуамыкьо, Т. Хэмыклоклэжын лъагъу / Т. Цуамыкьо // Адыгэ макъ. – 1994. – мартым и 6.
20. Цуекьо, Ю. Гум игуапэр псэм иклас / Ю. Цуекьо // Адыгэ макъ. – 2001. – маим и 8. – Н. 4-5.
21. Цуекьо, Ю. Иллыгы ицлыфыгы иныгъэ / Ю. Цуекьо // Социалистическэ Адыгей. – 1989. – мартым и 7.
22. Шьхьэлэхьо, А. Литературэм илэжьэкло хьалэлыгъ / А. Шьхьэлахьо // Адыгэ макъ. – 1999. – мартым и 8.
23. Шьхьэлэхьо, А. Псэм ифэбагъэ гум къенэжьы / А. Шьхьэлахьо // Адыгэ макъ. – 2003. – июным и 19.

Дэтхэр

Пэублэ	3
Теуцожь Цыгьо (1855-1940) ыусыгъэмэ афэгъэхьыгъэ ушэтынхэр	
А. К. Тхакушинов. К вопросу об идейно-художественном своеобразии жанра поэмы в адыгейской литературе	5
Хьэдэгъэллэ А. Теуцожь Цыгъу. Историческэ поэмэхэр	8
Шьхьэлэхьо А. Теуцожь Цыгъу. Поэтическэ талантыр. Жэрыло творчествэм ибаигъ. Фэмэбжьымэ зэтэхьаныр	10
Кэстэнэ Д. Пэублэ	12
Хьамхьукьо Хьусенэ (1881-1934) ытхыгъэмэ афэгъэхьыгъэ ушэтынхэр	
Р. Б. Унарокова. Кяхское культурно-просветительское движение начала века	15
	17
Унэрэкьо Р. Пэублэ	
К1убэ Щэбанэ (1890-1974) ытхыгъэмэ афэгъэхьыгъэ ушэтынхэр	
Щэшлэ К. Къэзыгъэзэжьыгъэ мэкъамэхэр	23
Шьхьэлэхьо А. Гьогупэхэр, къэгъэзаплэхэр, иклыплэ кьинхэр	27
Ш. Е. Шаззо. Глава четвертая	28
Лъэустэн Юсыф (1913-1998) ытхыгъэмэ афэгъэхьыгъэ ушэтынхэр	
Цуамыкьо Т. Цыфыклэм икъэгъэлэгъонклэ амалыклэхэр	31
	31
Пэнэшбу У. Гьогу к1ыхьэм ильэгъо кьинхэр	
Щэшлэ К. Адыгэ романыр тыгъуасэрэ непэрэ Мамый Р. Къуаджэр романым игупч Р. Г. Мамий. Юсуф Глюстен	Шьхьэлэхьо А. Лъэгаплэм ек1урэ гьогу
	33 34 35
Р. Г. Мамий. Реальность и правда. Документальная идеал в прозе Ю. Глюстена	художественная основа и положительный
	36
Н. А. Приймакова. Сюжет как важнейший элемент поэтики адыгского «традиционного» исторического романа	38
Еутых Аскэр (1915-1999) ытхыгъэмэ афэгъэхьыгъэ ушэтынхэр	

А. К. Тхакушинов. К вопросу об идейно-художественном своеобразии жанра поэмы в адыгейской литературе	43	и «Двери открыты настежь»	71
Г. Ш. Куваева. Характеры и обстоятельства (Роман А. Евтыха «Улица во всю ее длину») Г. Ш. Куваева. Новый человек в адыгейском рассказе	44 47	Хъуажъ Н. Еутых Аскэр и «Сшынахъыжъ» ехъылэгъэ гупшысэхэр	72
К.Г. Шаззо. Новые рубежи	49	Н.Х. Хуажева. О творческой концепции действительности в прозе Аскера Евтыха Хъуажъ Н. Гъогу	73 74
К. Г. Шаззо. Художественный конфликт, характеры и	53 54	кыным ыпсыхъэгъэ тхакIу	75
	56	Б. З. Чуякова. Эволюция художественного конфликта творчестве Аскера Евтыха	76
жанры развитого эпоса адыгских литератур ЩэшIэ К. Тарихъым ишъольыр зэфэшъхъафхэр Р. Г. Мамий.		в Д. А. Мерзаканова. К творчеству Аскера Евтыха	
Вопросы изучения современного адыгейского романа		Андырхъое Хъусенэ (1920-1941) ытхыгъэмэ афэгъэхьыгъэ ушэтынхэр	
Р. Г. Мамий. Выбор пути. Аскер Евтых и идейно-эстетическая эволюция адыгейской литературы второй половины XX века	57	К. М. Шиков. Поэзия мужества	81
Мамый Р. БлэкIыгъэм ихъишь	60	134	
Ю. М. Тхагазитов. Жанровые особенности романа	61		
Ю. М. Тхагазитов. Роль и функции мифопоэтических традиций в адыгском романе	62 63		
Къуныжъ М. ТхакIом кыгъэзэжыгъ			
Ф. Н. Хуако. Художественное своеобразие лирической прозы Аскера Евтыха и его влияние на повесть 60-80-х годов	66		
Ф. Н. Хуако. Художественное своеобразие прозы Аскера Евтыха и его влияние на повесть 60-80-х годов	70		
Н. Х. Хуажева. Гуманистическая концепция человека в дилогии А. Евтыха «Улица во всю ее длину»			

Х. И. Баков. Творческая индивидуальность и эволюция лирики в адыгской поэзии	82	ихудожественнэ кIочIэдэки	112
Пэнэшью У. Гьогу кIыхьэм ильэгьо кьинхэр А. А. Схалыхо. Андрухаев Хусен. Зов времени. Сила и жизнь поэтического слова	82 83	Шьхьэлэхьо А. Iушыгьэр ишапхьэу	113
Шьхьэлэхьо А. Iашэм дыкIыгьоу ягущыIи агьэчанзэ	84		
Шьхьэлэхьо А. Андырхьое Хьусен. Уахьтэм иджэмакъ. Поэтичэскэ псалгэм ыкIуачI, игьашI К. Н.	84		
Паранук. Хусен Андрухаев	87		
Кэстэнэ Дмитрий (1912-1985) ытхыгьэмэ афэгьэхьыгьэ ушэтынхэр			
Л. Г. Голубева. Дмитрий Костанов (Роман «Слияние рек»)	89		
А. А. Гадагатль .Система образов в романе Д. Костанова «Белая кувшинка»	90		
ХьэдэгьалIэ А. Адыгэ литературэм ироманыкIэхэр (Д. Кэстанэмрэ И. МэщбашIэмрэ яроманыкIэхэм яхьылIагь). Романэу «Шэуджэн Мос»	93		
ЩэшIэ К. Романыр ыкIи льэхьаныр (Д. Кэстан «Шэуджэн Мос»)	95		
Л. Г. Мамий. Изображение положительного героя в прозе первого послевоенного десятилетия	99		
		Р. Г. Мамий. о революционном прошлом Мамый Р. Кьуаджэр Современный романым игупч Цуамыкьо Т. ЦIыфыкIэм адыгейский роман икьэгьэльэгьонкIэ	101 103
амалыкIэхэр Шьхьэлэхьо А. Шэуджэн Мосэ иобраз фольклорымрэ литературэмрэ	104		
кьызэрагьэлягьорэр	106		
Шьхьэлэхьо А. ЦIыфхэм янасып пае	110		
Шьхьэлэхьо А. Iашэм дыкIыгьоу ягущыIи агьэчанзэ	111		
А. А. Схалыхо. Основные тенденции развития адыгейской советской литературы 60-80 гг. Художественные поиски и открытия	112		
Шьхьэлэхьо А. Кэстэнэ Дмитрий. ЩыIэныгьэ шьыпкьагьэр ишапхьэу. Образым иIупкIагь. Пейзажыр, ащ			

Яхьул1э Сэфэр (1914-1977) ытхыгэмэ**афэгээхьыгэ ушэтынхэр**

А. А. Схалыхо. Заветное счастье певца	117
А. А. Схалыхо. Сафер Яхугль	117
Бэрэтэрэ Хь. О сигупшысэ кып1орэк1	118
Хьут К. Зикьэбар с1уатэрэр тиadyгэ чыл	120
Хьут К. Адыгэ поэзием изынк1убгьу	121

Жэнэ Кьырымызэ (1919-1983) ытхыгэмэ**афэгээхьыгэ ушэтынхэр**

А. А. Схалыхо. Добротой овсянное имя	123
А. А. Схалыхо. Киримизе Жанэ	123
Бэрэтэрэ Хь. Поэтым игьэш1э льягьу	125
Хьут К. Цык1ухэми инхэми афэусагь	126
Х. Г. Тлепцерше. Во имя любви людской	127
Боджэкьо Б. Пшгьэшгьэжыем ип1ун Жэнэ Кьырымызэ мэхьанэу ритрэр ик1элэц1ык1у усэхэм кьызэрахэщрэр	128
Н. С. Васильева .Художественное своеобразие рассказов К. Жанэ	129

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ХУАЖЕВА Нурьят Хазретовна
АДЫГЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА (1930-1950).
ХРЕСТОМАТИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ. ЧАСТЬ I.

Учебное пособие

Сдано в набор 04.02.2005 г. Подписано в печать 16.07.2005 г. Бумага типографская
¹ 1. Формат бумаги 60x84/16. Гарнитура TimesET. Усл. печ.л. 8,5. Тираж 100 экз.
Заказ 024.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного
университета. 385000, г. Майкоп, ул. Жуковского, 18.

